

БРОНЕПРОЕКТ *изд.*

Фронтовая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 2-2006

ТАНКОВЫЕ АСЫ СССР И ГЕРМАНИИ

Фронтальная **ИЛЛЮСТРАЦИЯ**

Александр Смирнов

ТАНКОВЫЕ АСЫ СССР И ГЕРМАНИИ 1941–1945 гг.

Издательство «Стратегия КМ»

«Саня поднес к глазам бинокль и долго не мог оторваться. Кроме законченных корпусов, он увидел на снегу три грязных пятна, башню, похожую на каску, торчащий из снега казенник пушки и еще... он долго всматривался в темный предмет и, наконец, догадался, что это каток.

- Трех в клочья разнесло, – сказал он.
- Двенадцать штук – как корова языком слизала. Это их «фердинанды» расстреляли, – заверил ефрейтор Бянкин.
- Чего остановились? – спросил, вылезая из машины, Щербак.
- Танки горелые.
- Чьи?
- Наши.

Щербак взял бинокль и стал смотреть.

– Подпустил поближе, а потом в упор...

Возражать Щербаку не стали. Какое теперь имело значение, как умудрились немцы сразу столько расколоть танков».

Виктор Курочкин «На войне, как на войне».

ЧАСТЬ I

При упоминании слова «ас» перед взором многих возникает образ бесстрашного летчика – героя воздушных сражений. Однако асы воссвали не только в небе, но и на земле. Одними из них были танкисты.

На Западе танкистом № 1 считается Михаэль Виттман. Гауптштурмфюрер СС Виттман за свою военную карьеру уничтожил 138 танков и 132 артиллерийских орудия противника.

Большинство своих побед он одержал на восточном фронте. Будучи в начале войны с Советским Союзом командиром штурмового орудия StuG III, принимал участие во многих сражениях. Так, летом 1941 года в одном из боев самоходка под командованием тогда еще унтершарфюрера СС Виттмана отразила атаку 8 советских танков, подбив 6 из них.

В боях за Херсон штурмовое орудие Виттмана участвовало в уничтожении советского катера и подводной лодки. Катер, по свидетельству очевидцев, действительно затонул, а вот подводную лодку никто и не видел. В дальнейших боях за этот город Виттман уничтожил 10 советских танков, но и его САУ была подбита, а сам он ранен в лицо и в спину.

К концу 1941 года Виттман уничтожил 25 танков, 32 орудия, был трижды ранен, награжден Железными Крестами 1-ой и 2-ой степеней, знаком за участие в танковой атаке и получил звание обершарфюрера СС.

Но слава к Виттману пришла в боях на Курской дуге, где он уже командовал тяжелым танком «Тигр». 5 июля 1943 года его машина уничтожила 8 советских танков и 7 артилле-

1. Танк «Тигр» из состава дивизии СС «Дас Райх» на учениях перед началом боев. Весна 1943 года (АСКМ).

рийских орудий, 7 – 8 июля Виттман записал на свой счет еще 5 танков и 2 САУ. В танковом сражении под Прохоровкой 12 июля 1943 года Виттман огнем своего «Тигра» сжег 8 Т-34 из 170-й танковой бригады 18-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии.

За все время боев на Курской дуге, действуя в составе дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», экипаж Виттмана уничтожил 30 советских танков и 28 орудий.

13 ноября 1943 года в боях на правом берегу Украины «Тигр» Виттмана подбил 10 танков

Т-34 и 22 артиллерийских орудия, а 3 января 1944 года в боях под Бердичевом уничтожил еще 16 танков. Особо результативным стал бой 9 января 1944 года, когда экипаж Виттмана вывел из строя 22 танка (по другим данным 19 танков и 3 САУ). К 13 января 1944 года на его счету числилось 88 советских танков и САУ и в тот же день Виттман был награжден Рыцарским Крестом. По его словам для более эффективного использования боевых возможностей своего «Тигра» последний действовал как САУ, то есть поворачивался к танкам противника

2. Экипаж «Тигра» Михаэля Виттмана (стоит перед танком) в перерывах между боями. Район Бердичева, январь 1944 года. На стволе видны восемь широких белых полос с цифрами 10 после каждой и восемь узких полос – 88 подбитых советских танков (РГАКФД).

всем корпусом, подставляя под их огонь лобовую часть, имевшую 100-мм броню. Многими победами Виттман обязан своему наводчику роттенфюреру (в последствии обершарфюреру) СС Балтазару Волю, который 16 января 1944 года также получил Рыцарский Крест. 20 января Виттман был представлен к званию оберштурмфюрера СС, а 2 февраля 1944 года Адольф Гитлер лично наградил Виттмана Железным Крестом с мечами и дубовыми листьями и он стал 71 военным служащим Третьего Рейха, удостоенным такой награды.

Уже в ходе войны нацистские идеологи не преминули канонизировать подвиги Виттмана. Во время проведения одной из боевых операций весной 1944 года в состав экипажа его танка был включен фронтовой корреспондент, который написал пафосную статью о подвигах экипажа «Тигра»:

«...В безудержном порыве овладеть хорошо защищенным городом мы летели огненным смерчем, — писал он впоследствии, — уничтожая танки и артиллерию. Мы быстро подавили пулеметные гнезда русских справа по ходу движения. Вдруг слева, из-за стога сена, выползло стальное чудовище. Это был советский танк «Иосиф Сталин». Виттман командовал: «Пушку влево! Бронебойным огнем!» Цель поражена».

В апреле 1944 года находясь уже в чине оберштурмфюрера СС Виттман покинул Восточный фронт, уничтожив к этому времени 117 советских танков. Вообще, если верить немецкой пропаганде, к этому времени его «Тигр» уничтожал чуть ли не по 15 советских танков в день.

Но наибольшую известность Виттману принесли его действия в Нормандии в июне — августе 1944 года и особенно бой у городка Вилль-

ерс-Бокаж с передовым отрядом британской 7-й бронетанковой дивизии. 13 июня 1944 года у этого населенного пункта рота «тигров» 101-го тяжелого танкового батальона СС (сформирован весной 1944 года на базе 13-й роты 1-го танкового полка дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер») под командованием Виттмана (4 «тигра», 1 Pz.IV) разгромила колонну 22-й бронетанковой и 1-й пехотной бригад англичан. Основную лепту в разгром колонны внес, конечно же, Виттман. В самом начале боя из засады его танк уничтожил 2 «шермана Файерфлай», орудия которых представляли броне «тигров» реальную угрозу, а затем начал расстреливать в упор танки и автомашины, стоявшие на улице городка. В ходе боя «Тигр» Виттмана протаранил «Кромвель», преграждавший ему путь на центральную улицу, на которой он уничтожил еще 3 танка штабной группы 22-й бронетанковой бригады (механик-водитель четвертого танка успел задним ходом отвести его в сад и тем самым спасти машину). После этого «Тигр» принялся давить и таранить легкие гусеничные БТР англичан — 60-тонная машина легко подминала под себя «брены» и «универсалы». Один из «шерманов» обошел машину Виттмана с фланга и поразил его. Но, несмотря на попадание, ответным выстрелом «Тигр» обрушил на «Шерман» половину здания, полностью завалив его. Пока англичане пытались извлечь свою машину из-под обломков, танку Виттмана удалось уйти. Пройдя весь городок, подбив по пути еще один «Кромвель» (по другим данным «Шерман»), он натолкнулся на колонну бронетранспортеров М3 и уничтожил 13 из них. Всего в ходе боя за Вилльерс-Бокаж экипаж Виттмана уничтожил 9 танков, 13 полугусеничных и 16 легких гусеничных БТР.

3. Один из английских танков «Кромвель», подбитый «тиграми» роты Виттмана осматривает в ходе боя у Вилльерс-Бокаж. Июнь 1944 года (фото из архива автора).

4. Танкист № 1 Второй Мировой войны гауптштурмфюрер СС Михаэль Виттман. Фото сделано после боя у Вилльерс-Бокаж в июне 1944 года во время визита в 101-й тяжелый танковый батальон СС Зеппа Дитриха, командира 1-го танкового корпуса СС (фото из архива автора).

5. Английские солдаты проходят мимо подбитого «Тигра» из роты Михаэля Виттмана. Вилльерс-Бокаж, июнь 1944 года (фото из архива автора).

Через некоторое время устранив повреждения, дозаправив машину и пополнив боекомплект, «Тигр» Виттмана присоединился к остальным танкам роты, которые вместе с пехотой приняли участие в атаке на высоту 213,0 недалеко от Вилльерс-Бокаж. В ходе боя «тигры» уничтожили еще 18 танков и 14 БТР. Днем, совместно с подошедшими подразделениями 2-й танковой дивизии СС, рота Виттмана снова ворвалась в Вилльерс-Бокаж, но на этот раз англичане были готовы к встрече и им удалось подбить машину Виттмана и еще 3 «тигра» его роты. Тем не менее, во многом благодаря действиям роты «тигров» не только

понесла тяжелые потери 22-я бронетанковая бригада англичан, но и было приостановлено наступление союзных войск на этом участке. Всего, по немецким данным, в бою за Вилльерс-Бокаж рота Виттмана уничтожила 27 танков и 30 различных бронетранспортеров.

Однако нет единого мнения о том, сколько же английской бронетехники уничтожили Виттман и его рота в боях у Вилльерс-Бокаж. Так, в одних источниках утверждается, что англичане потеряли всего 20 танков и 28 прочих бронесредств, в других число танков, уничтоженных экипажем Виттмана, составляет всего 4 «кромвелля», а остальные были подбиты «тиграми» его роты.

После боев за Вилльерс-Бокаж Виттман получил новый «Тигр», был награжден мечами к Рыцарскому Кресту и получил звание гауптштурмфюрера СС. Погиб этот немецкий танковый ас 8 августа 1944 года у города Фалез в бою с «шерманами» 4-й канадской и 1-й польской танковых дивизий. С дистанции 1800 метров его экипаж поджог 2 «шермана», а затем, чтобы разорвать строй атакующих, «Тигр» Виттмана вырвался вперед и подбил еще один «Шерман», однако тут же получил 5 прямых попаданий. Взорвался боекомплект и весь экипаж «Тигра», включая Виттмана, погиб. Так закончился не только боевой путь самого знаменитого танкового аса, но и его экипажа, провоевавшего вместе с Виттманом в течение полутора лет и в России, и во Франции. Потери союзников в этом бою также были весьма чувствительными. Так, 2-й танковый полк 1-й польской танковой дивизии из 36 танков потерял 32 боевые машины. Останки Виттмана были обнаружены в 1987 году во время работ по расширению дороги близ

Синтье, их перезахоронили с воинскими почестями на солдатском кладбище в Ля-Камбе.

Однако до сих пор нет точных данных о том, кто же все-таки уничтожил танк знаменитого немецкого аса. Так, некоторые польские источники утверждают, что «Тигр» Виттмана подбили «шерманы» 2-го эскадрона 2-го танкового полка 1-й польской танковой дивизии. Однако, впоследствии эта версия не нашла поддержки, поскольку в 1-й танковой дивизии на тот момент имелись только «шерманы» М4А4 с 75-мм пушками, не способными пробить броню «Тигра». Танк Виттмана мог

уничтожить только «Шерман Файерфлай», вооруженный мощной 76-мм пушкой, и именно такие машины имелись в распоряжении 4-й канадской танковой дивизии. Кроме того, существует довольно убедительная версия уничтожения «Тигра» Виттмана с воздуха штурмовой авиацией союзников.

До сих пор в большинстве западных работ, посвященных танковым асам, Виттман считается танкистом № 1. Однако в последнее время у него появились серьезные «соперники», претендующие на роль самого результативного танкиста Второй Мировой войны – есть данные, что некоторые из них уничтожили больше танков, чем Виттман. Кто же они?

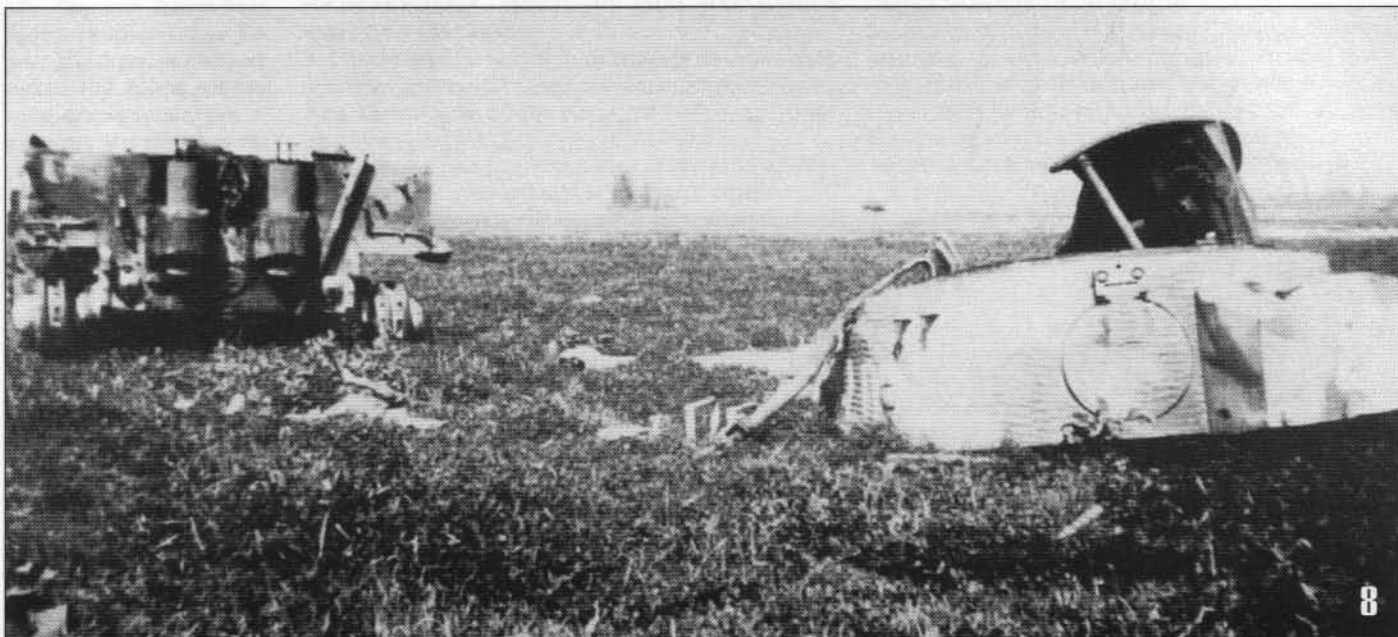
Командир «Тигра» 503-го тяжелого танкового батальона фельдфебель Книспель со своим экипажем подбил 162 танка, «Тигр» лейтенанта Отто Кариуса 502-го тяжелого танкового батальона – 150 (по другим данным 170) и старший лейтенант Белтер из того же 502-го батальона, также воссавший на «Тигре», 144 танка. Таким образом, Михаэль Виттман по результативности среди немецких танкистов выходит только на 4 месте. Кстати, некоторые источники записывают на его счет не 138, а 120 побед, хотя другие упоминают и о 147.

Кроме того, по немецким данным, в танковых батальонах тяжелых танков «Тигр» вермахта и СС было до 20 человек, записавших на свой счет более 50 побед. Наиболее результативными из них были оберфенрих Рондорф и фельдфебель Гартнер (503-й батальон) – 106 и 101 танк, унтер-офицер Белох (509-й батальон) – 103, фельдфебель Кершер (502-й батальон) – 100, оберштурмфюрер СС Вендорфф (дивизия «Лейбштандарт «Адольф Гитлер») – 95 (из них 58 советских), унтершарфюрер Вилли Фей

6. Оберюнкер Фриц Ланганке 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх», «Пантера» которого в бою 14 июля 1944 года у городка Сен-Дени сожгла 5 «шерманов» (фото из архива автора).

7. Еще один «Тигр» роты Виттмана, подбитый и брошенный на улице Виллерс-Бокаж, июнь 1944 года (фото из архива автора).

8. Разбитый «Тигр» Михаэля Виттмана с бортовым номером 009. Район Фалеза, август 1944 года. Вместе с этим танком погиб и экипаж прославленного аса (фото из архива автора).

(102-й батальон СС) – 88, оберфельдфебель Литцке (509-й батальон) – 76, оберлейтенант Кнаут и гауптман Бок (505-й батальон и дивизия «Великая Германия» соответственно) – по 68, лейтенант Вейнерт (503-й батальон) – 59 и обершарфюрер Брандт (дивизия «Лейбштандарт «Адольф Гитлер») – 57.

Из танковых асов, воевавших на «королевских тиграх», известны фамилии трех самых результативных человек: обершарфюрер СС Пауль Эггер (102-й тяжелый танковый батальон СС) – 113 машин, оберштурмфюрер СС Карл Кернер (103-й батальон СС) – 100 и унтершарфюрер СС Карл Бромманн из той же части – 66 танков и САУ, 44 артиллерийских орудия и 15 автомашин.

Следует сказать, что документы и различные книги о боевом применении танков «Тигр» в годы Второй Мировой войны пестрят эпизодами, в которых «тигры» с легкостью уничтожают десятки вражеских танков. Рассмотрим, к примеру, боевые действия 502-го тяжелого танкового батальона.

12 января 1943 года 502-й тяжелый танковый батальон получил приказ прийти на помощь 96-й пехотной дивизии, позиции которой атаковали более двух десятков танков Т-34. Брайан Перретт в своей книге «Танк «Тигр» так описывает произошедшее:

«Создалась критическая ситуация и 4 «тигра» во главе с оберлейтенантом Бодо фон Гердштеллем поспешили на выручку пехоте. Во время жаркого боя 12 Т-34 было подбито, а остальные развернулись и в беспорядке отступили, чего раньше никогда не случалось».

11 февраля 1943 года танкисты 502-го батальона уничтожают 32 советских танка, из них 10 тяжелых танков КВ. 17 февраля 1943 года лейтенант Мейер на своем «тигре» уничтожил 10 танков КВ-1. Фельдфебель Цветти за два дня боев 24 и 25 июля 1943 года уничтожил 13 танков Т-34. 4 ноября 1943 года «Тигр» лейтенанта Отто Кариуса уничтожил из засады 10 танков Т-34, а через два дня еще три тридцатьчетверки. Вот как этот бой описан самим Отто Кариусом в книге «Тигры» в грядущем:

«...Двигавшиеся в голове колонны русские были от нас уже не более чем в шестидесяти метрах. Как раз в это самое время Клаус «дал им прикурить» снарядом, угодившим между башней и корпусом. Танк сполз на обочину и загорелся. Экипаж не подавал признаков жизни. Русская пехота рассыпалась по местности, прилегающей к дороге.

Клаус занялся остальными вражескими танками. Они натолкнулись один на другой в замешательстве, повернули и совсем не помышляли о том, чтобы дать нам бой. Лишь два из двенадцати танков Т-34 избежали нашего огня».

25 января 1944 года в бою в районе поселка Войсковницы лейтенант Штраус в одном бою уничтожил 13, фельдфебель Ясер – 3 и фельдфебель Мюллер – 25 советских танков!

17 марта 1944 года два «тигра» лейтенанта Кариуса и фельдфебеля Кершера в одном бою уничтожили из засады 13 Т-34, 1 КВ-1 и 5 орудий. 7 апреля 1944 года два «тигра», лейтенанта Белтера и старшего фельдфебеля Геринга уничтожили в районе поселка Водрино 15 и 7 советских танков соответственно. При этом число побед Белтера достигло 89, он был награжден Рыцарским крестом.

22 июля 1944 года «тигры» лейтенантов Кариуса, фельдфебеля Кершера и лейтенанта Нинштедта при атаке деревни Малиново, расположенной недалеко от города Кривань (Польша), уничтожают 17(?) тяжелых танков ИС-2 и 5 танков Т-34. 25 июля 1944 года 4 «тигра» под командованием лейтенанта Эйхорна в бою в районе населенного пункта Аузлиани с дистанции 300 метров подбили 16 танков Т-34-85 и ИС-2 (по другим данным 18 ИС-2 и Т-34-85).

25 января 1945 года «Тигр» фельдфебеля Карпането в бою в районе поселка Кадгнхен подбил 15 танков Т-34-85 и 2 ИС-2. 13 апреля 1945 года боевая группа, состоявшая из двух «тигров», под командованием фельдфебеля Кершера уничтожила в районе населенного пункта Норгау 20 советских танков. В полдень Кершер на своем «Тигре» уничтожает еще 15 (по другим данным 10) танков. 26 апреля 1945 года «Тигр» фельдфебеля Кест-

лера уничтожает 9 советских танков, а на следующий день вблизи поселка Фрише Нехрунг, Кестлер подбил 2 Т-34, 2 ИС-2, 1 КВ-1 и 1 М4 «Шерман». 19 апреля 1945 года 502-й тяжелый танковый батальон расформируется. К этому моменту, по немецким данным, на боевом счету батальона числится более 1400 уничтоженных советских танков и 2000 орудий! При этом с ноября 1942-го по апрель 1945 года свои потери составили «всего» 105 обычных «тигров» и 8 «королевских тигров».

А вот несколько фактов из боевой деятельности 509-го тяжелого танкового батальона. 29 декабря 1943 года оберфельдфебель Литцке в течении 30 минут огнем «тигра» подбил 10 Т-34. 27 января 1945 года три «тигра» майора Бурмайстера, оберфельдфебеля Нойхауса и фельдфебеля Бауера уничтожили 30 советских танков. А всего с 18 января по 8 февраля 1945 года танкисты батальона, потеряв 10 «тигров», подбили 203 советских танка и САУ, 145 орудий. Общий счет 509-го батальона к концу войны составил более 500 уничтоженных танков, при этом свои потери составили 70 обычных и 50 «королевских тигров».

Теперь несколько слов о немецких танкистах в одиночку добившихся успехов на полях сражений. Так, 8 июля 1943 года на Курской дуге «Тигр» унтершарфюрера СС Франца Штаудеггера дивизии «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» в бою у населенного пункта Тетеревино при отражении атаки подбил 22 советских танка, а всего за этот день танкисты роты «тигров» уничтожили 42 Т-34 и МЗ «Генерал Ли». 10 июля 1943 года в районе населенного пункта Ржавец «Тигр» оберфельдфебеля Фендесака 503-го батальона за один день подбил 16 танков Т-34. 8 августа 1943 года экипаж оберштурмфюрера СС Тенсфельда дивизии СС «Дас Райх» у населенного пункта Ясиноватая отразил атаку 17 Т-34, уничтожив при этом 10 машин. Фельдфебель Рампель дивизии «Великая Германия» 18 октября 1943 года,

отражая атаку около 40 советских танков, огнем своего «Тигра» подбил 17 Т-34. Правда, после этого боя машину Рампеля пришлось отправить в капитальный ремонт. Лейтенант Штольц 505-го танкового батальона в боях за населенный пункт Топорино с 3 по 10 февраля 1944 года сумел подбить 46 Т-34.

24 февраля 1944 года во время боя за итальянский город Анцио командир взвода лейтенант Зинт из 508-го танкового батальона на своем «Тигре» уничтожил 11, а унтерфельдфебель Хаммершмидт – 6 танков союзников.

24 июня 1944 года «Тигр» унтершарфюрера Банике 101-го тяжелого танкового батальона СС в одном бою подбил 7 английских танков, а 28 июня гауптштурмфюрер Мебиус из той же части – 6 боевых машин союзников.

22 июля 1944 года ефрейтор Рюринг из 504-го батальона огнем своего «Тигра» сжег 12 американских «шерманов», при этом экипажи оставшихся 11 танков в панике покинули свои машины и бежали с поля боя..

8 августа 1944 года «Тигр» унтершарфюрера СС Вилли Фей (102-й танковый батальон СС) расстрелял колонну из 15 английских танков, а вечером того же дня двумя последними снарядами сжег еще один английский танк, израсходовав при этом два последних снаряда. 9 августа 1944 года в бою за Фалез 5 «шерманов» и 1 БТР уничтожил унтерштурмфюрер Лоритц из того же батальона. Всего в ходе боев в Нормандии 102-й танковый батальон, потеряв все свои «тигры», за полтора месяца боев уничтожил 227 танков союзников.

Описания боевого пути немецких тяжелых танковых батальонов буквально пестрят многочисленными победами над вражескими танками. Вот только некоторые из них.

6 января 1943 года 16 «тигров» и 3 Рз.Ш 503-го батальона уничтожили в бою 18 советских танков, 14 из которых по определению немцев были Т-34. 15 марта один из «тигров» того же батальона во встречном танковом бою

9. «Тигр» лейтенанта Отто Кариуса 502-го батальона тяжелых танков перед атакой. Лето 1943 года (фото из архива автора).

10. Кавалер Рыцарского Креста лейтенант Отто Карриус (в центре), на счету которого 150 танков противника, ставит задачу экипажу своего «Тигра». 1944 год (фото из архива автора).

18 выстрелами с дистанции 2500–3000 метров сжег 5 танков Т-34.

В журнале боевых действий роты тяжелых танков дивизии «Великая Германия» о боях под Харьковом с 7 по 19 марта 1943 года говорилось:

«...Во время разведки два «тигра» столкнулись с большим отрядом русских танков (20 машин впереди, еще несколько – сзади). Бой оказался необычайно успешным. Оба «тигра» получили по 10 и больше попаданий с дистанции 500-1000 метров. Однако броня выдержала. Ни один снаряд не смог пробить броню. Несколько снарядов попало в подвеску, однако «тигры» не потеряли хода. Пока по броне «тигров» стучали снаряды, экипажи хладнокровно вели огонь. Краска отлетала от брони, и ее хлопья засасывало системой вентиляции в боевое отделение. За 15 минут боя два «тигра» сожгли 10 танков противника...»

В зарубежных источниках, рассказывающих о боевом пути бронетанковых войск вермахта, достаточно сведений о многочисленных победах немецких танкистов на полях сражений Второй мировой войны.

В октябре 1951 года Департамент сухопутных войск США опубликовал брошюру

ошеломляющий. Например, пара «Тигров», использованных в качестве огневых точек, смогла разгромить крупный отряд Т-34. Обычно русские танки скрывались в засаде, пока немцы не приблизятся на 1200 метров. Затем, пользуясь тем, что на этой дистанции немецкие пушки не могут причинить им вреда, русские открывали огонь. Но на этот раз безотказная прежде тактика себя не оправдала. Вместо того чтобы выдвигаться на открытую местность, «тигры» заняли позицию среди домов и за короткий срок вывели из строя 16 Т-34. Затем немецкие танки начали преследование отступающего противника и подбили еще 18 машин, 88-мм орудие оказалось настолько мощным, что при попадании снаряда в башню, ту срывало с погони и отбрасывало на несколько метров. Немецкие солдаты так прокомментировали этот случай: «Т-34 снимает шапку, встретив «Тигра». Новые танки необычайно подняли боевой дух немецких солдат».

Аналогичный эпизод можно найти и в воспоминаниях советских танкистов. Генерал-майор танковых войск И.А. Вовченко, в годы Великой Отечественной войны командовавший 3-м гвардейским Котельниковским тан-

№ 20-233, озаглавленную «Немецкая оборонительная тактика при отражении наступления русских». В ней приводился, в качестве примера, случай использования танков типа «Тигр» под Харьковом в марте 1943 года. В ней, в частности, говорилось:

«Это был один из первых случаев боевого применения танков типа «Тигр». Успех был

ковым корпусом, рассказал об одном бое с «тиграми», состоявшемся летом 1943 года:

«Майор Климов, ездивший с моим приказом в 19-ю бригаду на броневике, вернулся и доложил о том, что в эти минуты к холмам на окраине Томаровки подошли одиннадцать немецких «тигров». Мы с наблюдательного пункта пока что не видим их. Но известие об этом

11. Унтершарфюрер Вилли Фей из состава 102-го батальона тяжелых танков войск СС, уничтоживший 88 танков противника. 1944 год (фото из архива автора).

вселило в душу тревогу. Полковник Малышев, не отрывая глаз от бинокля, тихо сказал:

– Выползают! Посмотрите на их форму, на длиннющий ствол орудия.

Да. Это были «тигры». Пока мы следили за ходом боя, наши танки пошли на сближение с одиннадцатью «тиграми», остановившимися на холмах. Расстояние между ними и нашими было около двух тысяч метров. «Тридцатьчетверки» на таком расстоянии огонь конечно не ведут. Вдруг дружно ударили тяжелые немецкие танки... и три наших машины вспыхнули. Еще два залпа немецких танков – и снова задымили восемь наших.

– Что же это делается? – воскликнул полковник Малышев. – Какая дальность боя их орудий?

Я тотчас приказал по радио полковникам Гуменюку и Егорову отойти назад, за железно-дорожную насыпь.

Гляжу на Малышева, а он на меня...

– Влипли мы с вами, Михаил Иванович, в историю! Такой разгром за одну минуту!

Плохое начало для нового командира танкового корпуса. Нечто подобное я пережил в июле 1941 года, когда мой отдельный разведывательный батальон, в котором было еще более двух тысяч бойцов из других частей, не смог с ходу взять Великие Луки.

Фантастически легко немецкие танкисты расправлялись не только с многочисленными Т-34, но и с более мощными тяжелыми танка-

ми ИС. Следует отметить, что как только на советско-германском фронте появились эти машины, у немцев зародилась своеобразная мода на уничтоженные советские тяжелые танки данного типа. В немецкой армии уничтожение танков ИС считалось вершиной боевого мастерства.

Приведем несколько боевых эпизодов, в которых немецкие танкисты одерживали победы над советскими тяжелыми танками «Иосиф Сталин».

21 июля 1944 года один из «тигров» 506-го танкового батальона уничтожил танк ИС с расстояния 3,9 км. Но и это еще не предел. Один из экипажей истребителей танков «Насхорн», воевавший в составе 8-го армейского корпуса 17-й армии, в бою у населенного пункта Мерцдорф поразил ИС-2 с дистанции 4,5 км. 17 октября 1944 года танкисты 505-го танкового батальона в Восточной Пруссии уничтожили 17 танков ИС-2.

В истреблении новых тяжелых советских танков отличился и Отто Кариус. Вот как он повествует о бое с ИСами, проведенном 22 июля 1944 года:

«...Оба русских танка, осуществлявшие прикрытие с нашей стороны, сначала совсем не прореагировали. Не было сделано ни одного выстрела. Я проехал прямо через центр деревни. Трудно передать, что произошло после, потому что события развивались внезапно и молниеносно. Приблизившись к деревне

Кершер, который шел позади меня с интервалом примерно 150 метров, заметил, что башни обоих русских танков двигаются. Он сразу же остановился и подбил и тот, и другой. В то же мгновение я начал очищать от противника другой конец деревни.

Кершер приблизился ко мне и радировал, чтобы я повернул вправо. Танк «Иосиф Сталин» стоял бортом к нам рядом с гумном. Эту машину нам не доводилось прежде увидеть на северном участке фронта. Мы невольно вздрогнули, потому что танк был оснащен чрезвычайно длинной 122-мм пушкой.

Это была первая танковая пушка русских с дульным тормозом. Более того, танк «Иосиф Сталин» очертаниями немного походил на наш «Королевский тигр». Не сразу, также как и до Кершера, так и до меня дошло, что только ходовая часть типична для русских танков. Я выстрелил и танк вспыхнул. После этой короткой заминки мы уничтожили все машины противника в деревне, как и было запланировано заранее.

Позднее мы с Кершером посмеялись, потому что на мгновение нам показалось, что перед нами «Королевский тигр» захваченный русскими.

Одновременно с тем, как открыл огонь по деревне, я велел лейтенанту Ниншдадту медленно двигаться через возвышенность, чтобы при необходимости предупредить о подходе главных сил противника. Эта мера оказалась полезной для последующего хода операции.

Все предприятие в деревне не заняло и четверти часа. Лишь два русских танка попытались удрать на восток. Ни один из остальных не был в состоянии двигаться...

12. Оберлейтенант Кнаут из состава 505-го батальона тяжелых танков, на счету которого 68 машин противника (фото из архива автора).

13. Экипаж танка «Тигр» дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» занимается чисткой ствола орудия перед боями. Курская дуга, июнь 1943 года (РГАСФД).

...Я быстро проанализировал ситуацию и направил донесение в батальон. Мне была придана одна подвижная рация на бронетранспортере. Используя средневолновые радиочастоты, я сообщил командиру свое местонахождение и результат боевой операции: семнадцать подбитых танков «Иосиф Сталин» и пять Т-34.

В сентябре 1944 года в немецком официальном издании «Заметки для танковых частей» была опубликована статья, озаглавленная «Тигр» против «Сталина». В начале 1945 года английская разведка МИ-10, в руки которой попал этот документ, довольно едко охарактере-

ризовала его такими словами: «Наверное, таким образом немецкое командование хотело ободрить своих солдат». В статье говорилось:

«Отряду «тигров» удалось в бою вывести из строя несколько советских ИСов. Отряд получил приказ контратаковать противника и затем развить успех. В 12:15 отряд выступил вперед при поддержке пехотного батальона. Танки шли сомкнутым строем из-за того, что в густом лесу была ограниченная видимость (50 метров) и узкие дороги. Советская пехота при появлении «тигров» немедленно отступила. Противотанковые орудия, которые русские уже успели перебросить в район прорыва, были уничтожены огнем и раздавлены гусеницами.

Отряд углубился в лес на 2000 метров, когда командир отряда услышал шум валяющихся деревьев и увидел перед собой огромный дульный тормоз танка ИС. Танкист немедленно приказал: «Взять прицел, бронебойным – огонь!» Но в это время два прямых попадания советских 45-мм снарядов полностью вывели из строя смотровые приборы танка. Тем временем с командирским танком, который вел беглый огонь вслепую, поравнялся второй «Тигр». Обнаружив второй немецкий танк, ИС отступил за небольшой холмик. Второй «Тигр» принял командование на себя и трижды выстрелил

15. Командир САУ «Насхорн» 519-го тяжелого дивизиона истребителей танков Альберт Эрнст, на счету которого 80 (по другим источникам 54) победы (фото из архива автора).

по советскому танку. Советский танк открыл ответный огонь и добился попадания 122-мм снарядом в корпус «Тигра» в район места стрелка-радиста. Однако броня немецкого танка выдержала попадание, вероятно из-за слишком острого угла попадания. Попадание 88-мм снаряда вывело из строя орудие советского танка и ИС начал отходить назад. Второй ИС попытался прикрыть отступление поврежденной машины, однако, получил попадание ниже маски пушки и загорелся. Скорострельность пушек танков ИС оказалась довольно низкой...

14. Оберстшарфюрер СС Эрнст Баркман, на счету «Пантеры» которого 80 танков противника (фото из архива автора).

Далее в статье шли достаточно странные и противоречивые выводы, которые сделал командир танкового отряда, участвовавшего в этом бою. Из них следовало, что якобы большинство танков ИС отступают без боя, заметив приближение «тигров», новые советские тяжелые танки открывают огонь с дистанции, превышающей 2000 метров, и только, если немецкие танки подставляют борт, экипажи советских танков немедленно покидают машины, если танк выведен из строя, русские любой ценой стремятся эвакуировать подбитые машины в тыл или взрывают их, пробить лобовую броню ИСа – очень трудная задача, особенно на дальних дистанциях, «тиграм» следует вступать в бой с танками типа ИС, только в том случае, если на немецкой стороне действует не менее взвода тяжелых танков, и так далее...

Это кстати подтверждает немецкий генерал танковых войск Хассо фон Мантойфель, который считал самым лучшим танком Второй Мировой войны тяжелый советский ИС-2. По мнению Мантойфеля, в нем удачно сочеталось мощное вооружение – 122-мм пушка, толстая броня, низкий силуэт и скорость. По скорости он превосходил немецкий тяжелый танк «Тигр» и почти не уступал лучшему немецкому среднему танку «Пантера». ИС-2 обладал лучшей маневренностью, чем любой немецкий танк. Мантойфель убедился в этом в оборонительных боях, которые он вел против наступающих советских войск под Яссами, в Румынии в начале мая 1944 года.

«Разгорелось танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 500 боевых машин. В этих боях я впервые столкнулся с танками ИС-2. Мы были потрясены, обнаружив, что наши «тигры», открыв огонь по советским танкам с расстояния двух километров, хоть и добились ряда попаданий, но снаряды их 88-мм орудий не пробивали броню, пока дистанция не сократилась вдвое. Нам

16. Загрузка снарядов в «Тигр» перед боями. Курская дуга, дивизия СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» лето 1943 года (АСКМ).

пришлось противопоставить техническому превосходству русских мобильность, маневр и умелое использование рельефа местности».

Очень уважительно отзывались о танках ИС такие танковые асы, как Отто Кариус и Эрнст Баркман.

Самый массовый советский танк Т-34 также считался весьма серьезным противником среди немецких танкистов. Так, Отто Кариус отзывался о Т-34, как о сильном танке, отмечая его хорошее вооружение, бронирование и маневренность. К недостаткам Т-34 он относил плохой обзор и отсутствие радиосвязи. «Т-34 с его хорошей броней, – писал именитый ас, – идеальной формой и великолепным... длинноствольным орудием всех приводил в трепет, и его побаивались все немецкие танки вплоть до конца войны...

Нашими самыми опасными противниками в России были танки Т-34 и Т-34-85, которые были оснащены длинноствольными 76,2- и 85-мм пушками. Эти танки представляли для нас опасность уже на расстоянии 600 метров с фронта, 1500 метров с боков и 1800 метров с тыла. Если мы попадали в такой танк, то могли уничтожить его с 900 метров нашей 88-мм пушкой. Танк «Иосиф Сталин», с которым мы познакомились в 1944 году, как минимум был равен «Тигру». Он значительно выигрывал с точки зрения формы (также как и Т-34). Не буду вдаваться в подробности относительно танков КВ-1, КВ-85 и других, не так часто встречающихся типов вражеских танков, а также самоходных орудий более крупного калибра.

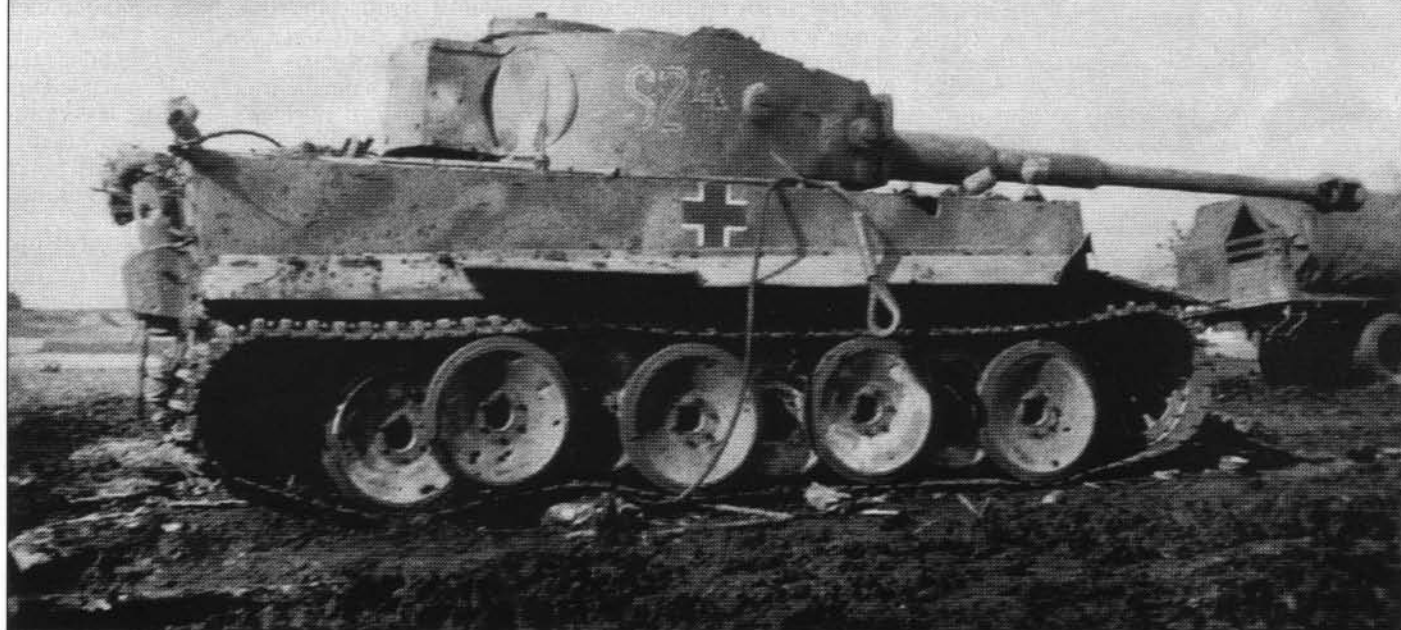
А вот сравнительная оценка боевых качеств «Тигра», Т-34 и ИС-2 данная еще одним немецким танковым асом Карлом Бромманном:

«Я не успел поучаствовать в танковых боях на Курской дуге, так как в то время только перешел в танковые войска из пехоты. «Тигры» были надежными танками, но только при правильном использовании. Мне приходилось служить на «тиграх». Они были тяжеловаты для своих двигателей, и поэтому не обладали достаточной маневренностью. Из-за своей неповоротливости тяжелые танки не пользовались большой популярностью среди танкистов. Лучшим примером маневренного танка может послужить русский Т-34, вооруженный неплохой пушкой калибра 7,62 см...

Танки ИС были нашими самыми грозными противниками, их было чертовски трудно вывести из строя. У каждого танка есть ахиллесова пята – основание башни. Достаточно попасть в эту точку и танк теряет боеспособность. Сражаясь на «Королевском тигре», мне удалось с первого выстрела вывести из строя ИС-2 с дистанции 1700 метров. Это был удачный выстрел! В бою не следует пренебрегать удачей. За этот шанс, я предпочитал «королевские тигры» обычным «тиграм».

К сожалению, значительно меньше известно о немецких танковых асах, служивших на других типах боевых машин. Так, самым результативным танкистом, воевавшим на «Пантере», считается оберстшарфюрер СС Эрнст Баркман, на счету которого 80 уничтоженных танков. В боях на правобережной Украине отличился командир роты «Пантер»

унтер-офицер Штриппел – к 13 февраля 1944 года он подбил 60 советских танков и САУ. Командир «Пантеры» дивизии «Великая Германия» унтерофицер Рудольф Ларсен записал на свой счет 66 советских танков, из которых 52 он вывел из строя в боях за Восточную Пруссию.

Вот выдержка из журнала боевых действий танкового батальона 1-й танковой дивизии СС, датированная 23 мая 1944 года, в которой рассказано о бое «пантер» с советскими танками:

«Пехота и танки противника начали наступление в 10:30. Было принято решение контратаковать русских во фланг. Направление удара подверглось артиллерийскому налету. Ориентироваться на местности было почти невозможно из-за порохового дыма и дымовых шашек. Маневрируя, 5 «пантер» смогли зайти противнику во фланг, а «пантеры» № 423 и 431 остались на позициях из-за механических поломок. Обнаружив угрозу на фланге, противник спешно отступил. Угроза танкового прорыва была ликвидирована. В бою была потеряна «Пантера» № 433. Командир танка погиб, наводчик и заряжающий получили ранения. Вскоре ранение получил наводчик «пантеры» № 423.

Все атаки противника были отбиты. Всего было сожжено 28 русских танков – 9 записал на свой счет экипаж «Пантеры» № 433, 6 – «Пантеры» № 422, по 5 – «пантеры» № 414 и 415 и 3 – «Пантера» № 401. Все 28 танков сгорели. Еще 3 танка было подбито, но не сгорело, поэтому их в общее число побед они не включены.

Оберфельдфебель Герман Бикс, воевавший на различных танках (в том числе и на «пантерах») в составе 35-го танкового полка, числит-

ся 23-м в списке танкистов данной части, награжденных Рыцарским Крестом. В ходе боевых действий на советско-германском фронте он подбил 75 советских танков.

14 июля 1944 года «Пантера» оберюнкера Фрица Ланганке 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх» на дороге около французского городка Сен-Дени сожгла 5 «шерманов».

В боях за Нормандию отличился командир танковой роты «Дас Райха» унтершарфюрер Эрнст Баркман. Свой первый «Шерман» он уничтожил возле городка Сен-Ло 8 июля 1944 года. Когда его танк был подбит, он пересел на «Пантеру», командир которой был убит. Через 4 дня Баркман подбил еще 4 «Шермана» и 1 ПТО. 27 июля Баркман участвовал в отражении атак американских войск у городка Ле-Лори. Здесь он вступил в бой с американскими танками, уничтожив при этом 9 «шерманов». При этом танк Баркмана получил несколько серьезных повреждений, а его механик-водитель был тяжело ранен.

12 августа 1944 года в бою за Фалез унтершарфюрер СС Лорчу дивизии СС «Дас Райх» на своей «Пантере» сжег 5 «шерманов» и 1 БТР, а гауптшарфюрер СС Франц Фраушер той же части огнем из «Пантеры» уничтожил 9 «шерманов» и еще и несколько исправных захватил в качестве трофеев.

Очень мало известно о немецких танковых асах, воевавших на танках Pz. IV, хотя эта боевая машина являлась самым массовым немецким танком Второй Мировой войны. Пока удалось найти упоминание только о трех танкистах, отличившихся в боях на «четверках».

Так, командир Pz.IV лейтенант Рюдигер фон Мольтке, воевавший в составе 35-го танкового полка, за два месяца боев подбил 35 советских танков.

17. «Тигр» из состава дивизии СС «Дас Райх», получивший повреждения в ходе боя с советскими танками 10 июля 1943 года. Машина имеет бортовой номер S24 (АСКМ).

18. Награждение экипажей «королевских тигров» из состава 103-го батальона тяжелых танков СС за бои в районе Арнсвальде. Март 1945 года. На стволе танков видны белые кольца, соответствующие числу уничтоженных боевых машин противника – 16 у переднего танка и 30 у заднего (АСКМ).

7 июля 1942 года командир танка Pz.IV вахмистр Фрейер из 24-й танковой дивизии в бою на улицах Воронежа подбил 9 Т-34 и 2 Т-60.

В сентябре 1943 года Pz IV, механиком-водителем которого был унтершарфюрер СС Хайнц Талор из 2-ой танковой дивизии СС «Дас Райх», подбил 3 Т-34, но и сам получил повреждения. Командир приказал экипажу покинуть боевую машину, но Талор решил остаться и отремонтировать танк. Устранив неисправность, Талор вернул свой Pz. IV в строй, что позволило экипажу уничтожить еще 7 советских танков.

Нельзя не упомянуть и об хауптшарфюрере СС Эмиле Зейбольде, который восвал на трофейном Т-34 в составе 3-го танкового батальона 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх» и подбил в боях 69 советских танков.

Немецкие асы, имевшие на своем счету большое количество уничтоженных вражеских боевых машин восвали не только на танках. Довольно много их служило на различных самоходках – штурмовых орудиях и истребителях танков.

Наиболее результативным из них являлся командир 1-й роты 519-го тяжелого дивизиона истребителей танков «Насхорн» Альберт Эрнст, на счету которого более 80 советских танков (из них 54 Т-34). Однако некоторые источники говорят не о 80, а только о 54 победах, что, впрочем, также выглядит довольно

внушительно. Так, 22 декабря 1943 года «Насхорн» Эрнста, отбивая атаку 20 Т-34 подбил 7 из них, а через два дня – еще 14 танков, сделав при этом всего 21 выстрел.

653 и 654-й дивизионы тяжелых истребителей танков, вооруженные САУ «Фердинанд», в боях на северном фланге Курской дуги с 5 июля по 15 августа 1943 года подбили и уничтожили 502 танка и более 100 орудий. Так, командир «Фердинанда» унтер-офицер Бем в своем рапорте генералу Хартманну сообщал о летних боях под Курском:

«Во втором взводе в бою мы имели лучшие результаты, потеряв только две машины. Одна – на минах и одна подбита вражескими танками (7 Т-34 окружили ее со всех сторон и одним снарядом пробili с 400 м нижнюю часть бортового листа). Командир орудия, лейтенант Т. подбил 22 вражеских танка. Командир нашего орудия подбил из девяти обстрелянных американских танков семь».

Удалось найти упоминание о применении в боях противотанковой САУ «Ягдпантера». 25 февраля 1945 года командир взвода 35-го танкового полка оберфельдфебель Герман Бикс южнее города Прейсиш-Штаргард на своей самоходке уничтожил 16 советских танков.

Есть сведения и об удачном применении сверхтяжелой противотанковой САУ «Ягдтигр» из 653-го тяжелого дивизиона истребителей танков. 7 декабря 1944 года при оборо-

19. Немецкий солдат осматривает подбитый танк ИС-2. Лето 1944 года. Судя по размеру пробоины в лобовом листе корпуса ИС был подбит огнем немецкого «Тигра» (АСКМ).

не перекрестка дорог ее безвестный экипаж за 3 часа сжег 19 «шерманов», не получив с их стороны ни одной пробоины (по заверениям немцев, американцы стреляли так плохо, что добились всего четырех касательных попаданий за все время боя).

Бывший офицер американской армии Джордж Форти, побывавший на месте боя «Ягдтигра» с американскими танками, поделился своими впечатлениями об увиденном в своей книге «Германская бронетехника во Второй мировой войне»:

«В 1948 году, едва получив офицерские погоны, я получил назначение в Европу. И здесь на месте бывших боев в Арденнах своими глазами увидел то, что когда-то было целым полком «шерманов». Повсюду, сколько хватало взгляда, виднелись перевернутые остовы американских танков с сорванными, искореженными башнями и смятыми корпусами... Что же здесь произошло? Оказывается, колонна «шерманов» подверглась неожиданной атаке с правого фланга. Передовые танки были уничтожены, и тогда замыкающие остановились, повернулись лицом к нападающему – и тем самым ускорили свою гибель. А уничтожил их... один Jagdtiger. Его грозный корпус и тогда еще грозно чернел на фоне фермы, возвышавшейся под холмом. Наверное, он был подбит с воздуха или же, что более вероятно, взорван экипажем после того, как у них кончились боеприпасы. С тех пор прошло почти 40 лет, но картина страшного побоища до сих пор стоит у меня перед глазами».

Как уже говорилось, Значительное число побед принадлежит самоходчикам, воевавшим на штурмовых орудиях StuG III. Удачная конструкция: низкий силуэт, позволявший легко маскировать машину, тихий ход, мощное вооружение (на поздних модификациях) – длинноствольная 75-мм все это делало данную машину грозным противником.

В июле 1941 года взвод штурмовых орудий под командованием оберфельдфебеля Ру-

дольфа Энике в одном бою подбил 12 танков БТ. 17 января 1942 года взвод штурмовых орудий StuG III лейтенанта Даммана из 190-го дивизиона подбил в районе села Владиславовка 16 советских легких танков Т-26. В боях за Ржев 29 – 31 августа 1942 года экипаж StuG III старшего лейтенанта Клауса Вагнера 667-го дивизиона штурмовых орудий уничтожил 18 советских танков.

15 сентября 1942 года там же под Ржевом взвод вахмистра Примозица 667-го дивизиона отразил несколько атак советских танков. При этом в самоходку Примозица попал 76-мм снаряд танка КВ и, пробив лобовую броню, вылетел через крышу боевого отделения, не причинив штурмовому орудию существенного вреда. Примозиц не замедлил ответить тем же, и вскоре подбил КВ, а затем и Т-34. Всего за один день боев, сражаясь в одиночку, без поддержки пехоты, три штурмовых орудия смогли подбить 24 советских танка. Вахмистр Гуго Примозиц был награжден Рыцарским Крестом, а 28 января 1943 года он получил дубовые листья к Рыцарскому Кресту. Всего на счету Примозица 60 подбитых советских танков.

В начале сентября 1942 года в боях за Сталинград StuG III обервахмистра Курта Пфрендтнера 244-го дивизиона штурмовых орудий 20 минут подбила 9 советских танков. Экипаж штурмового орудия Хорста Науманна из 184-го дивизиона за 3 дня январских боев 1943 года уничтожил 12 советских танков, 10 июня 1943 года StuG III лейтенанта Триспела в одном бою уничтожила 12 Т-34.

Особняком в боевых успехах немецких самоходчиков стоит личный состав 202-й бригады штурмовых орудий. Еще в боях за Вязьму в ноябре 1942 года командир штурмового орудия этой бригады вахмистр Амлинг и наводчик Бруно Усковски в течение 48 часов добиваются фантастического результата – подбивают 42 советских танка. В феврале 1944 года экипаж вахмистра Кремера 3-й батареи

вместе с двумя другими самоходками уничтожает 13 советских танков, при этом Кремер записал на свой счет 6 Т-34.

Наиболее высокие результаты из всех подразделений штурмовых орудий в немецкой армии у дивизиона штурмовых орудий дивизии СС «Дас Райх» под командованием штурмбанфюрера СС Вальтера Книпа – с 5 июля 1943 года по 17 января 1944 года это подразделение вывело из строя 129 советских танков.

Приведем данные о результативности еще трех бригад штурмовых орудий вермахта. 17 сентября 1942 года в одном из боев под Воронежем 190-й дивизион штурмовых орудий уничтожил 17 танков Т-34. 301-я бригада под Станиславом (Ивано-Франковск) подбила около 30 Т-34.

В январе-феврале 1943 года в боях под Ленинградом 41 самоходка 226-го дивизиона штурмовых орудий уничтожила 210 советских танков, потеряв при этом 13 своих машин.

Среди отдельных экипажей штурмовых орудий наибольшее число побед на счету Генриха Фердинанда Отто Шпанца из 237-й бригады штурмовых орудий – 76 танков, вахмистра Гуго Примозица – 60, Фридриха Арнольда – 51 и у кавалера Рыцарского Креста обервахмистра Кохановски – 48. Командиры штурмовых орудий StuG III лейтенанты Георг Бозе и Хайнц Дойч уничтожили 44 и 46 танков противника соответственно, 44 машины на счету обервахмистра Рихарда Шрамма из 202-й бригады штурмовых орудий, 38 у командира 300-го дивизиона штурмовой артиллерии капитана Хайнца Баурмана и 18 у лейтенанта Штрауба, экипаж которого подбил эти танки в ходе боев в Белоруссии летом 1944 года.

Разумеется, поведать обо всех победах немецких танковых асов не представляется возможным. Это материал для целой книги. Однако относиться к результатам немецких танки-

20. Замаскированный «Тигр» дивизии СС «Тотенкопф». Район Белгорода, лето 1943 года. На стволе видны 6 белых колец – число подбитых советских танков (АСКМ).

тов следует с большой осторожностью. Дело в том, что на самом деле уничтожить танк или САУ противника на поле боя очень тяжело. Если уничтоженный танк противника оказывался на своей территории, то здесь все понятно, но вот если он оказался на территории занятой этим самым противником, то с полным уничтожением боевой машины врага остается много неясностей. Ведь если танк только подбит, это не значит, что он полностью уничтожен, его можно восстановить в полевых условиях и вновь отправить в бой. Только в ходе Курской битвы за несколько дней ремонтно-восстановительными бригадами было отремонтировано и вновь введено в строй более 50 % поврежденных в боях танков Т-34. А всего за годы войны ремонтными подразделениями Красной Армии, от специальных фронтовых бригад до танкоремонтных заводов, было возвращено в строй 460 тысяч единиц бронетехники. Если брать за истину результаты немецких танкистов и самоходчиков, особенно на завершающем этапе второй мировой войны, то танковые части Красной Армии к концу боевых действий в Европе вообще должны были бы прекратить свое существование.

Правда следует признать тот факт, что потери Красной Армии в танках и САУ в период с 1941 по 1945 год чрезвычайно велики. Согласно данным, предоставленным Министерством Обороны (справочник «Гриф секретности снят...», Москва, Воениздат, 1993 год), потери советских войск в Великой Отечественной войне составили 96,5 танков и САУ, а потери гитлеровской Германии и ее союзников – 42,7 тысячи.

Командир 17-й танковой дивизии Зенгер унд Эттерлин очень высоко оценил деятельность ремонтно-восстановительных служб в танковых частях Красной Армии. Он отмечал, что русские при разработке танков и ре-

монте бронетанковой техники руководствовались следующими принципами:

«Выбрать лучший тип машины, иметь всего лишь несколько типов боевых машин, разработать простейшую конструкцию, а затем производить эту технику в огромных количествах. Русские ремонтировали танки просто великолепно. Конечно же, крупный ремонт они делали не так быстро, как немцы, но профилактика у них была весьма эффективной, а хорошие механики всегда в избытке. Само собой, мы старались использовать русских механиков и в наших танкоремонтных ротах».

С ним соглашается бывший командир 7-й танковой дивизии вермахта генерал Хассо фон Мантойфель, который в августе 1943 года хвалил действия советских ремонтных бригад:

«Они всегда находились на поле боя вместе с танкистами и совершали настоящие подвиги, следуя за танками в пешем порядке, и в случае поломки тут же старались отбуксировать неисправную машину. Я же приказывал такие танки просто сжигать на месте».

У немцев существовала своя система подсчета побед, когда к уничтоженным танкам частенько приравнивались и подбитые. Свои потери они распределяли на безвозвратные, краткосрочный и долговременный ремонт, что позволяло ловчить, занижать свои потери на фоне потерь противника. К безвозвратным потерям немцы относили только те танки, которые считались либо полностью уничтоженными, либо были захвачены противником. С подсчетом же боевых машин, находящихся в ремонте, дела обстояли значительно сложнее. С краткосрочным ремонтом вроде бы все ясно – устранение неисправностей в полевых условиях в кратчайшие сроки и снова в бой,

а вот с долгосрочным ремонтом возникает не совсем понятная ситуация. К каким потерям следует отнести подбитые в боях танки, если они подлежат отправке на длительное время в Германию для ремонта? Ведь обстановка на фронте могла измениться в любой момент, и немцам приходилось учитывать каждую бронесоединение способную участвовать в боевых действиях. На завершающем этапе войны, когда в немецкой армии ощущалась острая нехватка танков и САУ, такое понятие, как долгосрочный ремонт, вполне можно было отнести к полноценной боевой потере. В Красной Армии же существовало несколько другая более простая система подсчета потерь, когда танк либо сгорел и потерян безвозвратно, либо был подбит.

Большую путаницу в сведения о наличии танков и САУ в немецких танковых соединениях (дивизиях, корпусах, армиях) вносят так называемые ежедневные донесения (по состоянию на утро и на вечер). Кроме данных донесений существовали еще и донесения квартирмейстеров о наличии матчасти, которые также могли не совпадать. Ярким примером может служить Курская битва. Так, наличие танков и штурмовых орудий в 4-й танковой армии фиксировалось по вечерним донесениям, для 3-го танкового корпуса – по утренним, а вечерних донесений о наличии матчасти в дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» к исходу 12 июля 1943 года (сражение под Прохоровкой) и вовсе не сохранилось.

Очень часто немцы отмечали свои потери и за конкретно отдельные дни, но делали это, в основном, задним числом, в результате чего выявить реальные потери за отдельный день

21. Т-34-76, уничтоженный в танковом бою на Правобережной Украине. Зима 1944 года (АСКМ).

было очень трудно, а порой практически невозможно. Опять же для наглядности приведем данные о потерях в битве под Курском 39-го танкового полка 10-й танковой бригады, укомплектованного «пантерами» – с 4 по 20 июля 1943 года он безвозвратно потерял 58 «пантер» (с 4 по 10 июля – 25, с 11 по 20 июля – 33 машины). Учитывая тот факт, что основные потери 39-й танковый полк понес в первые дни сражения, получается, что в период с 11 по 20 июля немцы продолжали учитывать «пантеры», потерянные ими до 11 июля 1943 года.

Вообще, определить достаточно точно безвозвратные потери немецкой бронетанковой техники в битве на Курской дуге практически невозможно. Но, если потери германской бронетехники в Курской битве остаются и по сей день загадкой, то что можно говорить о подсчетах немецких потерь в танках и САУ на завершающем этапе Второй Мировой войны, когда «тысячелетний рейх» рушился под ударами советских войск и войск союзников.

Большее число побед немецких танковых асов приходится, конечно же, на советско-германский фронт, так как танки союзников уничтожались немцами с меньшим усердием, нежели советские, что вполне понятно. Кроме того, геббельсовская пропаганда настолько прочно осела в мозгах многих зарубежных историков Второй мировой войны, что порой танкисты вермахта и войск СС представляют-

22. Фельдфебель 502-го батальона тяжелых танков Кершер, на счету которого более 30 побед (фото из архива автора).

23. Танки Т-34-76, уничтоженные огнем немецких «пантер». Лето 1944 года. Обратите внимание на то, как кучно легли снаряды, хотя не исключено, что стрельба велась уже по подбитым машинам (РГАКФД).

22

ся перед мировой общественностью как этикие благородные рыцари, истребляющие неисчислимые танковые орды Сталина. Поэтому доверчивый и неискушенный в данном вопросе человек, пораженный лавиной тщательно подобранных данных, начинает верить, что победы немецких танкистов – это истинная правда. Его, конечно, не удивляет,

23

что немецкое штурмовое орудие StuG III с короткоствольной 75-мм пушкой уничтожает в 1941 году 30 танков Т-34 и КВ, а не Т-26 и БТ. Хотя на самом деле пушка этого штурмового орудия не годилась для борьбы ни с Т-34, ни тем более с КВ. Она вообще не предназначалась для борьбы с танками противника. Правда, в боекомплект входили бронебойные снаряды, но штурмовые орудия, все равно, могли переносить огонь по танкам противника только тогда, когда огонь ПТО оказывался неэффективным (бронебойный снаряд K.Gr.rot pz StuG III модификации А-Е с начальной скоростью 385 м/с на дистанции 100 метров пробивал 31 мм, а на 500 метров – 28 мм броню под углом встречи 0 градусов).

Очень часто в списки побед немецких танкистов и самоходчиков заносились вражеские танки, которые по ряду причин не могли находиться в данном месте в данное время. К примеру, 192-й дивизион штурмовых орудий в боях за гомельский аэродром в июне 1941 года подбил более 20 легких танков Т-26 и средних танков Т-28. Кроме того, в качестве трофея самоходчики захватили тяжелый пятибашенный танк Т-35, чего быть просто не могло, так как из 59 танков Т-35 48 входили в состав 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса, воевавшего на Украине, а остальные 11 машин находились либо в распоряжении училищ, либо на заводе в Харькове.

В битве на Курской дуге, согласно немецким сводкам, среди огромного количества уничтоженных Т-34 и КВ фигурируют средние трехбашенные танки Т-28 и тяжелые танки КВ-2, которых к лету 1943 года в танковых частях Красной Армии уже не было. Примером может послужить отчет о боевой деятель-

ности танкового полка дивизии СС «Дас Райх», уничтожившего на своих Pz.IV во время проведения операции «Цитадель» в ходе боев под Прохоровкой не только несколько танков М3 «Генерал Ли» и Т-34, но и несколько трехбашенных танков Т-28. Такое же несоответствие можно найти и в боевой летописи 503-го тяжелого танкового батальона: так, 18 – 19 августа 1943 года танкистами батальона в списке побед, кроме 47 уничтоженных Т-34, неожиданно появляются 2 ИС-2.

Не утихают споры историков и о количестве потерь в танках с обеих сторон как в Курской битве, так и в знаменитой танковой битве под Прохоровкой. Дело дошло до того, что немецкая сторона сделала смехотворный вывод: 2-й танковый корпус СС в бою под Прохоровкой 12 июля 1943 года потерял безвозвратно всего 3 танка, а поврежденными 38 танков и 12 штурмовых орудий. Советские ветераны-танкисты, участники Курской битвы, с такими сомнительными выводами не согласны. Герой Советского Союза, в годы войны командир танкового батальона и участник сражения под Прохоровкой, В.П. Брюхов отмечает:

«Мы шли кто куда, но направление выдерживали. Немцы нам навстречу, немцы сбоку. Мы их проходим, они нас проходят, мы отходим, они отходят. И к 10 часам у нас примерно процентов, ну, по меньшей мере, 40 танков вышло из строя. Это за два часа. Также и у них много. Сейчас говорят, что они четыре танка потеряли. Ерунда! Они потеряли также много танков. Тут бои шли в основном в упор, расстреливали друг друга».

Другой участник Курской битвы и тоже командир танкового батальона, воевавший в составе 22-й танковой бригады 1-й танковой армии на обояньском направлении, Борис Ива-

24. Один из «тигров», брошенный на Минском шоссе из-за технической неисправности. Белоруссия, лето 1944 года. На стволе машины 13 белых полос – число подбитых советских танков (РГАКФД).

нов дает следующую оценку действиям немецких танкистов и танкистов своей бригады в этом сражении:

«...Как профессионал-танкист не боюсь сказать, что командование немецкой танковой дивизии гнало экипажи танков буквально на убой. Иначе их действия называть нельзя. Бездарное командование противника и отличная выучка и стойкость наших солдат и офицеров позволили нам успешно действовать, особенно 6 июля... Наш батальон лишь в Верхопенье за 8 и 9 июля уничтожил и подбил 29 танков противника. Рота старшего лей-

жено 20 танков Т-34, КВ-1 и КВ-2. Хотя к этому времени танки КВ-2 были давно уже сняты с вооружения Красной Армии. Правда, в случае с КВ-1 речь вполне могла идти о модернизированном варианте этой машины – танке КВ-1с. На следующий день 7 «пантер» под командованием гауптштурмфюрера СС Хольцера за 40 минут уничтожили 28 советских танков, не потеряв при этом ни одного своего. Однако, отчеты по потерям советских танков за указанные два дня говорят о том, что число «48 уничтоженных танков» получится лишь в том случае, если сложить потери за эти дни

25. Майор Бурмайстер под командованием которого 27 января 1945 года группа из трех «тигров» уничтожила 30 советских танков (фото из архива автора).

тенанта Е.Т. Кобзаря в Сырцово и Верхопенье 7 и 8 июля уничтожила 26 танков противника, а рота старшего лейтенанта И.П. Кульдина – 28 танков; рота лейтенанта В.Я. Стороженко сожгла и подбила 35 танков врага. Не стану перечислять все роты нашей танковой армии, их около 50.

Когда я после ранения вернулся в бригаду, заместитель командира по технической части капитан Обуховский рассказал мне, что после восстановления прежней линии фронта было приказано осмотреть места, где вели бой, предать земле погибших товарищей. В Верхопенье обнаружили одни наши танки, подбитые и сгоревшие. И ни одного немецкого танка. Вроде они и потерь не несли. Как же так? Однако когда перешли 3 августа в контрнаступление, то в районе Томаровки обнаружили сотни немецких танков, стащенных туда для восстановления и ремонта, в том числе 45 «тигров» (Скорее всего, это были Pz. IV Ausf. H. – *Прим. автора*), уже отремонтированных».

Или, например, западные издания с восторгом голосят о сотнях уничтоженных в 1943 – 44 годах на Украине советских танков. Утверждается, к примеру, что 12 – 13 сентября 1943 года в танковой «битве» под Коломаком немецкие «пантеры» дивизии СС «Дас Райх» уничтожили 48 советских танков, не потеряв при этом ни одной боевой машины. Только в бою 12 сентября было якобы уничто-

всех наших танков на фронте наступления шириной около 45 км.

Большинство зарубежных авторов по немецкой танковой тематике отмечают успехи в январе 1944 года танковой группы «Беке», состоявшей из 503-го батальона «тигров» и батальона «пантер». Эта группа, по воспоминаниям участников боев, где-то смогла найти место, чтобы несколько дней подряд биться одновременно с двумя советскими танковыми корпусами(!), уничтожив при этом 267(!) советских боевых машин, потеряв только один «Тигр» и четыре «пантеры». Это утверждение, мягко говоря, спорное. Во-первых, численность советского танкового корпуса составляла 110 танков (а в январе 1944 года наши танковые корпуса были укомплектованы на 60-70%). Батальон «тигров» насчитывал не менее 45 машин (а в 503 батальоне к этому моменту было даже больше), а батальон «пантер» – более 50. Кроме того, следует учитывать, что немецкие танки стояли в обороне. Во-вторых, все эти успехи были записаны со слов участников боев, а поэтому их можно смело уменьшить в два-три раза. И, наконец, в ходе Житомирско-Бердичевской операции (январь 1944 года) ни один из советских танковых корпусов за несколько дней на одном месте не терял половины своей матчасти от огня противника.

Удивляет и то, что 25 танков Т-34 или 26 тяжелых танков ИС-2 никак не могут уничто-

жить один «Тигр» или штурмовое орудие, а ведь в конце Великой Отечественной войны советские танковые войска были уже далеко не те, что в 1941 – 1942 годах. Да и гвардейские тяжелые танковые полки, вооруженные ИС-2, оберегались особо и не бросались в бой куда и как попало. В качестве примера можно привести информацию о боевых действиях нескольких полков танков ИС.

Так, 72-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк в боях на правом берегу Украины с 20 апреля по 10 мая 1944 года безвозвратно потерял 8 ИС-2, уничтожив при этом 41 танк и САУ противника.

71-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк с 14 мая по 31 августа 1944 года безвозвратно потерял 3 ИС-2 и 7 подбитыми (3 из них были восстановлены). В ходе боев за этот период танкисты уничтожили 8 «тигров» и 2 САУ, а также подбили 3 «тигра» и 3 «пантеры».

81-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк при ведении боевых действий в Восточной Пруссии с 16 по 31 октября 1944 года безвозвратно потерял 10 и подбитыми 14 ИС-2 (9 из них были восстановлены). При этом одних только танков противника было уничтожено 18 штук. В ходе начавшегося советского наступления в Восточной Пруссии с 15 по 27 февраля 1945 года полк потерял 5 машин сгоревшими и 16 подбитыми.

7-я отдельная гвардейская тяжелая танковая бригада (65 ИС-2) в ходе боев за Берлин с 16 апреля по 2 мая 1945 года потеряла от огня танков и артиллерии 28 машин, от фаустпатронов – 11, еще 28 были подбиты, но позже восстановлены. За этот период боев танкисты бригады уничтожили одних только танков и САУ противника 35 бронеединиц.

То же самое относится и к самоходкам СУ-100, которых на фронте было крайне мало.

В качестве еще одного примера приведем отрывок из уже упоминавшейся книги Джорджа Форти «Германская бронетехника во Второй Мировой войне», в котором автор повествует о бое танка «Пантера» под командованием унтер-офицера Христа из 35-го танкового полка вермахта с советскими танками, состоявшемся в сентябре 1944 года. В этом бою немцы подбили 7 тридцатьчетверок:

«...Выполнив свою задачу неисправная «Пантера» кое-как добралась до прежней позиции и остановилась. Унтер-офицер Христ оглядел окрестности в полевой бинокль. Неожиданно рядом с подбитыми Т-34 он увидел еще два советских танка. Их орудия были направлены прямо на «Пантеру». Положение становилось угрожающим... мало того, что танк неисправен, так его еще держат на прицеле! Христ снова вышел на связь и поторопил службу ремонта. В это время Гитль аккуратно разворачивал танк в боевую позицию. Рехард тщательно прицелился и выстрелил противотанковым снарядом в один из Т-34. Попадание оказалось настолько удачным, что советский танк с ужасающим грохотом буквально разлетелся на куски. «Пять», – подумал Христ.

Тут он заметил, что Т-34, который они подбили первым, пытается незаметно покинуть поле боя. Пришлось снова разворачивать орудие. После первого же выстрела «Пантеры» Т-34, наконец, вспыхнул, как костер...»

Подобного рода эпизод о бое 17 марта 1944 года у населенного пункта Лембиту можно найти в воспоминаниях Отто Кариуса:

«В то время как мой наводчик унтер-офицер Крамер вел огонь по русским противотанковым пушкам, я посмотрел налево, и как раз вовремя. Я увидел, как Т-34 развернулся, когда мы показались, и направил пушку почти прямой наводкой на Кершера.

Ситуация достигла критической точки. Все решали несколько секунд. Нам повезло, что русские действовали, задревшие наглухо, как делали всегда* и не успевали достаточно быстро оценить характер местности. Кершер тоже не заметил танка, потому что тот приближался практически с тыла. Он проходил мимо него на расстоянии 30 метров. Я успел вовремя передать Кершеру: «Эй, Кершер, Т-34 сзади тебя, берегись!» Все произошло в мгновение ока. Кершер встретил русских выстре-

** В своих воспоминаниях Отто Кариус постоянно указывает на то, что советские танкисты шли в бой с наглухо задревшими люками. На самом деле такое положение в танковых частях Красной Армии наблюдалось только в самом начале войны, когда командование требовало от танкистов идти в бой только с закрытыми люками. Однако после того, как командиры старшего командного звена советских танковых частей на себе poznali, что такое гореть в танке, все строгости с задреванием перед боем люков были отменены. Впрочем, танкисты даже в начале войны старались идти в бой все-таки с приоткрытыми люками – жизнь была дороже. К тому же к этому обязывала конструкция башенных люков на некоторых советских танках. Так, на первых образцах среднего танка Т-34 конструкция объединенного большого люка на башне была явно неудачной – тяжелую крышку люка при попадании вражеского снаряда часто клинило, что затрудняло спасение экипажа.*

С появлением на Т-34 башен новой конструкции (так называемых «гаек»), у которых командир танка и заряжающий имели свои собственные люки-лазы, ситуация изменилась в лучшую сторону. Хотя экипажи советских танков по-прежнему шли в бой с закрытыми люками, их старались не закрывать на защелку. При этом танкисты, используя солдатскую смекалку, делали все, чтобы в случае возгорания в танке как можно быстрее покинуть свою боевую машину. Так, один конец брючного ремня привязывали к защелке башенного люка, а другой обматывали вокруг крюка, державшего в башне боеприпасы. В случае поражения машины танкист ударял головой в люк, ремень соскакивал, и он быстро покидал горящий танк. На танках и САУ, где имелись двухстворчатые люки, обычно люк заперся защелками на пружинах, но танкисты старались снимать пружины, оставляя только защелку, так как в случае чего открыть их было очень сложно не только раненому, но и вполне здоровому человеку. Однако, даже сняв пружины, танкисты по-прежнему старались держать люки открытыми. Механики-водители тридцатьчетверок, а также легких танков Т-70 и САУ СУ-76, выполненной на их базе, старались держать свой люк приоткрытым (на ладонь руки), что обеспечивало им возможность быстро покинуть машину при попадании в нее вражеского снаряда. Кроме того механики-водители снимали со своих люков задрайки, а к самозатягивающемуся замку крышки привязывали веревку. В случае если руки у механика-водителя оказывались перебитыми, веревку можно было дернуть даже зубами – уравновешивающий механизм все равно выбросил бы люк вверх.

26. Экипаж танка Pz.IV Ausf. G перед атакой. Советско-германский фронт, район Харькова, февраль 1943 года. На заднем плане видны Pz.IV и Pz.III (АСКМ).

27. Экипаж Pz.IV Ausf. G после боя с танками противника. Лето 1944 года. У этой машины разбита маска пушки, а также правая часть башни (АСКМ).

лом в упор. Они завалились в воронку от бомбы и не вылезали.

У нас появилась возможность перевести дух. Если бы у иванов выдержали нервы и они открыли огонь, то, вероятно, нам обоим была бы крышка. Однако остальные пять танков Т-34 не открыли огня – как видно, не могли взять в толк, кто их подбил и откуда стреляли...

Тем временем, после более получасового заградительного огня после полудня русские при поддержке бронетехники вновь атаковали наш сектор. Мы отразили и эту атаку и смогли подбить еще пять Т-34 и один КВ-1...

Ровно через час иваны сосредоточили войска численностью до батальона для новой атаки при поддержке бронетехники. Они хотели любой ценой захватить наши опорные пункты, но не достигли своей цели и потеряли еще три танка Т-34».

Как видим из случаев с «Пантерой» унтер-офицера Христа и «Тигром» фельдфебеля Кершера советские танкисты спокойно позволили немцам развернуть орудия своих танков и как ни в чем не бывало расстрелять себя в упор. Можно возразить, что даже неисправная, неподвижная «Пантера» на порядок сильнее тридцатьчетверки, вооруженной 76-мм пушкой. А что по этому поводу говорят советские ветераны-танкисты? Слово одному из них – подполковнику танковых войск Петру Тимофеевичу Петренко, воевавшего в составе 56-й гвардейской танковой бригады 3-й гвардейской танковой армии:

«Первые же танковые бои на Курской дуге показали, что нашему танку Т-34, имевшему на вооружении 76-мм пушку, трудно вступать в единоборство с «Тигром», вооруженным

пушкой калибра 88 миллиметров, имеющим вес 50 тонн и толщину лобовой брони и башни до 100 миллиметров. Еще труднее было вести бой с «Фердинандом». Эта самоходка при весе 70 тонн имела такую же пушку, как у «Тигра», но лобовая броня была еще толще – до 200 миллиметров. Однако, и «Тигр», и «Фердинанд» были медлительны и неповоротливы. У первого максимальная скорость по хорошей дороге достигала 44 километров в час (С такой скоростью «Тигр» мог двигаться недолго – выходили из строя венцы ведущих колес. – *Прим. автора*), у самоходки – до 20 километров.

Ахиллесову пяту немецких танков и самоходок быстро обнаружили наши танкисты.

Пока эти машины, медленно разворачиваясь, выбирали удобную позицию, тридцатьчетверка, стремительно передвигаясь и используя складки местности, подбиралась поближе. И поражала бронебойными снарядами борта вражеских танков, толщина которых «Тигра» и «Фердинанда» была 60-85 миллиметров.

Но так удавалось не всегда, подчас успехи достигались дорогой ценой.

Значительно легче было тридцатьчетверке встречаться на поле боя с «Пантерой». В этом танке устанавливалась 75-мм пушка, против 76-мм у Т-34, но лобовая броня – на 15-35 миллиметров толще, чем у нашего танка. В скорости «Пантера» также уступала Т-34».

К счастью для советских танкистов, «тигров» и «фердинандов» было слишком мало, и они не могли в полной мере противостоять многочисленным советским танковым армиям и корпусам. А с появлением в войсках танков Т-34-85, тяжелых танков ИС-2, САУ ИСУ-122, ИСУ-152, СУ-85 и СУ-100 истреблять

28. Немецкий танк «Пантера» Pz.V Ausf. G, подбитый в ходе боев на улице Будапешта. Март 1945 года. На стволе машины 7 белых колец – число подбитых советских танков (РГАКФД).

немецких хищников стало значительно легче. Но эти машины появились значительно позже, в 1944 году, когда советские войска полностью перехватили инициативу и наступали на всем советско-германском фронте.

Много неясностей и вопросов вызывает описание в книге Отто Кариуса еще одного танкового боя – за деревню Малиново, состоявшегося 22 июля 1944 года. По словам Кариуса, во время молниеносной атаки двум «тиграм» удалось не только ворваться в деревню, но и расстрелять 22 советских танка. Даже, если, как утверждает Кариус, советские танкисты вели себя слишком беспечно, вряд ли в дневное время во время атаки два немецких танка смогли бы в одиночку расправиться с таким количеством танков. Тем более, на дворе стоял все-таки не 1941, а 1944 год. К тому же, все уничтоженные танки были фактически новинками советского танкостроения, способными уверенно бороться с «тиграми». Да и в отчете по итогам боевых действий 502-го тяжелого танкового батальона с 4 июля по 17 августа 1944 года, написанном самим Кариусом, сообщалось, что в бою за Малиново танкистами батальона подбито 23 вражеских танка, из них 17 Т-34-85 и 5 танков ИС-2. Кроме того, из воспоминаний Отто Кариуса не совсем понятно принимали ли в этой атаке еще 6 «тигров», которыми командовал лейтенант Нинштедт. Кариус также ничего не сообщает о том, как были уничтожены два танка ИС, пытавшиеся, по его словам, удрать на восток. Удивляет и попытка сравнения «Королевского тигра» с ИС-2. И не только потому, что орудия обоих танков оснащались дульными тормозами. Как известно, «королевские тигры» появились на

29. Старший лейтенант Белтер 502-го тяжелого танкового батальона, «Тигр» которого подбил 144 танка противника (фото из архива автора).

30. САУ «Насхорн» из состава 525-го дивизиона истребителей танков. Италия, лето 1944 года. Благодаря мощному 88-мм орудью PaK 43 эта установка могла успешно бороться с любыми типами советских, американских и английских танков на дистанциях свыше 1000 м (АСКМ).

советско-германском фронте в августе 1944 года. Немецкие танкисты, воевавшие в то время на Восточном фронте, знали о них понаслышке, так как эти танки только-только стали появляться в войсках в крайне небольшом количестве и приняли участие в боях в Нормандии. По габаритам же «Королевский тигр» был значительно больше, чем ИС-2. Вызывает сомнение и тот факт, что отдельной гвардейской

танковой бригадой тяжелых танков прорыва командует майор, а далее в повествовании бригада почему-то превращается в батальон. Не стоит забывать, что отдельные гвардейские тяжелые танковые бригады начали формироваться только в декабре 1944 года, поэтому убитый русский офицер никак не мог быть командиром 1-й бригады тяжелых танков. Даже, если Кариус перепутал бригаду с отдельным гвардейским тяжелым танковым полком, в состав которого должен был входить 21 танк ИС, то и в этом случае получается неувязка – в то время 1-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк воевал на Украине, а не в Белоруссии и Прибалтике. А кроме того, по последним архивным данным, в бою за деревню Малиново части Красной Армии потеряли всего 8 танков – 3 ИС и 5 Т-34. Согласитесь, потеря 23 танков (из них 17 ИС) и 8 (из них 3 ИС) – разница весьма существенная.

Уничтожение же немецкими танковыми асами тяжелых танков ИС-3, которым немецкие солдаты даже якобы придумали неблагозвучное прозвище «бегемот», вообще не выдерживает никакой критики. А такие факты есть. Так, немцы и вторящие им поклонники гитлеровской армии утверждают, что во время боев в Венгрии и Австрии немецкие танкисты, воевавшие на «королевских тиграх» и «ягдпантерах» уничтожили несколько тяжелых танков ИС-3. В одном случае даже указывается дата – 28 марта 1945 года. В этот день в районе населенного пункта Комарно, в Венгрии, 5 САУ «Ягдпантера» вступили в бой с новыми советскими танками ИС-3 и уничтожили два новых сталинских танка, не потеряв при этом ни одной своей машины. Однако эти факты не соответствуют действительности.

Беда заключается в том, что тяжелые танки ИС-3 в Великой Отечественной войне участия

31. Штурмовое орудие StuG III Ausf. В на улице одной из российских деревень. Советско-германский фронт, лето 1941 года. Эти машины могли бороться только с легкими танками Т-26 и БТ, против Т-34 и КВ они были совершенно бес- силны (РГАСФД).

не принимали вообще. Только 24 мая 1945 года 17 машин данного типа, из первых 29 танков, находившихся на Челябинском танковом заводе, смогли пройти заводские испытания. Не участвовали тяжелые танки ИС-3 и в боевых действиях на Дальнем Востоке в августе-сентябре 1945 года.

Кроме ИС-3 немецкие танкисты умудрились уничтожить и опытные танки Т-43, которые на советско-германском фронте практически не применяли. Так, в боевой летописи 1-й танковой роты 35-го танкового полка 4-й танковой дивизии говорится о том, как танкисты этого полка в сентябре 1944 года в боях под Ригой уничтожили 2 танка Т-43. Два опытных танка Т-43, действительно, проходили фронтовые испытания в составе «особой танковой роты № 100» с 19 августа по 5 сентября, но только... 1943 года. Роте, целиком состоявшей из экспериментальных машин, довелось участвовать только в незначительных огневых контактах с противником так как за потерю любого танка не поздоровилось бы командирам различного уровня. Несмотря на то, что опытные танки Т-43 получили от огня противника от 1 до 11 попаданий, броня танков пробита не была, тем самым ни один из опытных танков не был потерян.

Существуют сомнения и по результатам самого Михаэля Виттмана. Так, английский историк Даниэль Тейлор, автор книги «Вильерс-Бокаж», опросив свидетелей знаменитого боя Виттмана у этой французской деревни, пришел к выводу, что потери, понесенные союзниками в этом сражении, явно завышены немцами по самым скромным подсчетам в два раза. Сведения о количестве побед Виттмана на Восточном фронте также достаточно противоречивы. Так, утверждается, что в первый день Курской битвы Виттман якобы

уничтожил не 8, а 13 танков и 2 ПТО, а 7 июля – еще 7 Т-34 и 19 орудий (по другим данным 5 танков и 2 САУ за два дня боев). Есть сведения, что и в ходе сражения под Прохоровкой его экипаж смог подбить только 2 советских танка, а не 8. Считается, что к 10 января 1944 года счет Виттмана достиг 66 побед (скорее всего без учета побед на StuG III). Однако с уничтожением 9 января 22 советских танков число побед Виттмана должно было достигнуть 78. Не совсем понятно, сколько танков подбил его экипаж 3 и 13 января 1944 года. В одних источниках сообщается, что 16 танков Виттман сжег 3 января, а в других 13 января. Опять же существует расхождение и по количеству уничтоженных Виттманом танков 13 января 1944 года – 8 против 19 танков и САУ. Что касается последнего результата – 19 танков и 2 САУ (или 3 САУ), то вполне возможна путаница дат в боевой биографии немецкого танкового аса, а именно, с 9 и 13 января 1944 года. К тому же следует напомнить, что основная заслуга в достижениях Виттмана принадлежит его наводчику Бальтазару Волю, а также другим членам экипажа, тоже отмеченным различными наградами. Виттман, как командир танка, мог только вести наблюдение за полем боя и давать наводчику указания в выборе цели, а непосредственно наводил орудие и производил выстрел

33. Кавалер Рыцарского Креста обервахмистр Ричард Шрам из 202-й бригады штурмовых орудий, подбивший 44 советских танка и САУ (фото из архива автора).

именно Бальтазар Воль. Впрочем, отдавая должное немецкому асу, нельзя не отметить его такие боевые качества как отличное ориентирование на поле боя и в различных ситуациях, умелый выбор позиции (особенно для засад), правильный выбор времени и направления атаки, способность предугадать своевременный отход. Своими действиями Виттман мог не только ошеломить противника, но и избежать поражения своей боевой машины. Ведь до своей гибели его танк был подбит всего один раз. К тому же Виттман весьма умело и грамотно командовал своим взводом, а потом и ротой.

32. Лейтенант Штрауб, экипаж StuG III которого в Белоруссии летом 1944 года уничтожил 18 советских танков (фото из архива автора).

В тоже время в отчетах о боевых действиях советских подразделений также часто можно встретить донесения о множестве подбитых и сожженных танках «Тигр», «Пантера» и САУ «Фердинанд». Да и в различных воспоминаниях наших ветеранов и военных, в многочисленных публикациях, посвященных Великой Отечественной войне, немецкие «тигры» и «пантеры» горят словно спички, а бронированные армады вермахта истребляются достаточно легко и просто. Подчас на один подбитый немецкий танк могли претендовать и артиллеристы, и пехотинцы, и танкисты, и, даже, летчики. Принимать за чистую монету результаты боевых действий немецкой и советской сторон, особенно в период с 1943 по 1945 год, когда каждая из сторон сильно завышала потери врага и занижала свои собственные, не стоит. Истину в данном вопросе можно найти только в отчетах трофейных команд и ведомостях о наличии материальной части. А это далеко не так просто.

В пользу немецких танковых асов можно отнести следующий факт, особенно касающийся советской стороны – это неправильное, а порой просто бездарное, применение бронетанковой техники и, конечно же, низкая подготовка танковых экипажей. Достаточно вспомнить трагические события 1941 – 1942 годов, когда советские танковые войска понесли громадные потери в личном составе и материальной части в основном из-за неумения нашего военного руководства использовать танки в бою. Даже в битве на Курской дуге в применении танковых соединений было допущено множество грубейших ошибок. К примеру, уже упоминавшийся ранее генерал Мантойфель был довольно невысокого мнения о тактике применения танков в Красной Армии, в которой, по его словам, «отсутствовала тактическая

мобильность». С ним соглашается генерал Зенгер унд Эттерлин. Он отмечал, что «русская танковая тактика весьма примитивна» и более опытные немецкие танкисты очень часто побеждали русских даже при численном превосходстве последних. Сохранились воспоминания неизвестного танкиста из 6-ой танковой дивизии, в которых он сообщает:

«У нас одно преимущество – мобильность. Русские танки более всего напоминают сгрудившееся стадо. У них нет свободы леопардов, атакующих это стадо с флангов. Леопарды в данном случае – это мы».

Еще один анонимный штабной офицер вермахта, вспоминая о танковых сражениях на Восточном фронте в 1942 году, так отзывался о тактической неподготовленности танковых соединений Красной Армии:

«Они скапливаются на поле боя большими массами. Двигаются не спеша и без какого-либо плана. Часто загораживают путь друг другу, или же, выйдя на наши позиции, ничего не делают, чтобы использовать создавшееся преимущество, оставаясь пассивными и безразличными. То были дни, когда германские противотанковые орудия уничтожали до 30 русских танков в час».

Кроме того, некоторые конструктивные особенности германских танков, в отличие от танков других стран, позволяли немецким танкистам эффективно применять в бою свою технику.

«Правилами, – вспоминал Отто Кариус, – которыми мы руководствовались, были: «Стреляй первым, а если не можешь этого сделать, по крайней мере, попадай первым». Предпосылкой для этого, конечно, было функционирование в полной мере связи от танка к танку, а также между членами экипажа. Более того, требовалось наличие быстро действующей и точной системы наводки орудия. В большинстве случаев у русских отсутствовали обе эти предпосылки. По этой причине они часто ока-

зывались в невыгодном положении, даже при том, что не уступали нам в броне, вооружении и маневренности. С танками «Йосиф Сталин» они даже превосходили нас...

Долгое время у русских экипаж танка состоял только из четырех человек. Командир должен был сам все время вести наблюдение, наводить на цель и открывать огонь. По этой причине они всегда были в менее выгодном положении, чем противник, который разделял эти важные функции между двумя людьми. Вскоре после начала войны русские признали преимущества, которые давал экипаж из пяти человек. В итоге они изменили конструкцию своих танков – установили командирскую башенку на башню и добавили сиденье командира. Я никак не могу понять, почему, например, англичане разрабатывали после войны новый тяжелый танк, экипаж которого состоял всего из четырех человек.

Мы были вполне довольны своим «Тигром» и не в меньшей степени своей пехотой. В конце концов, мы держались вместе с ними во время тяжелых оборонительных боев на востоке и на западе. Много танкистов в неоплатном долгу перед этим первоклассным танком.*

Давно следует признать тот факт, что, создав в 1942 – 1943 годах новые тяжелые танки «Тигр» и «Пантера», немецкая бронетанковая техника в техническом отношении, хоть и на короткое время, стала превосходить советскую. Даже к середине войны на советских танках многие конструктивные недостатки по целому ряду причин так и не были устранены. Командующий 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистров в своем письме

34. Колонна САУ на марше. Осень 1943 года. На переднем плане «Мардер II», на счету которой 13 подбитых танков противника, на заднем – две самоходки на шасси французского тягача Lorraine (АСКМ).

* В некоторых иностранных изданиях, посвященных немецкому танку «Тигр», утверждается, что на восточном фронте на каждый уничтоженный танк данного типа приходится 8 советских. Такого соотношения за годы Второй мировой войны не удалось достигнуть ни одному танку мира.

маршалу Г.К. Жукову от 20 августа 1943 года отмечал:

«Приходиться с горечью констатировать, что наша танковая техника, если не считать введение на вооружение самоходных установок СУ-122 и СУ-152, за годы войны не дала ничего нового, а имевшие место недочеты на танках первого выпуска, как-то: несовершенство трансмиссионной группы (главный фрикцион, коробка перемены передач и бортовые фрикционы), крайне медленный и неравномерный поворот башни, исключительно плохая видимость и теснота размещения экипажа не полностью устранены и на сегодня».

Также следует напомнить, что в немецкой армии в большинстве случаев старались не только достаточно грамотно использовать свою бронетанковую технику в различных видах боя, но и для достижения успеха организовывать взаимодействие с другими родами войск. В то же время, мнение Отто Кариуса о неправильном распределении обязанностей в экипажах советских танков совпадает с высказываниями одного из советских танковых конструкторов послевоенного времени Ю.П. Костенко. В своем труде «Танки (тактика, техника, экономика)» он пишет:

«К середине 1941 года наша промышленность поставила Красной Армии 1861 танк типа Т-34 и КВ, лучших в мире по тому времени танков. На вооружение немецкой армии поступило 1440 танков Т-III и 586 Т-IV (всего 2026 лучших по тому времени немецких танков) с экипажем численностью 5 человек. При этом по своим боевым характеристикам Т-34 превосходил Т-III (более чем в 1,5 раза), а КВ – Т-IV. В 1941-1943 гг. наша промышленность выпустила 35992 танка Т-34-76 и КВ

35. Унтершарфюрер СС Карл Бромманн 103-го тяжелого танкового батальона СС, уничтоживший 66 танков и САУ, 44 артиллерийских орудия и 15 автомашин (фото из архива автора).

36. Экипаж САУ «Мардер II» на своей боевой машине. Советско-германский фронт, октябрь 1942 года. Самоходка имеет собственное имя «КОХЛЕНКЛАУ» («угольщик»), на стволе пушки видно 19 белых колец – число подбитых танков противника (АСКМ).

(всего за этот период было выпущено 49072 танка). В эти же годы промышленность Германии и оккупированных ею стран для немецкой армии выпустила 13690 танков всех типов, т.е. примерно в 3,6 раза меньше. Однако на поле боя количественного преимущества отечественных танков не было. В конце 1941 г. к началу наступления немецко-фашистских войск под Москвой противник превосходил по количеству танков все три наших

37. Американские солдаты осматривают подбитое штурмовое орудие StuG III. Осень 1944 года. Судя по кольцам на стволе экипаж этой машины уничтожил не менее 20 танков союзников (АСКМ).

38. Штурмовое орудие StuG III с десантом пехоты движется к линии фронта. Зима 1943 года (АСКМ).

фронта на этом направлении – в 2 раза, летом 1943 г. на всем советско-германском фронте – в 1,1 раза (по танкам вместе со штурмовыми орудиями).

Из приведенных данных следует, что, если исходить только из объема производства танков и самоходно-артиллерийских установок и не учитывать машины, восстановленные в войсках, то наши боевые потери этого вида вооружения более чем в два раза превышали потери немецкой армии. Причины тому – почти полное отсутствие квалифицированных командных кадров в начальный период

войны, слабая (из-за поспешности) боевая подготовка личного состава танковых частей в военное время, а также серьезный «просчет на одного человека», допущенный при определении численности экипажа T-34-76. Все немецкие танки Второй мировой войны, начиная с T-III и кончая T-VIB, имели экипаж 5 человек.

Этот просчет был исправлен в 1944 г., когда началось серийное производство модернизированного танка T-34-85 с 85-мм пушкой и экипажем в составе пяти человек (командир, наводчик, заряжающий, водитель, стрелок-радист). Теперь командир танка обеспечивал боевое взаимодействие танков в звене взвод-рота-батальон, а наводчик реализовывал возможности танкового вооружения в бою. Война подтвердила, что в танке требуется не минимальный по численности экипаж любой ценой, а нужен экипаж, необходимый для максимального использования боевых возможностей танка, только в этом случае потери в танках и, следовательно, потери личного состава будут наименьшими.

Как известно, особое внимание в конструкции немецких танков уделялось максимальному обеспечению эффективного использования вооружения и удобной работе экипажа. Опять же, в качестве примера, рассмотрим систему управления огнем немецкого танка «Тигр». Вновь обращаемся к книге Отто Кариуса «Тигры в грязи»:

«Башня поворачивалась при помощи гидравлической трансмиссии. Ноги наводчика покоились на наклонной педали. Если он нажимал носком вперед, то башня поворачивалась вправо; если – пяткой назад, она поворачивалась влево. Чем сильнее он нажимал

39. Штурмовое орудие StuG III на марше. 1944 год. Но бортах машины установлены противокумулятивные экраны (АСКМ).

в том или ином направлении, тем быстрее происходило движение. При самом медленном движении поворот орудия башни на 360° занимал 60 минут. При самом быстром – 60 секунд. Таким образом обеспечивалась чрезвычайная точность прицеливания. Опытному наводчику не требовалось потом доводить вручную.

При наличии у пушки электрического спуска легкого нажатия пальцем было достаточно для того, чтобы произвести выстрел. За счет этого удавалось избегать неизбежного рывка при производстве выстрела».

Что касается подготовки танковых экипажей начального периода войны, то советские танкисты отмечали, что немцы были подготовлены лучше. Из воспоминаний В.П. Брюхова:

«...Надо сказать, учебная база была очень слабой. Я после войны посмотрел немецкий учебный комплекс в Австрии. Конечно, он был намного лучше. Например, у нас мишени для стрельбы из орудий были неподвижные, мишени для стрельбы из пулеметов – появляющиеся. Что значит появляющиеся? В окоп, в котором сидит солдатик, проведен телефон, по которому ему командуют: «Показать! Опустить!» Положено, чтобы мишень появилась на 5-6 секунд, а один дольше продержит, другой – меньше. У немцев на полигоне была установлена система блоков, управляемая одним большим колесом, оперирующая и орудийными, и пулеметными мишенями. Колесо крутили руками, причем от скорости вращения этого колеса зависела продолжительность появления мишени. Немецкие танкисты были подготовлены лучше, и с ними в бою встречаться было очень опасно. Ведь я, закончив училище, выпустил 3 снаряда и пу-

леметный диск. Разве это подготовка? Учили нас немного вождению на БТ-5. Давали азы – с места трогаться, по прямой водить. Были занятия по тактике, но в основном «пешим по-танковому». И только под конец было показное занятие «танковый взвод в наступлении». Все! Подготовка у нас была очень слабая, хотя, конечно, материальную часть Т-34 мы знали неплохо».

В подтверждение слов Василия Павловича Брюхова приведем отрывок из рапорта гауптмана Марковски о действиях 24-й танковой дивизии, в состав которой входили штурмовые орудия, в районе Кривого Рога в ноябре 1943 года:

«Батальон вел тяжелые бои в течение 9 дней. За этот период было выведено из строя 184 вражеских танка, 87 противотанковых орудий и 26 полевых артиллерийских орудий. Наши безвозвратные потери составили всего 4 самоходки. Практически все уничтоженные танки – Т-34, однако было выведено из строя несколько русских 15-см самоходно-артиллерийских установок. Превосходство над русскими достигнуто не превосходством в технике, а лучшей подготовкой экипажей и лучшим командованием ротами, а также массированным использованием всех сил батальона».

Отрицательную роль с наличием в частях Красной Армии опытных экипажей босвых машин сыграло и то, что советское командование очень часто, особенно в начале войны, бросало «безлошадных» танкистов в бой, как простую пехоту. К концу войны ситуация изменилась к лучшему, но до последних дней, несмотря на общее падение уровня подготовки, немецкие танкисты оставались грозным противником.

*На закате окончился танковый бой,
Грохотали моторы,
Вдали догорали «пантеры»...
Прокатилась
По синему небу
Над черной землей
И упала
На столбик сосновый
Звезда из фанеры...*

Сергей Орлов «После боя».

ЧАСТЬ II

В Красной Армии мастеров танкового боя было значительно меньше, а количество побед более скромным. И это понятно. Стоит признать, что подготовке танкистов у нас уделяли меньше внимания, чем в гитлеровском вермахте. Кроме того, учет побед в советских танковых частях не был таким тщательным и педантичным, как у немцев. Поэтому боевые успехи наших танкистов менее известны, чем достижения немецких танковых асов.

В Советском Союзе, а потом и в России о танковых асах говорили и говорят очень мало. Как известно, почетом и уважением у нас пользовались, в основном, только летчики. Зато другие рода войск, в том числе и танковые, незаслуженно остаются в тени. Многие знают фамилии Кожедуба и Покрышкина, но кто назовет хотя бы одну фамилию отличившихся танкистов, артиллеристов, пехотинцев или, скажем, снайперов? Только очень небольшое число людей.

В последнее время стало модно говорить о том, что мы победили немцев в Великой

Отечественной войне только большими жертвами, практически не умея воевать. Однако это не совсем так. В Красной Армии нашлись бойцы и командиры, сумевшие не только остановить мощнейший удар германской военной машины, но и погнать врага обратно, нанеся затем ему окончательное сокрушительное поражение.

К великому сожалению, многие их имена незаслуженно забыты. Не стали исключением и танкисты. Здесь речь идет не о каком-то конкретном танковом асе, а о тех членах экипажа, которые порой были настоящими профессионалами своего дела. Ведь известно, танк — оружие коллективное, и успех в бою, а, главное — жизнь, зависели от слаженных действий всего экипажа. Для наглядности приведем воспоминания танкиста С.С. Мацапуры, воевавшего на танке Т-34-85 в составе 49-й гвардейской танковой бригады 2-й гвардейской танковой армии:

«Я уже рассказывал, что старший сержант Елкин всегда славился в бригаде как снайпер

40. Колонна танков ИС-2 на улице Берлина. Май 1945 года (АСКМ).

41. Танки Т-34-85 из состава 4-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса на марше. 3-й Белорусский фронт, июль 1944 года (РГАКФД).

по стрельбе из танковой пушки. Теперь, когда он снова попал в наш экипаж, я имел возможность неоднократно убедиться в этом. В боях за город Голлово он с расстояния около двух километров сбил с верхушки фабричного трубы фашистских наблюдателей. Когда выскочили мы к Штеттинскому заливу Балтийского моря, вдали плыли набитые гитлеровцами две самоходные баржи. Елкин потопил обе баржи, израсходовав четыре-пять снарядов. Видимо, на одной из них везли боеприпасы, взрыв был громадной силы. В тот же день мы подавили огнем тяжелую зенитную батарею фашистов. Она стояла за глубоким, с отвесными берегами каналом, достать ее можно было, только стреляя из танковой пушки. Коля сделал это истинно артистически. Каждый его снаряд попадал точно в огневую позицию очередного зенитного орудия. Видно было как мечутся гитлеровцы, опуская стволы зениток, чтобы открыть по нас ответный огонь. Но Елкин не позволил им произвести ни одного выстрела. За пять минут он расчистил позицию батареи. Оставшиеся в живых фашисты разбежались кто куда.

— Вот так! — сказал Елкин. — Живая сила выведена из строя, теперь очередь за орудиями. Как прикажете бить по ним? Отсекать стволы напроочь? Или так, чтобы он повисли?

Говорю ему:

— Зазнаешься, Николай Александрович. Я ведь сам старый артиллерист, знаю, что можно, а что нет.

Он молча поработал подъемным и поворотным механизмами танковой пушки, выстрелил. И что вы думаете? Снаряд подрубил ствол зенитного орудия точно посередине, и он повис, как сломанная верхушка дерева.

И это был не единичный случай. Подполковник танковых войск П.Т. Петренко вспоминает:

«Особенно запомнился рассказ лейтенанта Носиченко, как еще на Курской дуге он вступил в единоборство с «Тигром» на ровном поле и выиграл его. Механиком-водителем у него был тогда Леонид Балицкий (звание Героя Советского Союза ему было присвоено 10 января 1944 года. — *Прим. автора*), подкалиберных снарядов не имел, а для того, чтобы уничтожить «Тигра» бронебойными, требовалось приблизиться к нему на расстояние не более 400-500 метров. Вот и пошли на сближение.

«Тигр» еще с места открыл огонь, но Балицкий и Носиченко действовали слаженно и четко. Как только «Тигр» выстрелит, и его болванка фыркнет мимо, Носиченко дает команду на остановку: «Короткая!» Пока фашисты заряжают пушку и вновь ловят в прицел тридцатьчетверку, гремит наш выстрел, и Т-34 опять стрелой мчится, меняя направление движения. Если бы взглянуть со стороны на этот поединок, наверняка могло бы прийти неожиданное сравнение: казалось машина «танцует». Так, сократив расстояние с 3000 до 500 метров, Носиченко заклинил снарядом башню вражеского танка и с короткой дистанции всадил ему бронебойный в борт».

Конечно, рассказать обо всех советских танкистах, отличившихся в боях, в ограниченном объеме выпуска также невозможно. В основном имеются данные о количестве уничтоженных танков противника в одном бою. Здесь приведены сведения в большей степени о тех танковых экипажах, которые уничтожили 5 и более боевых машин противника, хотя порой уничтожение и одного танка являлось настоящим подвигом, особенно если наши экипажи воевали на легких танках. Впрочем, количество уничтоженных танков не всегда было столь уж важным. Ведь наши танкисты защищали родную землю и воевали так как умели и как могли. Кроме того, тут содержится

42. Экипаж Т-34-76 Дмитрия Лавриненко в перерывах между боями. Осень 1941 года (фото из архива автора).

упоминание о двух танковых рейдах, о которых просто невозможно не рассказать.

Танковым асом № 1 в Красной Армии считается Дмитрий Лавриненко, воевавший в составе 4-й (1-й гвардейской) танковой бригады. Начало Великой Отечественной войны лейтенант Лавриненко встретил у самой границы в должности командира взвода 15-й танковой дивизии, которая дислоцировалась в городе Станиславе (ныне Ивано-Франковск), на территории Западной Украины. Уже в первых боях, по словам однополчанина и боевого друга старшего лейтенанта Александра Рафтопулло, Лавриненко уничтожил не менее 10 немецких танков.

Вновь отличился Лавриненко уже в сражении за город Мценск, когда 4-я танковая бригада полковника Михаила Катуква отражала яростные атаки немецкой 2-й танковой группы генерал-полковника Хайнца Гудериана. В октябре 1941 года во время боя в районе села Первый Воин взвод танков под командованием Лавриненко спас от уничтожения минометную роту, на позиции которой уже почти ворвались немецкие танки. Из рассказа механика-водителя танка старшего сержанта Пономаренко:

«Лавриненко нам сказал так: «Живыми не вернуться, но минометную роту выручить. Понятно? Вперед!»

Выскакиваем на бугорок, а там немецкие танки, как собаки, шныряют. Я остановился.

Лавриненко – удар! По тяжелому танку. Потом видим, между нашими двумя горящими легкими танками БТ немецкий средний танк – разбили и его. Видим еще один танк – он убегает. Выстрел! Пламя... Есть три танка. Их экипажи расплзаются.

В 300 метрах вижу еще один танк, показываю его Лавриненко, а он – настоящий снайпер. Со второго снаряда разбил и этот, четвертый по счету. И Капотов – молодец: на его долю тоже три немецких танка досталось. И Полянский одного утробил.

Так вот минометную роту и спасли. А сами – без единой потери!»

Дважды Герой Советского Союза генерал армии Д.Д. Лелюшенко в своей книге «Заря Победы» поведал об одном из приемов, который применил лейтенант Дмитрий Лавриненко в боях под Мценском:

«Запомнилось мне, как лейтенант Дмитрий Лавриненко, тщательно замаскировав свои танки, установил на позиции бревна, внешне походившие на стволы танковых орудий. И не безуспешно: фашисты открыли по ложным целям огонь. Подпустив гитлеровцев на выгодную дистанцию, Лавриненко обрушил на них губительный огонь из засад и уничтожил 9 танков, 2 орудия и множество гитлеровцев».

К 11 октября 1941 года на счету у Лавриненко было 16 танков противника, 1 ПТО и до двух взводов немецкой пехоты. Однако до сих пор нет точных данных о количестве немец-

ких танков, подбитых экипажем Д. Лавриненко в боях за Мценск. В книге Я.Л. Лившица «1-я гвардейская танковая бригада в боях за Москву», изданной в 1948 году, говорится, что на счету Лавриненко было 7 танков. Генерал армии Д.Д. Лелюшенко утверждает, что только при обороне железнодорожного моста через реку Зуша в районе Мценска экипаж Дмитрия Лавриненко уничтожил 6 немецких танков (кстати, экипаж КВ старшего политрука Ивана Лакомова, который также участвовал в обороне этого моста, подбил 4 танка противника). В других источниках сообщается о том, что тридцатьчетверки лейтенанта Лавриненко и старшего сержанта Капотова пришли на помощь танку своего комбата капитана Василия Гусева, прикрывавшего отход 4-й танковой бригады через мост. В ходе боя экипажам Лавриненко и Капотова удалось уничтожить только по одному танку, после чего противник прекратил свои атаки. Существует также утверждение о том, что в боях под Мценском Дмитрий Лавриненко уничтожил 19 немецких танков.

19 октября 1941 года один единственный танк Лавриненко отстоял от вторжения захватчиков город Серпухов. Его тридцатьчетверка уничтожила моторизованную колонну противника, которая наступала по шоссе из Малоярославца на Серпухов. 17 ноября 1941 года недалеко от села Лысцево танковая группа уже старшего лейтенанта Лавриненко, состоявшая из трех танков Т-34 и трех танков БТ-7, вступила в бой с 18 немецкими танками. Группа Лавриненко в этом бою уничтожила 7 танков противника, но и сама при этом потеряла безвозвратно два БТ-7 и подбитыми два Т-34. На следующий день, уже один танк Лав-

43. Экипаж Дмитрия Лавриненко (крайний слева) у своего Т-34-76. Осень 1941 года (АСКМ).

риненко, будучи в засаде у шоссе, идущего к деревне Шишкино, снова вступил в бой с немецкой танковой колонной, состоявшей опять-таки из 18 машин. В этом бою Лавриненко уничтожил 6 немецких танков. 19 ноября 1941 года в деревне Гусенево Лавриненко оказался свидетелем гибели командира 316-й стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова (По другим данным Д.Ф. Лавриненко узнал о гибели Панфилова несколько позже. – *Прим. автора*). В этот момент на шоссе появилось 8 немецких танков. Его тридцатьчетверка незамедлительно вступила в бой с танками противника, и Лавриненко сумел 7 снарядами уничтожить 7 немецких боевых машин, восьмой танк поспешно отступил. Почти сразу же появилась еще одна колонна, состоявшая из 10 немецких танков. На этот раз Лавриненко выстрелить не успел: болванка пробила борт его тридцатьчетверки, были убиты механик-водитель и стрелок-радист.

Фронтовой корреспондент И. Козлов успел в самом начале контрнаступления советских войск под Москвой встретиться с Лавриненко и побеседовать с ним. Уже после войны Козлов написал небольшой рассказ об этой встрече. Вот небольшой отрывок из него:

«Мы пошли на помощь, – говорил Лавриненко. – Сшибаться с немцами лоб в лоб – какой резон. У нас шесть машин, у них в пять раз больше. Мы действовали из засад. Даже весьма успешно.

Я хотел уточнить, что вкладывает мой собеседник в слова «весьма успешно», и спросил, сколько в том бою пришлось фашистских машин на его долю.

– Я подбил шесть танков.

– Шесть?

— Да, шесть. Это было восемнадцатого ноября.

Я вспомнил, что по заданию редакции я искал в тот день Лавриненко, улыбаясь, он заметил:

— Найти меня тогда было невозможно. Ни восемнадцатого, ни девятнадцатого... Девятнадцатого был новый бой за деревню Гусеново (Гусенево — *Прим. автора*). В этой деревне находился командный пункт генерала Панфилова, и его обходила немецкая пехота, а пехоту поддерживали двадцать четыре танка. По дороге, которую мы охраняли, двигались восемь машин. Я подбил семь, восьмая успела повернуть назад.

К 5 декабря 1941 года Дмитрий Лавриненко был представлен к званию Героя Советского Союза. На его счету было 47 уничтоженных танков. Однако Лавриненко наградили только орденом Ленина. Но к тому времени, когда должно было состояться награждение, его уже не было в живых.

Свой последний 52-й танк Лавриненко уничтожил в боях на подступах к Волоколамску 18 декабря 1941 года. В этот же день самый результативный танкист Красной Армии погиб от шального осколка мины, попавшего ему в висок.

Лавриненко довелось участвовать в 28 танковых боях, трижды гореть в танке, и в результате — 52 уничтоженных танка. Конечно же, в сравнении с немецкими танковыми асами количество побед у Лавриненко не столь и велико, однако почти все самые результативные немецкие танкисты прошли всю войну от начала до конца, а Лавриненко уничтожил свои 52 танка всего за 2,5 месяца ожесточенных боев.

Лавриненко воевал на танках Т-34-76 образца 1941 года, у которых, как впрочем и на всех модификациях тридцатьчетверки, оснащенных 76-мм пушкой, функции командира и наводчика выполняло одно лицо — сам командир танка. На немецких «тиграх» и «пантерах» командир командовал боевой машиной, а отдельный член экипажа — наводчик — вел огонь из орудия. Командир же помогал наводчику, что позволяло наиболее успешно бороться с танками противника. Да и приборы наблюдения, прицел и круговой обзор на Т-34 первых образцов были значительно хуже, чем у появившихся значительно позже «тигров» и «пантер».

По иронии судьбы, звание Героя Советского Союза Дмитрию Лавриненко присвоили (посмертно) только в 1990 году. Однако нападки на него не прекращаются и по сей день, хотя старший лейтенант погиб в далеком 1941 году, защищая Москву. Считается, что все победы Лавриненко — это не что иное, как продукт сталинской пропаганды. Мол, так воевать мы не могли и не умели. Борис Соколов в своей книге «Тайны Второй мировой войны» с большим сомнением относится к 52 победам танкиста Лавриненко. При этом он ссылается на высказывания его бывшего командира маршала бронетанковых войск М.Е. Катукова, считавшего, по вполне понятным причинам, самым результативным танкистом Второй мировой войны именно Лавриненко. Конечно, Катуков не мог (опять же, по вполне понятным причинам) знать о Виттмане и других немецких танковых асах. Б. Соколов же считает, что в Красной Ар-

Грозный счет старшего лейтенанта Лавриненко

По всему фронту гремит слава о катюшках — героически-танкистах 11 гвардейской танковой бригады генерал-майора Катукова. Никогда не отступать! Принимать бой с любым противником! Действовать всегда храбро, решительно и изобретательно! Громить проклятого немца всюду, где бы он ни показался! Таковы неписанные законы славных танкистов-гвардейцев.

С любовью и гордостью называют в бригаде имя старшего лейтенанта Лавриненко. Далекий Армавир может гордиться своим сыном. Не раз Лавриненко смотрел в глаза смерти, но раз была в самом грудном, измалеванном, безмолвном положении, но всегда побеждал его храбрость и мастерство.

Каждый бой — это напряжение всех физических и моральных сил бойца: побеждает тот, у кого больше выдержки, стойкости и умения. На каждого танкиста в бригаде Катукова ведется счет его боевых дел. Записи эти немногословны. В восьми боях — с 6 октября по 9 декабря — экипаж лейтенанта Лавриненко уничтожил 40 немецких танков. Не было случая, чтобы Лавриненко не побеждал. Он сын великой отчизны. И равно могут против него, храбрейшего из храбрых, устоять измывавшие гитлеровские полководцы, разнузданные орды, брошенные в кровавый Гатасерон против нашего великого народа!

Товарищ Сталин призвал свести к нулю превосходство немцев в танках. Танкист-гвардеец Лавриненко отлично выполняет этот сталинский приказ. Развивается по Лавриненко, дорогие друзья — советские танкисты! Слава ему!

мии просто не было и не могло быть танкистов подобных Михаэлю Виттману. Его смущает тот факт, что последний уничтоженный Лавриненком танк был «тяжелым». Так вот, во многих боевых документах Красной Армии в течении всей войны немецкие танки Pz. IV (Т-IV) считались тяжелыми, а не средними. Также Борис Соколов ссылается на корреспондента газеты «Правда» Юрия Жукова, писавшего в годы Великой Отечественной войны очерки о танкистах Катукова, который якобы утверждал, что Лавриненко уничтожил только 47, а не 52 танка противника. Однако, Юрий Жуков в своей книге «Люди 40-х годов» указывает не на 47, а именно на 52 уничтоженных Дмитрием Лавриненком немецких танков. А как уже упоминалось выше, Лавриненко уничтожил 47 танков уже к 5 декабря 1941 года.

В последнее время появились сведения о том, что боевой соратник Лавриненко по 1-й гвардейской танковой бригаде Константин Самохин уничтожил больше танков против-

44. Листовка о подвигах экипажа Д. Лавриненко, изданная осенью 1941 года (АСКМ).

Танк «Тигр» с бортовым номером S21 Михаэля Витмана. Дивизия СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», район Бердичева, январь 1944 года. На стволе видны восемь широких белых полос с цифрами 10 после каждой и восемь узких полос — 88 подбитых советских танков.

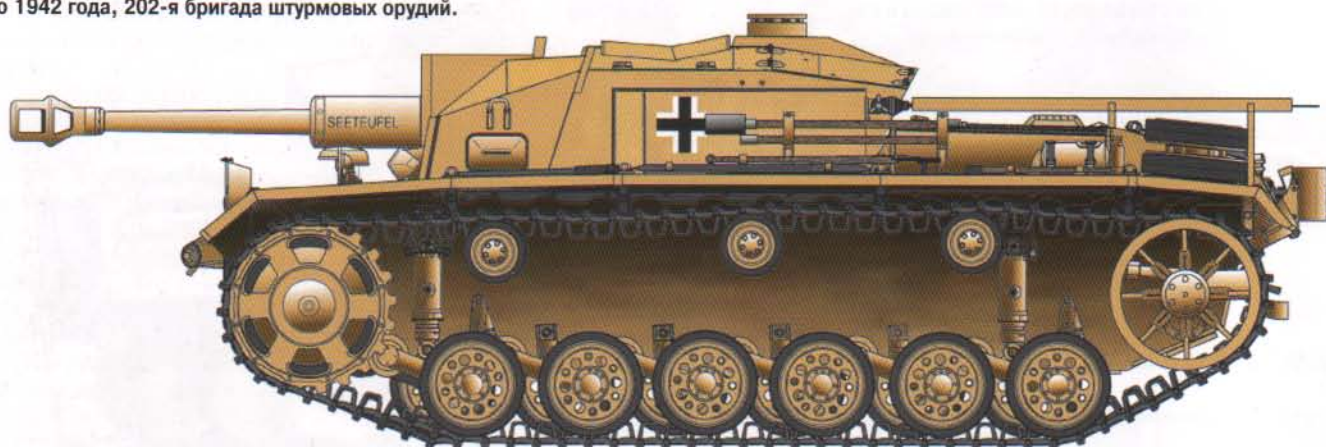
Танк «Тигр» Михаэля Витмана с бортовым номером 009 из состава 101-го батальона тяжелых танков СС. Район Фалеза, август 1944 года. На этой машине погиб экипаж прославленного аса.

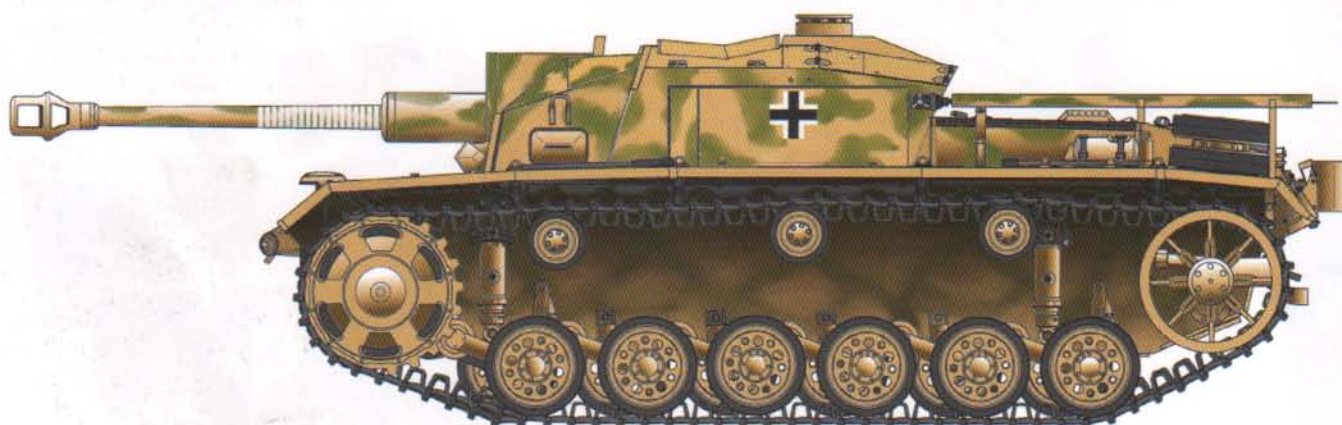
Танк «Тигр» с бортовым номером 312 лейтенанта Отто Кариуса, на счету которого 150 подбитых танков. 502-й батальон тяжелых танков, лето 1943 года.

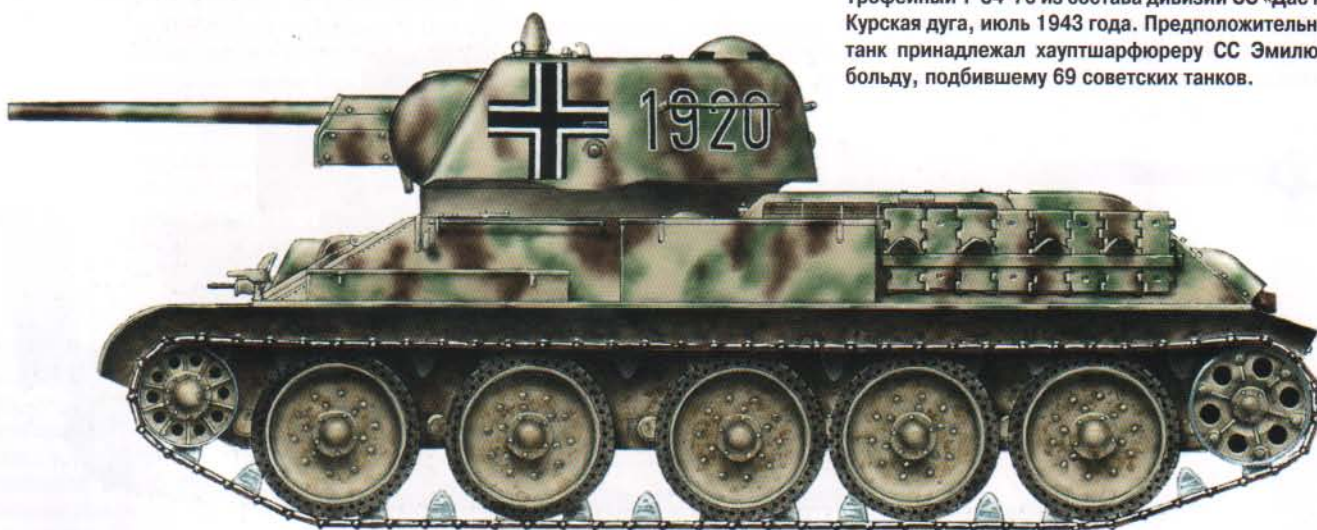
Штурмовое орудие StuG III кавалера Рыцарского Креста обервахмистра Ричарда Шрама, подбившего 44 советских танка и САУ. Советско-германский фронт, лето 1942 года, 202-я бригада штурмовых орудий.

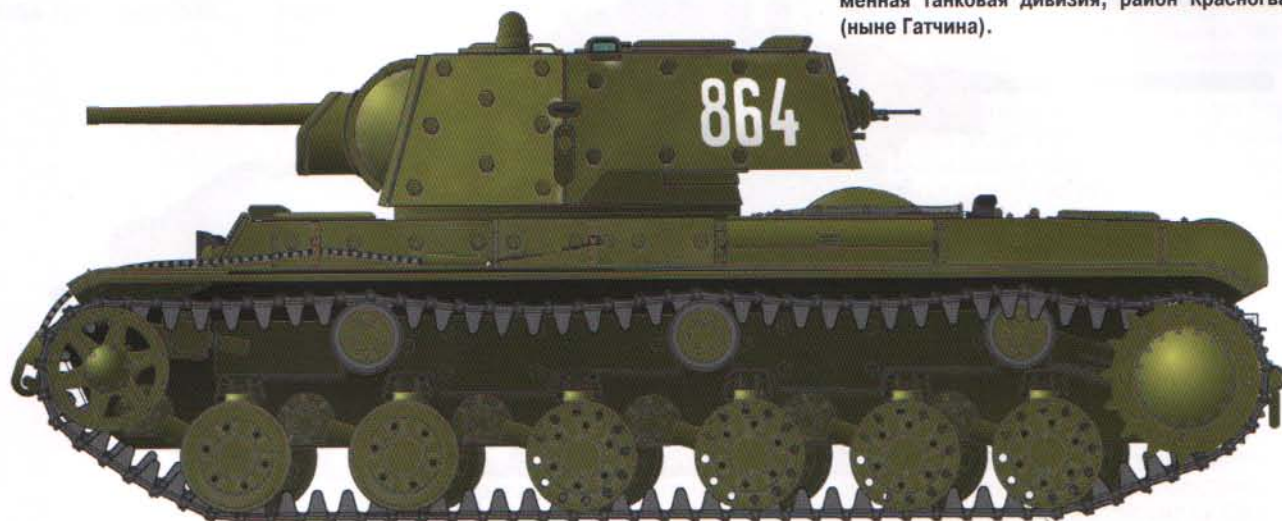
Штурмовое орудие StuG III лейтенанта Штрауба, подбившего 18 советских танков в ходе боев в Белоруссии. Лето 1944 года.

Трофейный Т-34-76 из состава дивизии СС «Дас Райх». Курская дуга, июль 1943 года. Предположительно этот танк принадлежал хауптшарфюреру СС Эмилю Зейбольду, подбившему 69 советских танков.

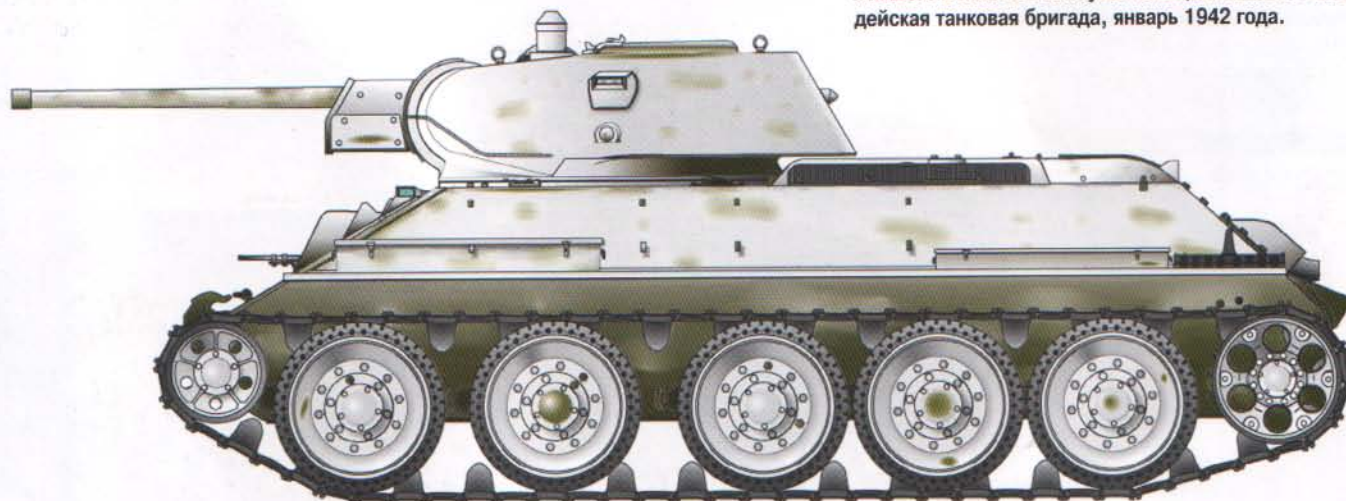
Предположительный вид КВ-1 старшего лейтенанта З. Колобанова, экипаж которого в бою 19 августа 1941 года подбил 22 немецких танка. 1-я Краснознаменная танковая дивизия, район Красногвардейска (ныне Гатчина).

Предположительный вид Т-34-76 лейтенанта Д. Лавриненко в период боев за Мценск. 4-я танковая бригада, октябрь 1941 года. В боях под Мценском Лавриненко уничтожил 16 немецких танков.

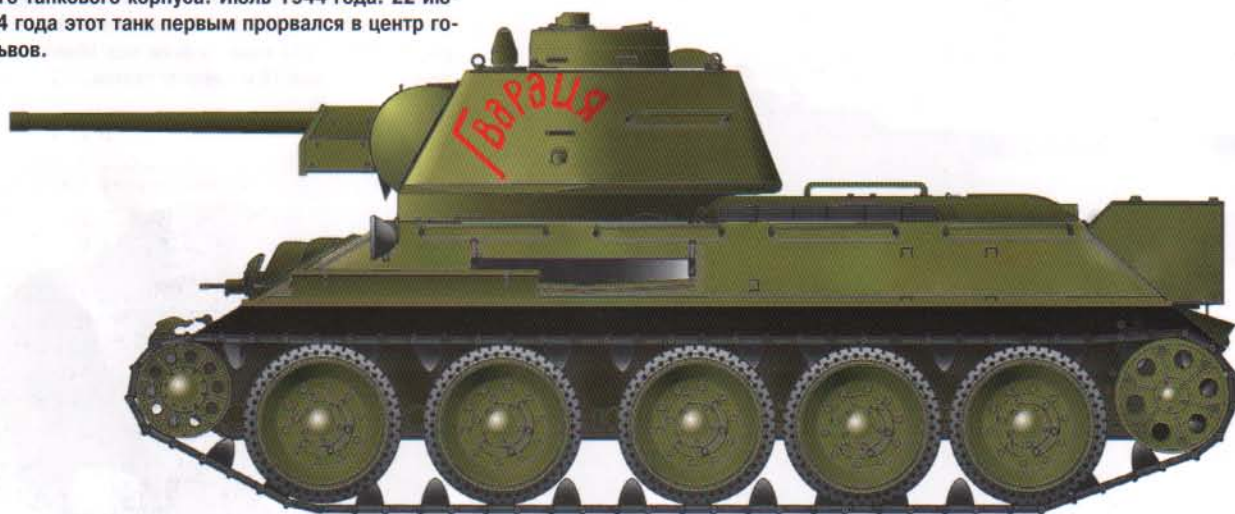
Т-34-76 старшего сержанта Ивана Любушкина, уничтожившего в боях за Москву 20 немецких танков. 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года.

Танк Т-34-76 Героя Советского Союза лейтенанта Г.С. Чесака, подбившего 3 «тигра» в бою за город Фридриховка (ныне Волочиск). 10-й гвардейский танковый корпус, март 1944 года.

Танк Т-34-76 «Гвардия» гвардии лейтенанта А.И. Додона 63-й гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского танкового корпуса. Июль 1944 года. 22 июля 1944 года этот танк первым прорвался в центр города Львов.

Танк Т-34-85 Героя Советского Союза гвардии младшего лейтенанта Д.Г. Фроликова, первым ворвавшийся в Минск. 4-я гвардейская танковая бригада 2-го гвардейского танкового корпуса, июль 1944 года. В предыдущих боях этот экипаж уничтожил 2 танка, 3 САУ, 3 орудия, до 100 автомашин и захватил 2 исправных немецких танка.

45. Колонна танков Т-34-76 на марше. Западный фронт, октябрь 1941 года (АСКМ).

ника, а точнее – 69 танков, 13 БТР, 82 пушки и 117 автомашин. На самом же деле, в уничтожении такого количества немецкой техники заслуга не только Самохина, но и всей танковой роты, которой он командовал в течении шести месяцев. На сегодняшний день пока не удалось выявить ни одного танкиста Красной Армии, на личном счету которого было бы больше уничтоженных немецких танков, чем у Дмитрия Лавриненко.

Константин Самохин, также как и Лавриненко, начал войну у самой границы в 15-й танковой дивизии. Как и Лавриненко, отличился в начале в боях под Мценском, а потом и на Волоколамском направлении. Только в бою за деревню Козлово 13 ноября 1941 года его экипаж уничтожил 6 танков, 3 ПТО, 2 миномета, полевое орудие, 4 пулеметных гнезда, 10 дзотов и до роты солдат противника. Погиб Константин Самохин в бою у деревни Аржаники Смоленской области в феврале 1942 года и, не смотря на то, что, как и Дмитрий Лавриненко, отличился во многих боях (уничтожил более 30 вражеских танков) и рекомендовал себя настоящим мастером танкового боя, ему также не было присвоено звание Героя Советского Союза. Не поднимался вопрос об этом и после окончания Великой Отечественной войны.

Следующими за Лавриненко асами были танкисты, воевавшие на тяжелых танках КВ. Грозные боевые машины с первых же дней войны стали для немцев самыми труднопорожаемыми советскими танками. Единственным надежным средством успешной борьбы с танками КВ в вермахте были только 88-мм зенитные орудия. Существует поразительный документ, составленный немцами в самом начале войны, в котором говорится о том, как неизвестный экипаж советского танка КВ 24 – 25 июня 1941 года защищал переправу через

реку Дубисса. Только с помощью 50 (!) танков и 88-мм зенитного орудия удалось уничтожить сталинского монстра. Причем, немецким зенитчикам потребовалось шесть (по другим данным двенадцать) попаданий, чтобы покончить с советским КВ.

Экипаж тяжелого танка КВ-1 из 2-го танкового батальона 158-й танковой бригады под командованием старшего лейтенанта Дмитрия Шолохова 30 июня 1942 года в районе реки Волчьа в одном бою уничтожил 24 немецких танка. За этот бой Дмитрию Шолохову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Еще один поразительный результат принадлежит экипажу КВ-1 командира танковой роты старшего лейтенанта Зиновия Колобанова из 1-й Краснознаменной танковой дивизии. 19 августа 1941 года в районе совхоза Войсковицы под Красногвардейском (Татчиной) его танк 98 снарядами уничтожил немецкую танковую колонну, состоявшую из 22 боевых машин. Но, в отличие от Дмитрия Шолохова, Зиновию Колобанову в присвоении звания Героя Советского Союза было отказано. Ему припомнили «братание» с финскими солдатами после окончания советско-финляндской войны 1939 – 1940 годов. За это своеволие Колобанова понизили в звании с капитана до старшего лейтенанта и, не посмотрев на то, что он трижды горел в танке, лишили всех наград и уволили в запас. Зиновий Григорьевич Колобанов скончался в 1995 году, а Родина, которую он защищал, так и не удосужилась воздать ему должное за его подвиг, совершенный в августе 1941 года.

В бою за город Красногвардейск 19 августа 1941 года отличились и другие танки КВ из роты Колобанова. В бою на лужской дороге экипаж лейтенанта Федора Сергеева подбил 8 немецких танков, экипажи младшего лейтенанта Дегтяря и лейтенанта Ласточкина по 4

и экипаж младшего лейтенанта Максима Евдокименко – 5, при этом Евдокименко в бою погиб, трое членов его экипажа были ранены, а пятый танк механик-водитель Сидиков уничтожил таранным ударом. Всего за 19 августа 1941 года рота Колобанова вывела из строя 43 немецких боевых машины.

Экипаж танка КВ-1 из 15-й гвардейской танковой бригады под командованием гвардии лейтенанта Семена Коновалова в одном бою 13 июля 1942 года в районе хутора Нижне-Митяки уничтожил 16 (по другим данным 19) немецких танков, 2 бронемашин и 8 автомашин противника. За этот бой С.В. Коновалову 31 марта 1943 года присвоили звание Героя Советского Союза.

Следует напомнить еще об одном мастере танкового боя – лейтенанте Павле Гудзь. 5 декабря 1941 года его танк КВ-1 из 89-го отдельного танкового батальона вступил в бой с 18 немецкими танками. В тяжелом сражении КВ подбил 10 танков противника и 4 ПТО. За бой 6 декабря 1941 года при взятии деревни Нефедьево лейтенант Павел Гудзь был награжден орденом Ленина. Осенью 1943 года при освобождении Запорожья, в бою у знаменитого ДнепроГЭСа тяжелораненый командир танкового полка подполковник Гудзь (ему оторвало кисть левой руки) сумел подбить из своего КВ два «тигра».

Сейчас, упоминая о трагических событиях начала Великой Отечественной войны, у нас

не принято вспоминать о том, что противник с первых же минут пребывания на советской земле столкнулся с ожесточенным сопротивлением. Серьезную угрозу для немцев представляли и советские танки. Так, 23 июня 1941 года лейтенант Совик из 93-го танкового полка 47-й танковой дивизии на своем танке БТ-7, участвуя в семи атаках, уничтожил 3 немецких танка, две автомашины, 3 орудия и до 200 человек пехоты. Старший сержант Веденеев из 9-го танкового полка 5-й танковой дивизии 25 июня 1941 года в бою на своем БТ-7 уничтожил 5 немецких танков и 4 ПТО!

Еще более поразительный результат показал экипаж танка БТ-7 в составе старшего сержанта Найдина и красноармейца Копытова из 5-й танковой дивизии. Из засады их бэтэшка подбила 12 (!) немецких танков.

О подвиге защитников Брестской крепости знает весь мир, но мало кому известен прорыв среднего танка Т-28 через захваченный немцами Минск 3 июля 1941 года. Эта машина прошла с боем почти через весь город и нанесла оккупантам большие потери. Ровно через три года, 3 июля 1944 года, один из членов экипажа танка Т-28 – старшина Малько, уже будучи механиком-водителем тридцатьчетверки, ворвется в освобожденный Минск и найдет свою разбитую боевую машину, на которой он прорывался через Минск летом 1941 года.

Такой же поразительный по дерзости рейд совершили танкисты 21-й танковой бригады

46. Экипаж КВ-1 лейтенанта З. Колобанова, уничтоживший в одном бою 19 августа 22 немецких танка. Район Красногвардейска, август 1941 года (АСКМ).

в октябре 1941 года. При этом Т-34 под командованием старшего сержанта С.Х. Горобца, 17 октября 1941 года с боем прорвался через город Калинин (ныне Тверь) и вышел к своим. При этом тридцатьчетверка своим огнем нанесла немцам тяжелые потери, а на одной из улиц города протаранила легкий немецкий танк. С.Х. Горобец погиб 8 февраля 1942 года в бою за деревню Петелино Ржевского района Калининской области, уничтожив в бою 3 орудия, 12 пулеметов и 20 минометов противника. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено только 5 марта того же года (посмертно).

Дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант З.К. Слюсаренко на страницах своих мемуаров, повествуя о боях на Украине в 1941 году рассказал о начальнике штаба своего батальона (в этот период Слюсаренко командовал 1-м батальоном 10-й танковой дивизии 15-го мехкорпуса. — *Прим. автора*) старшем лейтенанте Андрее Кожемячко.

Во время боевых действий в районе Тернополя Кожемячко заметил, как по ночам немцы созывают свои танки белой ракетой. Он предложил Слюсаренко выдвинуться на своем КВ вперед и подать ложный сигнал, и, как только немецкие танки подойдут, открыть по ним огонь прямой наводкой. Слюсаренко дал добро. Как только ступили сумерки, танк Кожемячко подошел к лесу, выходящему к шоссе, встал в засаду. Немного погодя он выстрелил из ракетницы.

Долго пришлось ждать Кожемячко, пока на шоссе появятся танки противника. Он даже стал сомневаться в правильности принятого решения. Но немецкие танки все-таки появились. Связавшись со Слюсаренко по радио, Кожемячко доложил, что насчитал 10 танков, а остальные из-за поворота не видны. Старший лейтенант решил пропустить колонну полностью и ударить ей в хвост.

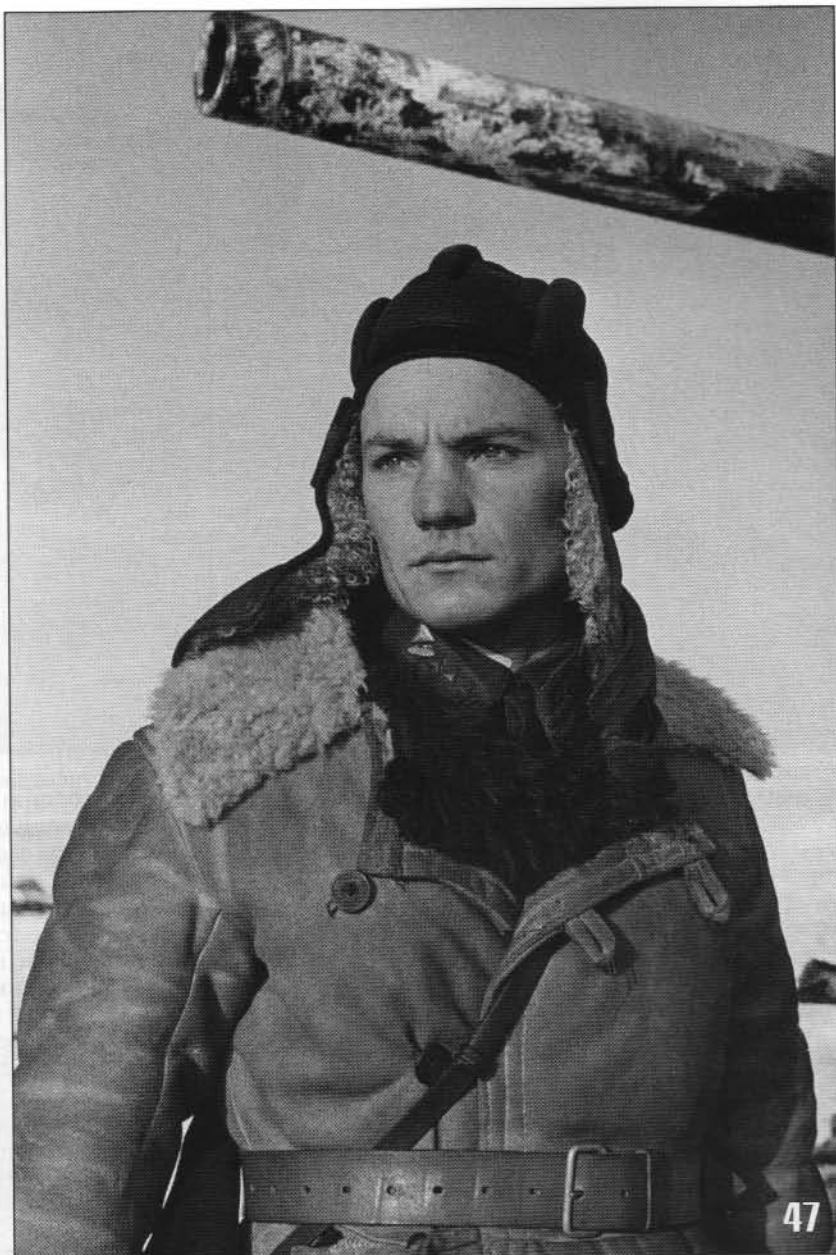
И все же полностью пропустить немецкую танковую колонну Кожемячко не смог — не выдержали нервы у его командира орудия. Первой вспыхнула машина в середине колонны. За ней та, что двигалась немного впереди. Но танки, которые шли в голове колонны, начали расстреливать другие КВ из батальона Слюсаренко. Только трем Рз.П из шестнадцати удалось уйти.

На следующий вечер Кожемячко решил повторить свой трюк с ракетой и, по словам Слюсаренко, немцы опять клонули на эту уловку. Только один КВ Кожемячко в ночном бою уничтожил три немецких танка. А вскоре старшему лейтенанту Кожемячко вновь удалось отличиться в боях под Бердичевом:

«В этих боях участвовали и танкисты моего батальона. Однажды КВ, в котором находился старший лейтенант Андрей Кожемячко, после атаки оказался отрезанным от своих.

— Хлопцы, не унывать. Будем драться, — сказал экипажу Андрей.

Дрались. И как! На них наседали фашисты, но советский танк, маневрируя на улицах Бердичева, отбивался огнем. Вражеский снаряд разорвал гусеницу. Кожемячко и его товарищи — Жабин, Киселев, Гришин, Точин и Верховский, не подпуская к себе гитлеровцев пулеметными очередями, исправили повреждение. Бой начался с полудня и шел всю ночь до

47. Герой Советского Союза старший сержант 4-й (1-й гвардейской) танковой бригады Иван Тимофеевич Любушкин, Т-34-76 которого в бою 6 октября 1941 года у деревни Воиновка (Смоленская область) уничтожила 9 немецких танков. Погиб в бою 30 июня 1942 года (АСКМ).

утра. За это время КВ уничтожил восемь немецких танков и десяток вездеходов с автоматчиками. В девять часов утра он, наконец, вырвался из окружения, притаив на буксире исправный вражеский танк.

— Подарочек, комбат, мы тебе привезли, — кивнул начштаба на трофейную машину.

— Спасибо за внимание, — ответил я ему в тон.

В броне КВ мы насчитали не меньше трех десятков вмятин, а у основания башни торчали глубоко врезавшиеся в сталь два огромных бронебойных снаряда».

Умудрялись уничтожить немецкие танки и экипажи пушечных бронев автомобилей БА-3, БА-6, БА-10. Уже во время битвы за Москву комбриг М.Е. Катук, рассказывая фронтовому корреспонденту Ю. Жукову о том, как воевал летом 1941 года на Украине, вспомнил одного из командиров бронемашин:

«...Был у нас лихой командир броневика Куташев, его прозвали Драгуном. Так он знает, что сотворил? Разбил из своего броневика

немецкий танк и несколько орудий. Но еще более удивительный подвиг совершил он у Саблуков – это был последний бой нашей дивизии...

... Так вот у Саблуков снова на нашу долю выпало тяжелое испытание: прямо на мой КП вышли пять тяжелых немецких танков и бьют в упор. Тут я впервые почувствовал, что такое быть на волосок от смерти. Спасли нас только самообладание и высокое воинское умение наших бойцов. Это может показаться невероятным, но я свидетельствую как участник и очевидец: мои артиллеристы выкатили на прямую наводку две свои пушки и двумя снарядами разбили два немецких танка, а наш Драгун-Куташев с дистанции в 300 метров уничтожил выстрелами из своего броневика еще два танка. Пятый, уцелевший, зажег его броневики, но Куташев все же каким-то чудом спасся».

Вместе с Дмитрием Лавриненко в бою у села Первый Воин отличился и командир танка Т-34 старший сержант Иван Любушкин. 6 октября 1941 года он уничтожил в двух танковых дуэлях 9 немецких танков. В книге Ю. Жукова «Люди 40-х годов» можно найти рассказ И. Любушкина об этом бое:

«Я тогда под Первым Воином получил приказ выйти на левый фланг и занять место для танковой дуэли. Только доехали до назначенной точки – один снаряд попал в мою машину, но броню не пробил. Я сам сидел у пушки, командовал экипажу: «Дасш болванки! Посмотрим, чья сталь крепче». И начал бить.

Снаряды все время стучали по нашей броне, но я продолжал огонь. Зажег один немецкий танк, тут же второй, за ним третий. Снаряды мне подавали все члены экипажа. Ударил в четвертый танк – он не горит, но вижу из него выскакивают танкисты. Послал осколочный снаряд – добил. Потом подбил танк.

В это время все-таки какой-то гитлеровец ухитрился, ударил мою машину в бок. Этот

снаряд пробил броню и разорвался внутри танка. Экипаж ослепило. Чад. Радист Дуванов и водитель Федоров застонали. Находившийся в моем танке командир взвода лейтенант Кукарин – он только что вернулся из рейда, ходил с Бурдой, – полез к водителю, видит – он оглушен. Кукарин помогает Федорову. Я продолжаю вести огонь, но тут слышу как Дуванов говорит: «У меня нога оторвана». Кричу Федорову, – он в то время уже малость отдышался: «Заводи мотор!»

Федоров нащупал кнопку стартера, нажал... Мотор завелся, но скорости, кроме задней, не включались. Кое-как отползли задним ходом, укрылись за нашим тяжелым танком КВ. Там перевязали радисту ногу, убрали расстрелянные гильзы.

Надо было бы выйти из боя и произвести ремонт, но тут я увидел в кустах укрытые немецкие танки, которые вели огонь. Ух, очень хорошо они были мне видны, жаль их было оставлять.

У меня основной прицел разбит, но остался вспомогательный. Я говорю ребятам: «Дасш снаряды! Еще разок постукаемся». И начал бить гадов.

Фашисты видят, что наш танк еще стреляет – опять начинают нас бить. Один снаряд ударил по башне, не пробил, но внутри от удара отлетел кусок брони и ударил меня по правой ноге, которая была на спусковом приспособлении. Нога стала без чувств. Я подумал, было, что ее уже вообще нет; теперь все, отстрелялся навсегда, как Дуванов. Но пощупал – крови нет, цела. Отставил ее руками в сторону, стал стрелять левой ногой. Неудобно. Тогда стал сгибаться и нажимать на спуск правой рукой. Так лучше, но тоже не очень удобно.

Кончая этот бой в кустах, я все-таки зажег еще один танк. Другие наши машины рванулись вперед, а у меня только задний ход. Я и вышел из боя. Сдал раненного санитарам,

48. Немецкие солдаты осматривают танк КВ-1, подбитый огнем 88-мм зениток. Прибалтика, июнь 1941 года. Этот танк входил в состав 2-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса Красной Армии. Возможно, именно эта машина задержала тылы 6-й танковой дивизии вермахта на сутки (РГАСФД).

49. Танк KB-1, брошенный экипажем из-за технической неисправности или отсутствия горючего. Лето 1941 года. На броне корпуса и башни видны следы более 40 попаданий снарядов калибра 37-мм, но ни одной пробоины не видно. В начале войны танки KB могли быть поражены только огнем 88-мм зениток, но большая часть из них вышла из строя по техническим причинам (АСКМ).

а моя нога сама пришла в чувство, и машину за два часа отремонтировали. И я еще раз ушел в этот день повоевать».

За этот бой Ивану Любушкину присвоили звание Героя Советского Союза. Всего в боях за Москву экипаж Любушкина записал на свой счет 20 немецких танков. Герой Советского Союза старший сержант И. Любушкин погиб в танковом бою 30 июня 1942 года, когда во время атаки в его Т-34 попала авиабомба. Из экипажа танка чудом уцелел только механик-водитель.

6 октября 1941 года в бою у того же села Первый Воин экипаж танка Т-34, которым командовал старший сержант Николай Капотов, записал на свой счет 6 танков противника (Н. Капотов погиб в бою 4 июля 1942 года за деревню Юдино Орловской области), а экипаж старшего сержанта Антонова – 7 танков и 2 ПТО, 6 танков подбил KB младшего лейтенанта И. Полянского из той же 4-й танковой бригады.

А через три дня, уже в бою у деревни Шеино, отличился другой танкист 4-й танковой бригады – лейтенант Петр Воробьев. На своем Т-34 из засады в одном бою он уничтожил 9 немецких танков и 3 БТР (П. Воробьев пал смертью храбрых в бою у деревни Калистово 27 октября 1941 года, в этот день ему исполнился 21 год. – *Прим. автора*).

В воспоминаниях генерала армии Д.Д. Лелюшенко есть упоминание еще об одном танкисте 4-й танковой бригады, уничтожившем в одном из боев под Мценском 6 вражеских танков:

«Никогда не изгладится в моей памяти подвиг Николая Сименчука и гибель героя. Этот смельчак сражался в горящем танке и один уничтожил 6 гитлеровских бронированных машин. Комсомольский билет танкиста был пробит осколком снаряда и залит кровью...»

В 1-й гвардейской танковой бригаде, в той самой, в рядах которой воевал Дмитрий Лавриненко, воевали танкисты, также имевшие на своем боевом счету определенное количество побед над танками противника. Так лейтенант Луговой в боях за Мценск одержал 13 побед, уничтожив к тому же еще 4 миномета и батарею зенитных орудий, старший сержант Петр Молчанов за 3 дня боев под Мценском – 11 танков, 13 ПТО, 10 пулеметных гнезд и несколько минометов, старший лейтенант Рахметов – 11, командир танковой роты старший лейтенант Стороженко – 23 немецких танка, старший лейтенант Александр Бурда только в боях за Москву подбил более 30 вражеских танков, из них 6 в боях под Мценском. Капитан Анатолий Рафтопулло под Мценском и на Волоколамском уничтожил 20 танков (а всего его батальон – 43 вражеских машины), и за эти бои ему было присвоено звание Героя Советского Союза. 6 танков противника в одном бою уничтожил 12 ноября 1941 года на своем Т-34 комиссар 1-го батальона 1-ой гвардейской танковой бригады Александр Загудасев. 13 ноября 1941 года в бою за деревню Козлово экипаж старшего сержанта Е.А. Луппова уничтожил в одном бою 7 танков, 5 минометов, 2 ПТР и 3 пулеметных гнезда. В декабре 1941 го-

да в одном из боев под Волоколамском экипаж лейтенанта Кузьмина подбил 6 танков противника и захватил штабную машину.

В боях за Москву успешно действовали не только танкисты 1-й гвардейской танковой бригады. 11 октября 1941 года взвод младшего лейтенанта Константина Ляшенко (18-я танковая бригада), находясь в засаде в районе населенного пункта Дровнин западнее станции Бородино, подбил 15 немецких танков, из них 7 на счету командира взвода.

Роты капитанов Е. Лямина и лейтенанта В. Луганского 19-й танковой бригады в боях в районе Бородино, прорвавшись в тыл противника, подбили 19 немецких танков, из них экипаж Луганского – 2, экипажи комиссаров рот Матвея Маслова и Муратова – 4 и 3 соответственно, старшего сержанта П. Куркова – 4. В последующих боях все вышеперечисленные командиры погибли в боях – сгорели в своих танках вместе с экипажами.

В одном из танковых боев, произошедшем в конце октября 1941 года в районе населенных пунктов Скирманово и Козлово, командир танковой роты капитан Степаныч из 28-й танковой бригады уничтожил 5 вражеских танков, 1 ПТО, трактор, 2 автомашины и до 40 пехотинцев противника.

8 ноября 1941 года экипаж KV лейтенанта Александра Мартынова из 16-й танковой бригады (Волховский фронт) в бою у деревни Жупкино (Ленинградская область) из засады отразил атаку 14 немецких танков, уничтожив 5 и захватив в качестве трофеев еще 3 немецких танка. Вскоре эти 3 танка были отремонтированы, перекрашены и уже воевали в составе 16-й танковой бригады. За этот бой лейтенант Мартынов был представлен к высокому званию Героя Советского Союза. 26 марта 1942 года лейтенант Александр Мартынов погиб в бою близ урочища Дубовик, и был похо-

ронен в братской могиле в поселке Новая Малукса Кировского района Ленинградской области. Звание Героя Советского Союза лейтенанту Александру Максимовичу Мартынову было присвоено только 10 февраля 1943 года (посмертно).

16 ноября 1941 года в районе населенного пункта Сычи противник силами до 100 танков и двух батальонов пехоты атаковал позиции 28-й танковой бригады. В этом бою экипаж танка Т-34 младшего политрука И.Е. Бармина уничтожил 8 немецких танков, а экипаж лейтенанта Ошкайло – 7 танков и 7 ПТО. 25 ноября 6 танков 28-й танковой бригады вступили в большой бой с немецкой танковой колонной. Вспоминает генерал-майор танковых войск В.Г. Гуляев:

«...Из села Шилово показалась колонна немецких танков и бронетранспортеров. Всего до 80 единиц.

80 против 6! Вступать в бой при таком соотношении сил – почти безумие. Но было одно благоприятное для нас обстоятельство. Немецкие машины с низко посаженными днищами могли идти только по дороге. В сугробах, да еще на сильнопересеченной местности, они неминуемо должны были увязнуть. Таким образом, численное превосходство врага мы имели возможность свести на нет: если подбить две-три передние машины, вся колонна лишится подвижности.

Условились, что Бармин подпустит немцев метров на четыреста и откроет огонь по головным танкам, Разрядов ударит по хвосту колонны, Ошкайло начнет расстреливать середину.

Получилось, как задумали. Когда колонна противника подошла к намеченному ориентиру, морозную тишину прорезал резкий выстрел. Это Бармин. И сразу еще два хлопка. На дороге вспыхнули три дымных костра.

– Вот это да! – воскликнул Л.М. Доватор.

50. Капитан Труханов ставит боевую задачу командирам машин KV-1 116-й танковой бригады. Западный фронт, май 1942 года. На заднем плане видны KV с надписями на башнях «За Сталина!» и «За Родину!» (РГАКФД).

Это действительно было поразительно. Когда перед войной я учился на высших курсах в мотомехакадемии, нам внушали, что попадание в цель первым выстрелом из пушки — чистая случайность, и отличные оценки за такую стрельбу никогда не выставляли. Нас учили «грамотному» ведению огня: недолет, перелет, и уж только третьим снарядом переходить на поражение. Если бы в это утро Бармин, Разрядов и Ошкайло стреляли бы «грамотно», то ох как туго нам пришлось бы!

А тут получилось все наоборот. Несмотря на свое огромное численное превосходство, фашисты оказались в отчаянном положении. Они сделали попытку рассредоточиться, но из этого ничего не получилось. Как только машина сползала с дороги, она сразу же проваливалась в глубокий снег и плотно садилась на днище. Мотор работал, гусеницы поднимали вихрь снега, но танк оставался на месте и становился относительно легкой добычей для наших мастеров огня.

Всего с полчаса продолжался этот бой. А результаты его были просто удивительны. Бармин сжег 11 вражеских танков, Разрядов — 6 и 1 бронетранспортер, Ошкайло — 7 танков, 1 бронетранспортер и 7 прицепных противотанковых орудий. Мы же потеряли всего одну машину.

51. Герой Советского Союза лейтенант 61-й танковой бригады Дмитрий Иванович Осатюк, на своем Т-60 заманивший два немецких танка на артиллерийскую батарею, которая их уничтожила (фото из архива автора).

51

52. Танк KB-1 в засаде. Действующая Армия, весна 1942 года (АСКМ).

52

Для 1941 года это было нечто невиданное. Бармина, Рязрядова и Ошкайло, черных от пороховой гари, мы все обнимали и буквально носили на руках. По достоинству был оценен их подвиг и за пределами бригады. Президиум Верховного СССР присвоил политруку Илье Елизаровичу Бармину звание Героя Советского Союза, а капитана В.И. Рязрядова и лейтенанта Ф.Д. Ошкайло наградил орденом Ленина».

20 ноября 1941 года экипаж танка под командованием В.В. Андропова (звание неизвестно) из 143-го танкового полка в районе населенного пункта Теряева Слобода (Волоколамский район) уничтожил 6 танков и 2 ПТО.

21 ноября 1941 года в бою у села Зайцево танк Т-34 из 2-го моторизованного полка под командованием лейтенанта И.Н. Миненко уничтожил 6 немецких танков.

Нельзя не упомянуть о командире танка Т-34 из 23-й танковой бригады Герое Советского Союза лейтенанте Николае Крете, уничтожившем в боях под Истрой с 18 по 27 ноября 1941 года 14 танков.

В приказе, подписанном командующим Западным фронтом генералом армии Г.К. Жуковым, о боевых заслугах лейтенанта Николая Крете говорится следующее:

«18 ноября 1941 года, находясь в разведке в районе Городище, атаковал позиции минометных батарей, где уничтожил 9 минометов, 2 противотанковых и 1 тяжелое орудие. 19 ноября 1941 года при атаке немецких танков под Федюково, находясь в засаде, уничтожил 6 танков и 150 солдат, тем самым отразил атаку противника и обеспечил выполнение боевой задачи батальона. 21 ноября 1941 года, находясь

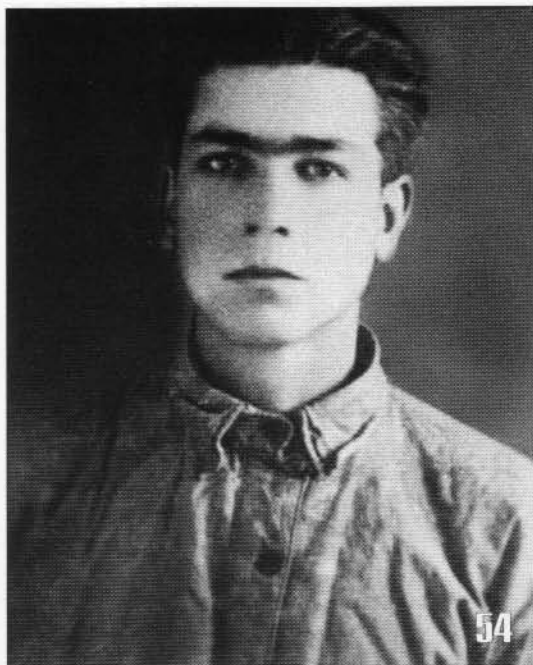
в засаде в районе Устиново, подпустил 11 немецких танков на расстояние 150 метров, после чего ураганным огнем уничтожил 3 танка и до роты пехоты противника, остальные танки и пехота обратились в бегство. 26 ноября 1941 года, выполняя боевую задачу в деревне Лапотово, заметил колонну немецкой пехоты, допустил ее на близкое расстояние, артиллерийским и пулеметным огнем уничтожил 350 солдат и офицеров. 27 ноября 1941 года, находясь в засаде у деревни Раново (23 немецких танка пытались обойти плотину), лейтенант Кретов подпустил их на близкое расстояние до 100 метров, артиллерийским огнем уничтожил 4 танка и до 250 солдат и офицеров».

В феврале 1942 года экипаж танка Т-34, которым командовал младший лейтенант Курлянд (3-я гвардейская танковая бригада), отразил атаку 17 немецких танков, уничтожив 7 из них. Генерал-майор танковых войск А.В. Егоров, также воевавший в рядах 3-ей гвардейской танковой бригады, поведал следующее об этом бое:

«В один из февральских дней гитлеровцы предприняли попытку прорвать нашу оборону в районе поселка Хохловка. На этом участке у нас был лишь мотострелковый батальон майора Шестака, в поредевших ротах которого осталось не более 120 человек, два 45-миллиметровых орудия и один танк Т-34, стоявший в засаде. Вот этому-то танку и пришлось сражаться против семнадцати фашистских, подоспевших на помощь своей пехоте. Экипаж тридцатьчетверки, которым командовал младший лейтенант Курлянд, подбил семь вражеских машин. На нашем танке были разбиты все приборы наблюдения, наружные

53. Экипаж Т-34-76 из состава 52-й Краснознаменной танковой бригады, уничтоживший в последних боях 5 немецких танков. Закавказский фронт, декабрь 1942 года (АСКМ).

54. Герой Советского Союза младший лейтенант 61-й гвардейской танковой бригады Павел Иванович Лабуз, экипаж которого в бою за город Штейнау 31 января 1945 года уничтожил 6 танков, 2 САУ и 3 БТР противника (фото из архива автора).

55. Герой Советского Союза младший лейтенант 52-й гвардейской танковой бригады Александр Павлович Лянгасов, Т-34-76 которого 5 ноября 1943 года в боях за город Фастов уничтожил 4 танка, 10 автомашин с пехотой и 11 повозок с боеприпасами. Погиб в бою 10 ноября 1943 года (АСКМ).

надстройки, вышли из строя оба пулемета. Стрелок-радист и заряжающий были контужены. И все же экипаж сражался до тех пор, пока не отбил все атаки врага.

После боя мы осмотрели машину. В ее лобовой части, в башне насчитали 36 вмятин. К счастью, ни один из фашистских снарядов не пробил броню...»

2 апреля 1942 года в бою у села Байрак отличился экипаж танка командира роты старшего лейтенанта Н.П. Блинова из 6-й гвардейской танковой бригады (38-я армия Юго-Западного фронта). В наградном листе на присвоение Н. Блинову звания Героя Советского Союза говорилось следующее:

«В одной из атак тов. Блинов был ранен. Несмотря на ранение, пошел на повторные атаки и продолжал руководить боем своего подразделения. Когда выбыл из строя командир батальона, тов. Блинов принял командование на себя. В ожесточенных атаках за село Байрак своим танком уничтожил 8 орудий, несколько минометных батарей, пулеметных гнезд, до роты пехоты и подбил 6 танков противника. Во время атаки артиллерийским снарядом противника вывело из строя управление танком. Танк потерял возможность двигаться. Противник усилил артиллерийский огонь по танку. Пехота противника окружила танк и забросала его гранатами и бутылками с горючей смесью, танк загорелся.

Тов. Блинов не покинул боевую машину — продолжал стрелять из горящего танка, уничтожая наседающих фашистов. Как истинный патриот Родины тов. Блинов погиб смертью героя вместе с боевой машиной.

После того, когда населенный пункт был занят нашими частями, вокруг танка тов. Блинова было найдено до 60 фашистских трупов...»

14-18 мая 1942 года в боях юго-западнее Старого Салтова отличился экипаж старшего лейтенанта Григория Фокина из 84-й танковой бригады. В бою с 14 немецкими танками его экипаж уничтожил 7 них, остальные были вынуждены повернуть обратно. В тех же боях

56. Герой Советского Союза младший лейтенант 53-й гвардейской танковой бригады Александр Иванович Милюков, экипаж которого в боях за Берлин уничтожил 2 танка, 4 противотанковых орудия, 6 пулеметов и до 130 солдат и офицеров (АСКМ).

танковые экипажи лейтенантов Мерецкова и Шутова подбивают по 7 танков каждый.

22 июня 1942 года экипаж танка, которым командовал командир 2-го танкового батальона 156-й танковой бригады 22-го танкового корпуса 38-й армии Юго-Западного фронта старший лейтенант Иван Селедцов, во время проведения контратаки в районе деревни Ивановка подбил 8 немецких танков и 2 штурмовых орудия, но и сам погиб. 5 ноября 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Командир танковой роты старший лейтенант Владимир Хазов из 6-й танковой бригады в боях за Сталинград записал на свой счет 23 уничтоженных немецких танков (по другим данным 28).

6 августа 1942 года в бою в районе разъезда «74 километр» экипаж командира танкового взвода лейтенанта Андреева уничтожает 5 танков, два орудия и подбивает еще два танка противника. За этот бой ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

19 сентября 1942 года танковый взвод лейтенанта Павкина, воевавший на легких американских танках М3 «Генерал Стюарт» (Закавказский фронт), из засады атаковал 16 танков противника и уничтожил 11 из них.

В боях за Сталинград отличился лейтенант Николай Махонин (58-я танковая бригада) уничтоживший на своем Т-34 10 немецких танков, 11 орудий и минометную батарею.

Экипаж танка Т-34 под командованием лейтенанта Кития из 26-й танковой бригады (Юго-Западный фронт) в бою в районе станции Садовая в сентябре 1942 года уничтожил 10 немецких танков.

19 ноября 1942 года танк начальника штаба танкового батальона старшего лейтенанта Николая Лебедева (69-я танковая бригада 4-го танкового корпуса Сталинградского фронта) у хуторов Манойлин и Липов-Логовский вступил в бой с 15 танками противника и уничтожил 10 из них. В другом населенном пункте танк Лебедева вновь вступает в бой с 10 немецкими танками и уничтожает 7 из них. 23 ноября 1942 года старший лейтенант Лебедев погиб в бою за хутор Платоновский Калачевского района. 4 февраля 1943 года Николаю Лебедеву присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

22 декабря 1942 года рота тяжелых танков КВ из 2-й танковой бригады 37-й армии Южного фронта прикрывала отход стрелковой дивизии на новый рубеж обороны. Особенно отли-

чился при этом экипаж политрука В.К. Витина, уничтожившего 3 танка и несколько десятков солдат противника. Политрук Витин погиб в бою 8 февраля 1943 года у села Бондарное Донецкой области при атаке моторизованной колонны противника. КВ политрука Витина подбил головную машину, а затем его КВ устремился по дороге, сменяя гусеницами орудия, тягачи и автомашины. Но на пути появился средний танк Рз.Ш. По приказу политрука механик-водитель направил КВ на танк противника. Раздался удар, а затем взрыв. Экипажи обоих танков при этом погибли.

В бою 8 января 1943 года при отражении вражеской контратаки в районе Великих Лук экипаж танка КВ под командованием лейтенанта Аркадия Кузнецова из 13-го отдельного гвардейского танкового полка в одном бою уничтожил 8 танков противника.

Еще один экипаж Т-34, на башне которой красовалась надпись «За Сталина», под командованием лейтенанта И.В. Казадаса из 2-й танковой бригады (Северо-Кавказский фронт) за два месяца боевых действий уничтожил 7 танков, 2 БТР, 6 орудий, 27 автомашин, 10 мотоциклов и до батальона немецких солдат.

Нельзя не напомнить еще об одном танковом бое, в котором советским танкистам не удалось подбить ни одной вражеской машины, однако умелые действия экипажа позволили представителям другого рода войск – артиллеристам – расправиться с вражескими танками. 16 января 1943 года при проведении операции «Искра» во время прорыва блокады Ленинграда экипаж легкого танка Т-60 из 61-й легкотанковой бригады (командир – подполковник В. Хрустицкий) под командованием лейтенанта Дмитрия Осатюка вступил в нерав-

57. Командир танка КВ-1 младший лейтенант А.А. Томашевич ставит боевую задачу экипажу. Действующая Армия, лето 1942 года (РГАКФД).

58. Танк Т-34-76 в атаке. Калининский фронт, зима 1942 года (РГАКФД).

ный поединок с двумя немецкими танками. Осатюк приказал своему механику-водителю старшине Ивану Макаренкову маневрировать так, чтобы не попасть под огонь немецких танков. Макаренков бросал машину из стороны в сторону, выписывая замысловатые вензеля, заманивая тем самым немецкие танки под огонь замаскированной артиллерийской батареи. Что ему и удалось сделать. Увлечшись погоней за советским танком, немецкие танкисты не заметили как поставили борта своих машин под огонь артиллеристов, в результате чего вражеские танки были уничтожены.

31 января 1943 года танк Т-34 командира роты 5-го гвардейского отдельного танкового полка прорыва 21-й армии Донского фронта лейтенанта Ивана Малоземова в одном из заключительных боев за Сталинград уничтожил 5 немецких танков. Но и его танк в этом бою был подожжен, а сам лейтенант погиб. 21 апреля 1943 года Ивану Малоземову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

С появлением на фронте «тигров» и «пантер» немецкая пропаганда стала настойчиво голосить о том, как русские Т-34 буквально удирают с поля только от одного вида новых немецких танков. Так, в битве под Курском, согласно немецким данным, вермахт и войска СС потеряли безвозвратно всего 13 «тигров». Но в последних зарубежных публикациях по истории создания и боевого применения немецких тяжелых танков «Тигр» утверждается, что немцы в ходе Курской битвы потеряли всего 25 таких машин, из них 503 и 505-й тяжелые танковые батальоны – по 3 в наступлении и 13 при отходе, рота «тигров» дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» 2 в наступлении и 2 при отходе, роты дивизий СС «Дас Райх» и «Тотенкопф» – по 1.

По другим данным в июле 1943 года на восточном фронте немцы потеряли 33, а в август-

те – 40 «тигров». Советские источники эти данные, мягко говоря, опровергают, хотя в действительности «тигры», «пантеры» и «фердинанды» были очень опасными противниками для советских танкистов.

«Боялись мы этих «тигров» на Курской дуге, – вспоминает бывший командир танка Т-34, Евгений Носков, – честно признаюсь. Из своей 88-миллиметровой пушки он, «Тигр», болванкой, то есть бронебойным снарядом, с дистанции две тысячи метров прошивал нашу тридцатьчетверку насквозь. А мы из 76-миллиметровой пушки могли поразить этого толстобронированного зверя лишь с дистанции пятьсот метров и ближе новым подкалиберным снарядом. Причем этим самым снарядом – а их выдавали под расписку по три штуки на танк – я должен был угодить между опорными катками в борт, за которыми размещались снаряды, под основание башни – тогда ее заклинит, по стволу пушки – тогда он отлетит, по задней части, где расположены бензобаки, а между ними мотор, – «Тигр» загорится, по... колесу-ленивцу, ведущему колесу, по опорному катку или гусенице – значит, повредить ходовую часть. Все же остальные части «Тигра» нашей пушке не поддавались и бронебойные отскакивали от его брони, как от стенки горюх».

С ним соглашается стрелок-радист из 32-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии С.Б. Басс:

«Помню, стреляли по «Тигру», а снаряды отскакивали, пока кто-то не сбил сначала его гусеницу, а затем всадил снаряд в борт. Но танк не загорелся, а танкисты начали выпрыгивать через люк. Мы их расстреливали из пулемета».

Еще одно свидетельство о встрече с «тиграми» участника Курской битвы командира танковой роты 10-го танкового корпуса П.И. Громцева:

«Сначала стреляли по «тиграм» метров с 700. Видишь – попадаешь, искры бронебойные высекают, а он идет хоть бы что и один за другим расстреливает наши танки. Благоприятствовала лишь сильная июльская жара – «тигры» то там, то здесь загорались. Оказалось потом, что нередко вспыхивали бензиновые пары, скапливающиеся в моторном отделении танка. Напрямую удавалось подбить «Тигр» или «Пантеру» лишь метров с 300, и то только в борт. Много тогда наших танков сгорело, однако наша бригада все же потеснила немцев километра на два. Но мы были на пределе, больше такого боя не выдержать».

Такого же мнения о «тиграх» придерживается ветеран 63-й гвардейской танковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса Н.Я. Железнов:

«...Пользуясь тем, что у нас 76-мм пушки, которые в лоб могут взять их броню только с 500 метров, они стояли на открытом месте. А попробуй подойди? Он тебя сожжет за 1200-1500 метров! Наглые были! По существу, пока 85-мм пушки не было, мы, как зайцы, от «тигров» бегали и искали возможность как бы так вывернуться и ему в борт вцепиться. Тяжело было. Если ты видишь, что на расстоянии 800-1000 метров стоит «Тигр» и начинает тебя «крестить», то, пока водит стволом горизонтально, ты еще можешь сидеть в танке, как только начал водить вертикально – лучше вы-

59. Командир танковой роты лейтенант И.И. Силаев, уничтоживший 12 немецких танков, у своего KB-1. Действующая Армия, июль 1942 года (АСКМ).

прыгивай! Сгоришь! Со мной такого не было, а вот ребята выпрыгивали. Ну а когда появился Т-34-85, тут уже можно было выходить один на один...»

Как уже упоминалось, и у нас, начиная с 1943 года, чуть ли не каждый немецкий танк назывался «тигром», а каждая самоходка непременно «фердинандом». Порой получалось, что одна советская танковая бригада за один день боев на Курской дуге уничтожала до 10 «тигров», тогда как, к примеру, в 48-м немецком танковом корпусе в начале битвы их было всего 14, в моторизованных дивизиях СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотenkopf» – 13, 14 и 15 соответственно (по другим данным, к началу июля в 48-м танковом корпусе находилось 15 «тигров», а всего к началу операции «Цитадель» немецкие войска располага-

60. Старший лейтенант Т.Н. Сорокин, подбивший в одной из атак 11 немецких танков, у своей тридцатьчетверки. Район Цимлянкой, лето 1942 года (АСКМ).

ли 143 машинами данного типа – к 5 июля в группе армий «Центр» был 31 «Тигр» в (505-м батальон), а в группе армий «Юг» – 102).

И дело тут не только в желании различных частей и подразделений записать на свой боевой счет побольше уничтоженных «тигров», но и в том, что в горячке боя очень часто за них принимали экранированные средние танки Pz. IV и даже новые «пантеры». К примеру, 6 июля 1943 года в боях за населенный пункт Покровка на Обояньском направлении экипаж легкого танка Т-70, которым командовал лейтенант Б.В. Павлович (49-я гвардейская танковая бригада, 1-я танковая армия) подбил 3 средних танка и 1 «Тигр» за № 824. На самом деле «Тигр» оказался «Пантерой», о чем свидетельствует фото данного трофея, сделанное танкистами 49-й гвардейской танковой бригады. Правда, это ни сколько не умоляет боевых заслуг экипажа лейтенанта Б. Павловича, так как уничтожить на легком танке Т-70 «Пантеру» было невероятно трудно.

В том же бою командир танкового батальона 49-й танковой бригады Г.Ф. Федоренко уничтожил 3, а лейтенант Н.П. Кобуто – 4 немецких танка. Лейтенант Павлович погиб в одном из боев на Курской дуге, при этом его экипаж подбил 1 и уничтожил 6 танков, 2 САУ и 8 автомашин.

Напомним, что новые немецкие танки были серьезным противником как для танкистов, так и для артиллеристов. Уничтожить бронированную громадину для наших солдат в то время было настоящим подвигом, как, впрочем, и для немцев уничтожение в 1941 году KB или Т-34 также считалось вершиной солдатской доблести.

И все же советские танкисты били «тигров» и «пантер» уже в битве на Курской дуге. Били,

не смотря на значительное превосходство новых немецких танков в толщине брони и дальности своих орудий.

«День 6 июля прошел в таком страшном бою, — писал в своем дневнике командир танка Т-34 из 1-ой гвардейской танковой бригады 1-й танковой армии лейтенант Георгий Бессарабов, — что сам не верю, почему до сих пор живой. Соколов уничтожил «тигра» и Т-4 (Pz. IV — *Прим. автора*), Шаландин — 2 «тигра» и 2 средних. Молодец! Можаров — 2 «тигра». Я — два средних.

7 июля командовал группой в 4 танка. Хорошо окопались, сделали запасные. Долго ждать не пришлось. Из ложины сначала показались длинные пушки, потом «тигры». В изображении тигра на броне мне увиделся сам Гитлер с раскрытой зубастой пастью*. От злости чуть не задохнулся. Ударил бронебойным.

** Вполне возможно, что это были не «тигры», а «пантеры» одной из рот 52-го батальона 39-го танкового полка 10-й танковой бригады, действовавшие на южном фланге Курской дуги в полосе наступления дивизии «Великая Германия». На их башнях была нанесена эмблема — кошачья голова с оскаленной пастью, также известно, что на этом участке фронта 6 июля 1943 года против советских войск, и 1-й гвардейской танковой бригады в том числе, из новейших танков немцы бросили в бой 166 «пантер» и всего 3 «тигра».*

61. Герой Советского Союза лейтенант 16-й танковой бригады Александр Максимович Мартынов, экипаж которого в бою 8 ноября 1941 года подбил 5 и захватил 3 немецких танка. Погиб в бою 26 марта 1942 года (АСКМ).

62. Гвардии полковник В.М. Горелов — танкисты его части подбили и уничтожили 108 немецких танков и САУ. Воронежский фронт, июль 1943 года (АСКМ).

Танк задымился... Ударил по второму и сменил позицию.

Малороссиянов подбил 3 «тигра». Опять меня перегнал. Поехал на заправку. Вернулся. Метрах в ста из-за развалин показался «Тигр». Ударил несколькими снарядами. Он загорелся, но успел поджечь танк Малороссиянова. Подвернул к его машине, забрал экипаж и отвез на командный пункт. Вернулся. Поток снарядов и бомб не уменьшался до вечера.

В неравном бою 6 июля 1943 года, о котором написал в своем дневнике лейтенант Бессарабов, около деревни Яковлево помимо лейтенантов Соколова, Шаландина, Можарова и Бессарабова отличился и экипаж командира танковой роты старшего лейтенанта Владимира Бочковского, уничтоживший три танка противника. Однако в ходе боя все танки из роты Бочковского были либо сожжены, либо подбиты. На месте засады остался лишь танк лейтенанта В. Шаландина. Экипажу Шаландина удалось поджечь еще один танк противника, после чего ворвавшиеся на позиции роты немецкие танки расстреляли его тридцатьчетверку.

По утверждению лейтенанта Бессарабова командир танкового взвода гвардии лейтенант Фомичев сумел подбить «Тигра» двумя прямыми попаданиями в гусеницу с предельной дистанции — 2500 метров, израсходовав при этом 17 снарядов. Другой командир взвода гвардии лейтенант Каложный сжег «Тигра» огнем с дистанции 1500 метров, а другого якобы подбил попаданием снаряда в борт под углом 35°. Своего первого «Тигра» Бессарабов уничтожил с первого выстрела с дистанции 600 метров. В среднем, для поражения «Тигра» с большой дистанции требовалось израсходовать от 15 до 20 снарядов. Вполне возможно, что речь опять же шла не о «тиграх», а о «пантерах».

Генерал армии А.Л. Гетман в своей книге «Танки идут на Берлин» привел рассказ командира танковой роты 200-й танковой бригады старшего лейтенанта И.К. Дрыгайло, опубликованный в газете 6-го танкового корпуса «За нашу Родину», в котором тот утверждал, что в ходе одного из боев на обояньском направлении: «...Я лично из пушки танка Т-34 подбил «Тигра» обычным бронейным снарядом с дистанции 900 метров». Сейчас известно, что во время Курской битвы против частей 6-го танкового корпуса, также входившего в состав 1-й танковой армии, тоже действовала 10-я бригада 48-го танкового корпуса, оснащенная танками «Пантера».

6 июля 1943 года в бою северо-западнее станции Поньри, на окраине деревни Александровка экипаж танка Т-34 2-го танкового батальона 107-й танковой бригады 2-й танковой армии под командованием младшего лейтенанта Андрея Столярова подбил в бою две немецких САУ, а затем еще два танка. Но и тридцатьчетверка Столярова была подожжена. Пятый немецкий танк экипаж Столярова уничтожил таранным ударом, при этом весь экипаж тридцатьчетверки погиб.

В этот же день отличилась танковая рота из 103-й танковой бригады (впоследствии 65-й

63. Герой Советского Союза лейтенант 61-й гвардейской танковой бригады Григорий Сергеевич Чесак в бою под Волочишском 8 марта 1944 года подбил 3 немецких тяжелых танка (фото из архива автора).

64. Старшина Петр Афанасьевич Трайнин, БТ-7 которого в бою 13 декабря 1941 года у деревни Денисиха, подбил один и протаранил два средних танка Pz. III. 17 октября 1943 года старшине 150-й танковой бригады П. Трайнину было присвоено звание Героя Советского Союза за бои 3 – 5 октября 1943 года у села Страховлесье Киевской области (фото из архива автора).

гвардейской) 3-го танкового (впоследствии 9-го гвардейского) корпуса, которой командовал Герой Советского Союза старший лейтенант Константин Блинов. Высокое звание Героя Советского Союза Блинов получил за зимние бои 1943 года. В одном из боев три танка 103-й бригады отбили атаку 15 немецких. Экипаж Блинова уничтожил 6 танков противника. В ночь на 26 января 1943 года танк Блинова разгромил большую немецкую моторизованную колонну. За этот бой Константин Блинов 17 апреля 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

В бою 6 июля рота Блинова уничтожила 15 немецких танков. Только его экипаж сжег 4

танка, а пятый был отбуксирован танкистами роты в тыл. 7 и 8 июля в бою у села Бутырки противник бросил на позиции роты Блинова 29 танков. Вскоре немецкие танки напоролась на минное поле. Воспользовавшись заминкой, танковая рота Блинова ударила с фланга. В итоге противник потерял еще 15 машин.

Старший лейтенант Блинов погиб в бою 12 июля 1943 года. Танк командира роты был разбит прямым попаданием бронейного снаряда, при этом старший лейтенант получил смертельное ранение.

7 июля 1943 года в бою экипаж лейтенанта Зотова (инициалы неизвестны) из 200-й танковой бригады уничтожил 5 танков противника, в том числе одного «Тигра».

В тот же день командир 1-й танковой роты 16-го танкового полка 3-й мехбригады 3-го механизированного корпуса 1-й танковой армии младший лейтенант Николай Бережной в районе населенного пункта Ольховка на своем Т-34 уничтожил 4 танка противника. 3 немецких танка подбил 7 июля и командир танкового взвода 237-й танковой бригады (1-я танковая армия) лейтенант Анатолий Высоцкий, а, когда его Т-34 был подожжен, экипаж таранил еще один вражеский танк.

В боях на Курской дуге отличился лейтенант Михаил Замула из 200-й танковой бригады. 8 июля 1943 года в районе села Верховенье его тридцатьчетверка в одном бою уничтожила 9 танков и 3 самоходных орудия. За два дня боев 8 и 9 июля 1943 года Замула уничтожил 17 танков, в том числе 4 «тигра», 5 самоходок и 1 БТР противника.

В тот же день опять же в районе села Верховенье танковая рота старшего лейтенанта Я. Кобзаря из той же 200-й танковой бригады, отражая атаки танков противника, уничтожила 21 средний и 7 тяжелых танков, а также 9 САУ. Сам командир роты лично уничтожил

65. Экипаж танка Т-34-76 «Гвардия» 63-й гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского танкового корпуса (слева направо): командир танка А.В. Дадонов, стрелок-радист А.П. Марченко, заряжающий Н.И. Мельниченко, командир батальона П.В. Чирков, механик-водитель Ф.П. Сурков. 22 июля 1944 года этот танк первым прорвался в центр города Львов (фото из архива автора).

4 тяжелых и 13 средних танков. В этом бою старший лейтенант Я. Кобзарь погиб. 4 октября 1990 года старшему лейтенанту Я. Кобзарю было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

8 июля на участке Сырцево – Морозово отличились экипажи лейтенантов В. Цыбука и П. Маслова из 112-й танковой бригады 6-го танкового корпуса 1-й танковой армии. Первый из них, ведя бой из засад, за день подбил два «тигра» и самоходное орудие. Второй вышел победителем из единоборства с 5 немецкими танками, уничтожив 4 из них.

9 июля 1943 года газета «Красная Звезда» опубликовала статью П. Милованова и Б. Галина под названием «Тигры» горят», в которой рассказывалось об одном танковом бое на обояньском направлении:

«...12 немецких танков появились с левого фланга. Капитан Сливин приказал повернуть башни в их сторону и спокойно ждать.

Для капитана Сливина и его танкистов бой с «тиграми» представлял особый интерес. Все марки немецких танков использовал капитан во время войны – «тигры» были новинкой. Когда до танков, идущих под острым углом к засаде, осталось 150 метров, Сливин выстрелил. Одновременно открыл огонь и его сосед

Капитанов. Головной немецкий танк – это был Т-VI – остановился, обвальный клубы дыма. Другой вражеский танк, сделав дугу, застрял на месте. 4 КВ выпускали снаряд за снарядом. В итоге боя из 12 немецких танков 6 были подбиты. «Тигры» и здесь не прошли...»

Командир танкового взвода 49-й танковой бригады лейтенант Григорий Бражников в самый разгар Курского сражения, 10 июля 1943 года в бою на Обояньском направлении, в районе высоты 244, в течение нескольких минут с дистанции 350-400 метров поджег три «тигра» и два средних танка, истратив всего 8 снарядов. В ходе боя еще один «Тигр» сумел поджечь тридцатьчетверку Бражникова, но экипаж остался цел. А еще раньше, 7 июля 1943 года, лейтенант Бражников уничтожил в бою один Pz. III и один Pz. IV. До начала же Курской битвы на счету Бражникова числилось 7 немецких танков.

По 22 танка уничтожили в июле 1943 года экипажи лейтенантов Алексея Силачева и Максима Дмитриева.

29 уничтоженных танков числилось на счету гвардии лейтенанта Василия Стороженко из 1-й гвардейской танковой бригады.

В июле 1943 года газета «Красная Звезда» рассказала об одном из героев-танкистов –

лейтенанте Алексее Ерохине, уничтожившем на своем Т-34 в нескольких боях на Курской дуге 6 самоходок «Фердинанд». Конечно же, 6 побед лейтенанта Ерохина над новыми сверхмощными немецкими самоходками – это явное преувеличение. Однако, благодаря рассказу самого лейтенанта, уничтожение одной из них в районе станции Поньры не вызывает сомнений.

«Танк – не танк, здоровая какая-то коробка, – вспоминал Ерохин. – Мощная, чувствовалось по тому, как летели снаряды».

Три снаряда, которые выпустил Ерохин из орудия своего Т-34 по «Фердинанду», не причинили ему вреда. Затем, сменив позицию, всадил в «Фердинанд» еще два снаряда, от которых немецкая САУ загорелась:

«После того, как мощная немецкая машина загорелась, батальон начал развертываться, занимая слева и справа, заранее намеченные позиции для поддержки пехоты в случае атаки немцев. Вскоре правее хорошо видимого нам дымного столба показалось еще несколько невиданных немецких машин. Первая из них выскочила на высоту. Мы сразу же дали по ней залп всей ротой, и она, подбитая, остановилась. Остальные развернулись фронтом и с места открыли огонь по нам. Спросив разрешения у командира, я повел танк влево, маскируясь кустами и холмами, пробуя зайти немцам во фланг. Это мне удалось. Я высунулся из-за высоты, тщательно огляделся, проверил прицел и один за другим дал пять снарядов по ближайшему немецкому танку. На пятom снаряде он задымил. Другие танки, пятясь, начали отползать назад, потому что башни

у них не вращались, и мой заход во фланг поставил их в невыгодное положение. Если развернуться и стрелять по мне, подставив свой борта остальным нашим танкам, если же оставаться в прежней позиции, борта остаются открытыми для меня. Вскоре начало темнеть, атака у немцев сорвалась».

Осмотрев после боя немецкую самоходку, Ерохин увидел, что его снаряды не пробili броню немецкой громадины. Причину, почему сгорела вражеская самоходка, определили когда через круглый кормовой люк рубки влезли внутрь немецкой машины. Как раз там, куда бил снарядами Ерохин, находились топливные баки. От ударов снарядов о броню, бензин взорвался и «Фердинанд» сгорел.

Следует отметить, что из 21 «Фердинанда», уничтоженного в районе станции Поньры, только 9 серьезно пострадали от огня советской артиллерии. Один из них, с бортовым номером 602, был подожжен огнем именно 76-мм танкового или артиллерийского орудия.

Из 9 танков, уничтоженных в одном бою, на счету командира взвода 14-го танкового полка (1-я танковая армия) лейтенанта Н. Лазейкина было 3 «тигра». Кроме них он уничтожил 4 средних танка, самоходную установку и 6 автомобилей. В последующих боях экипаж Лазейкина в течение нескольких дней, действуя из засад, уничтожил еще 5 «тигров». Экипаж командира танковой роты из того же 14-го танкового полка старшего лейтенанта А.П. Сорокина подбил в одном бою 5 немецких танков, столько же уничтожил экипаж лейтенанта М. Фролова из 178-й танковой бригады (всего в Курской битве Фролов под-

66. После танкового боя – КВ-1с, расстрелявший колонну немецких боевых машин (на фото видно 5 подбитых танков). Район Сталинграда, осень 1942 года (РГАКФД).

67. Танк Т-34-76 в засаде. Действующая Армия, лето 1943 года (АСКМ).

бил 10 немецких танков). 18 уничтоженных танков на счету командира взвода и экипажа танка Т-34 из 45-й гвардейской танковой бригады (1-я танковая армия) гвардии лейтенанта Владимира Максакова. Такой же счет и у гвардии старшего лейтенанта Георгия Головяшкина из 5-й гвардейской танковой армии. Кроме 18 танков на счету Головяшкина 20 уничтоженных орудий, около 50 автомашин и 1 бронепоезд противника.

10 июля 1943 года экипаж танка Т-34 из 186-й танковой бригады 10-го танкового корпуса, которым командовал лейтенант В.И. Уманец, уничтожил 1 тяжелый и 2 средних танка противника. Экипаж танка, которым командовал старшина Г. Позюра, из 49-й танковой бригады уничтожил 10 танков противника, а командир 2-й танковой роты 100-й танковой бригады лейтенант А. Коновалов уничтожил 6 танков. Экипажи танков лейтенантов В.Н. Андреева и И.П. Игина из 10-го танкового корпуса уничтожили 1 тяжелый и два средних и два тяжелых танка соответственно.

Начальник политотдела 26-й танковой бригады 2-го танкового корпуса подполковник Геллер отметил мастерство командира легкого танка Т-70 из 282-го танкового батальона лейтенанта Илларионова:

«В боях 12.07.43 г. тов. Илларионов подбил танк «Тигр», а потом тремя снарядами по борту поджег».

Конечно, подбить «Тигр» из Т-70 было можно только при стрельбе в борт с расстояния полметра (да и то не всегда), но даже если вме-

сто указанного в донесении «Тигра» экипаж Илларионова уничтожил Pz.III или Pz.IV – это отличный результат.

С 14 июля по 4 августа 1943 года экипаж командира танкового взвода старшего лейтенанта Михаила Антонова (231-й танковый полк 63-й армии Брянского фронта) на подступах к Орлу подбил 5 танков, уничтожил 4 орудия и более 40 солдат и офицеров противника. Старший лейтенант Антонов погиб 4 августа 1943 года в боях за город Орел. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 августа 1943 года (посмертно).

В боях на Курской дуге экипаж, в который входил механик-водитель старшина Иван Дулий, из 55-й гвардейской танковой бригады 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии подбил 4 танка и 2 штурмовых орудия.

6 августа 1943 года в бою за город Грайворон Белгородской области экипаж танка 21-й гвардейской танковой бригады (5-й гвардейский танковый корпус, 1-я танковая армия) под командованием гвардии лейтенанта Евгения Кузнецова уничтожил 4 танка и автоколонну противника, подбил 2 танка и самоходное орудие. На следующий день гвардии лейтенант Кузнецов пропал без вести.

12 августа 1943 года в бою у железнодорожного переезда у села Виевка Петровского района Кировоградской области командир танкового взвода лейтенант Виктор Паршин из 32-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии

67

68. Старший лейтенант 1-й гвардейской танковой бригады Владимир Александрович Бочковский, экипаж которого 6 июля 1943 года в бою подбил 3 «пантеры». Звание Героя Советского Союза капитан В. Бочковский получил за бой 21 марта 1944 года, в котором группа танков под его командованием форсировала реку Тербна у села Романово (Тернопольская область) и захватила плацдарм, при этом уничтожив 16 противотанковых орудий, 4 САУ и до 200 автомашин.

69. Экипаж Т-34-85 «Суворов» 7-го гвардейского танкового корпуса после окончания боев. Берлин, май 1945 года (АСКМ).

уничтожил 7 танков противника. Лейтенант Виктор Паршин погиб 14 ноября 1943 года, а 15 января 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

21 августа 1943 года при отражении вражеской контратаки отличился экипаж легкого танка Т-70 под командованием А.Л. Дмитриенко из 178-й танковой бригады 10-го танкового корпуса. Лейтенант заметил отступавший немецкий тяжелый танк. Догнав его на своем Т-70, Дмитриенко приказал механику-водителю двигаться рядом с ним. Увидев, что люк в башне немецкого танка приоткрыт, Дмитриенко вылез из Т-70, перепрыгнул на

броню вражеской машины и бросил в люк гранату. Экипаж немецкого танка был уничтожен, а сам танк отбуксирован в расположение батальона и вскоре, после небольшого ремонта, использовался в боях.

«Тигры» и «пантеры» уничтожались не только на Курской дуге. В октябре 1943 года в одном из боев за станцию Зелена отличился экипаж танка, в котором механиком-водителем был старшина И.М. Аляпкин, из 181-й танковой бригады 5-й гвардейской танковой армии. Экипажу удалось поджечь 2 «тигра», 2 Pz. IV, раздавить 5 орудий, 35 автомашин и 3 тягача, уничтожить около 60 солдат и офицеров противника, захватить склад с ГСМ и боеприпасами. Когда танк был подбит, старшине Аляпкину удалось вывести машину из боя в безопасное место.

Командир танка Т-34 из 12-й гвардейской танковой бригады гвардии младший лейтенант Василий Ермолаев в бою у села Заньки Житомирской области 7 декабря 1943 года подбил 7 средних танков, причем последний был уничтожен таранным ударом его тридцатьчетверки. Экипаж советского танка погиб. За этот бой гвардии младшему лейтенанту Василию Ермолаеву и механику-водителю гвардии сержанту Андрею Тимофееву было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

На том же рубеже Потиевка – Заньки отличились еще два экипажа 12-й танковой бригады 4-го гвардейского танкового корпуса. Экипаж танка под командованием младшего воентехника П.Н. Кабанова южнее Потиевки подбил два танка, БТР и уничтожил 30 солдат и офицеров противника. Танк младшего лейтенанта Н.Г. Шитченко, действуя из засад, вывел из строя 3 боевых машины, а потом огнем и гусеницами уничтожил до 40 солдат и офицеров противника. В этом бою экипаж

танка погиб, до конца выполнив свой воинский долг.

Об одном из танковых боев за город Фастов, произошедшем в декабре 1943 года, рассказал в своих воспоминаниях подполковник П. Петренко:

«Как и предполагал ротный, вскоре после бомбежки началась повторная атака. Теперь в первой линии наступающих шли четыре танка, а за ними – бронетранспортеры.

Заработали пушки двух оставшихся в строю тридцатьчетверок. Сказалась точность пристрелки по ориентирам во время отражения первой атаки гитлеровцев. Запылала факелом «Пантера»... Вот и другая закружилась на месте. Еще один снаряд туда – полыхает!

Но здесь вражеская болванка поразила левофланговый танк; тридцатьчетверка загорелась. Никто из машины не вышел...

Из-за кустов, до которых было где-то около пятисот метров, вдруг выполз незаметно подобранный «Тигр» и, зловеще покачивая длинным стволом, пошел на сближение.

– Подкалиберным, заряжай! – резко прозвучала команда лейтенанта, заставившая всех сжаться в пружину.

Ни механику-водителю, ни стрелку-радисту, сидящим на своих местах, не было видно, что делается впереди, – мешал земляной бру-

70. В.Хазов (справа) у своей боевой машины. Лето 1942 года. В июне – июле 1942 года он на своей тридцатьчетверке уничтожил 23 немецких танка (АСКМ).

ствер. Вся картина боя перед ними развертывалась только в командах лейтенанта. Сегодня впервые прозвучала команда зарядить пушку подкалиберным снарядом. А это означало, что экипаж вступает в опасное единоборство с вражеской машиной, снаряженной мощной броней, – с «Тигром» или «Фердинандом».

– Готово! – доложил Гребенщиков и прильнул к смотровому прибору, желая увидеть цель результат выстрела.

– Мать честная! – невольно вырвалось у похолодевшего заряжающего. Тот самый «Тигр», для которого Саша дослал в пушку подкалиберный снаряд, сделал короткую остановку и, доворачивая башню, направил ствол пушки, казалось, прямо в него. Вот еще миг – другой, и ствол вздрогнет, извергнув в тридцатьчетверку раскаленную болванку...

«Стреляйте-е-е» – хотелось крикнуть во всю мощь легких, но в это мгновение Саша не успел ни крикнуть, ни повернуться к командиру. Одновременно прогрохотали обе пушки, и тридцатьчетверка потряс сильный удар в башню ниже смотровой щели. Гребенщикова швырнуло, и он свалился вниз, больно ударившись головой.

Тридцатьчетверка выиграла посидинок, а «Тигр» вспыхнул как цистерна с бензином. Победил наш экипаж благодаря мужеству и выдержке командира. А врага подвели нервы: не довернул чуть-чуть ствол – и болванка только скользнула по броне.

– Все живы? – спросил лейтенант.

Романов и Косенок отозвались сразу. А Гребенщиков никак не мог понять, что с ним произошло, где он находится. Но тут раздалась команда ротного: «Заряжай!»

Грянул выстрел. И вновь – точно в цель. Еще одной «Пантерой» стало меньше.

– Товарищ лейтенант, второй передал: на помощь идут четыре танка. Приказал держаться, – доложил по ТПУ стрелок-радист Косенок.

– А мы и держимся, – не отрываясь от прицела, сказал Ануфриев и опять нажал на педаль спускового механизма.

После того, как экипаж единственного обороняющего позицию командирского Т-34 вывел из строя четвертую «Пантеру» и поджег несколько бронетранспортеров, стало ясно, что и эта атака гитлеровцев захлебнулась».

В боях за город Фастов экипаж танка под командованием младшего лейтенанта Александра Лянгасова из 52-й гвардейской танковой бригады (3-я танковая армия), преследуя противника, уничтожил 10 автомашин с пехотой и 11 повозок с боеприпасами. Но тут на пути тридцатьчетверки появились немецкие танки. Экипажу Лянгасова удалось уничтожить 4 танка противника, но и Т-34 вскоре был подбит. Экипаж тридцатьчетверки продолжал вести бой, пока не сгорел в танке заживо. Впоследствии Александру Лянгасову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В декабрьских боях 1943 года западнее Киева отличился экипаж танка Т-34 под командованием младшего лейтенанта И. Голуба из 13-й гвардейской танковой бригады 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса 60-й армии 1-го Украинского фронта. В один из дней наступления в бою за поселок

Геновичи танк Голуба уничтожил два немецких танка.

Вечером 31 декабря в бою за село Высокая Печь Житомирской области тридцатьчетверка Ивана Голуба уничтожила еще пять танков противника, пять орудий и до роты пехоты. Вырвавшись вперед, танк Голуба перерезал дорогу отступающим немцам. Было захвачено до сорока автомобилей и до полусотни подвод.

В последнее время ставится под сомнение тот факт, что экипаж Голуба смог за один бой уничтожить три «тигра» и две «пантеры», а также то, что его экипаж, да и сам танк уцелел после шести попаданий. Вполне возможно, что некоторые данные, изложенные в книге маршала Советского Союза И.И. Якубовского «Земля в огне», несколько преувеличены, однако полностью ставить под сомнение боевые заслуги младшего лейтенанта Голуба не стоит. Тем более, к званию Героя Советского Союза на фронте просто так не представляли.

20 декабря 1943 года тяжелые танковые бои разгорелись в районе станции Чоповичи Житомирской области. В неравный бой с 30 танками дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» вступил экипаж танка Т-34 младшего лейтенанта Владимира Вайсера из 111-й танковой бригады 25-го танкового корпуса.

71. Гвардии капитан Н. Моисеев у своего танка Т-34. Юго-Западный фронт, июль 1942 года. В последних боях он со своим экипажем уничтожил 31 танк, 29 орудий, 24 пулемета и до 300 солдат противника. (АСКМ).

До этого дня на счету экипажа было 2 уничтоженных танка, 2 САУ и 2 БТР.

Младший лейтенант Вайсер меткими выстрелами сжег 2 танка, подбил «Пантеру» и приостановил атаку немецкой пехоты. Но и его танк был подожжен. Вайсеру вместе с механиком-водителем удалось потушить пожар, после чего тридцатьчетверка вновь вступила в бой. В ходе дальнейшего боя еще одна «Пантера» была сожжена, а одна подбита. В это время вражеская болванка попала в люк механика-водителя. Механик-водитель и стрелок-радист были ранены. Экипажу удалось на время вывести машину из боя. Вайсер вместе с заряжающим перенес раненых членов экипажа в укрытие, и, исправив повреждения, вновь повел танк в бой. К вечеру танк Вайсера вновь был подбит, а сам младший лейтенант погиб, однако позиции удалось удержать.

25 августа 1944 года младшему лейтенанту В.З. Вайсеру было присвоено звание Героя Со-

72. Командир КВ-1 гвардии лейтенант В. Соловьев, награжденный орденом Ленина, в последних боях уничтожил 15 немецких танков. Юго-Западный фронт, июль 1942 года (АСКМ).

ветского Союза (посмертно). Один из новых танков Т-34, прибывших в корпус, был назван именем Владимира Вайсера. Этот танк с боями дошел до Праги. Долгое время им командовал лейтенант И.С. Боровин. После войны тридцатьчетверку «Владимир Вайсер» установили на могиле танкиста.

За время боев с 24 декабря 1943 года по 16 января 1944 года экипаж танка из 45-й гвардейской танковой бригады 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й танковой армии 1-го Украинского фронта, в котором механиком-водителем был гвардии старшина Витольд Гинтовт, уничтожил 15 танков, 18 орудий, 40 автомашин, 17 пулеметов.

11 января 1944 года 277-й танковый батальон 31-й танковой бригады 29-го танкового корпуса (5-я гвардейская танковая армия) занял оборону возле села Карловка (в 20 км западнее города Кировограда). В бою за освобождение села Карловка отличился экипаж, которым командовал капитан Г.И. Пенежко. На счету его экипажа было 3 уничтоженных танка, 8 БТР, 30 автомашин и 2 ПТО.

Противник попытался вернуть утраченные позиции вновь овладеть Кировоградом. При отражении одной из танковых атак противника экипаж Пенежко с дистанции 150-200 метров подбил два «тигра». Вскоре один из вражеских снарядов пробил башню тридцатьчетверки. Пенежко и заряжающий были ранены. Тогда механик-водитель Григорий Зубов сам сел на место командира и продолжил вести огонь по танкам противника, в результате ему удалось с дистанции 30-50 метров уничтожить еще два немецких танка. После оказания помощи раненым членам экипажа Зубов под артиллерийским огнем противника вывел из боя две подбитые тридцатьчетверки. За этот бой 13 сентября 1944 года Григорию Пенежко и Григорию Зубову было присвоено звания Героев Советского Союза. 3 июля 1944 года

в бою у деревни Пильнице, неподалеку от Минска, танк Зубова был подбит. Охваченная пламенем тридцатьчетверка таранила немецкий танк. Экипажи обеих машин погибли.

В феврале 1944 года в ходе Корсунь-Шевченковской операции, во время наступления 1-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка под командованием подполковника И.Н. Буланова на город Красилов отличился командир танковой роты лейтенант Василий Приходцев. В одном из боев он на своем танке уничтожил 6 «пантер». На броне его ИС-1 осталось 18 следов от бронебойных снарядов, но все же танк Приходцева остался в строю.

В бою в ходе Корсунь-Шевченковского сражения капитан Егор Богацкий из 48-й танковой бригады подбил 7 танков противника.

В марте 1944 года в одном из боев за город Проскуров командир 2-го танкового батальона 54-й гвардейской танковой бригады (3-я гвардейская танковая армия) майор С. Хохряков лично уничтожил 8 танков противника. За этот бой гвардии майор Хохряков был удостоен звания Героя Советского Союза.

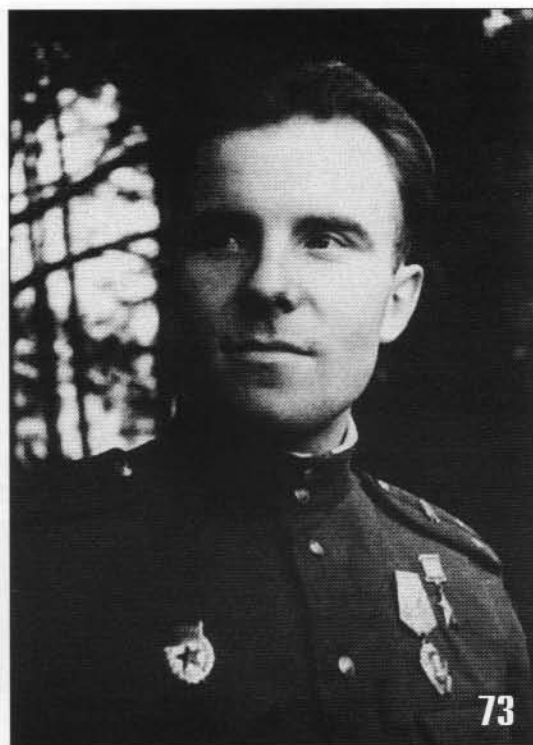
25 марта 1944 года в бою за город Черновцы 7 танков противника уничтожил экипаж гвардии лейтенанта Павла Никитина из 64-й гвардейской танковой бригады (1-я танковая армия). В этом бою гвардии лейтенант Никитин погиб.

26 марта 1944 года экипаж легкого танка Т-70, командир лейтенант А. Пегов (3-я гвардейская танковая армия), 26 марта 1944 года уничтожил одну «Пантеру», а другую подбил. А ведь воевать на легком Т-70 против «пантер» было настоящим безумием.

Чтобы наглядно показать, какие упорные бои велись между немцами и советскими танкистами на Украине, уместно привести рассказ еще одного танкиста – командира танка Т-34 Героя Советского Союза лейтенан-

73. Герой Советского Союза лейтенант Александр Петрович Оськин, командир танка 53-й гвардейской танковой бригады, подбивший на сандомирском плацдарме 3 «королевских тигра» (фото 1945 года).

74. Т-34-85 младшего лейтенанта А. Оськина на улице города Оглендун. Август 1944 года (АСКМ).

та Григория Чесака из 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса, отличившегося в бою за город Фридриховка (ныне город Волочиск) в марте 1944 года:

«Первый день тут у нас был спокойный. Без тревог прошла ночь. А утром, только начали мы завтракать, вдруг на улице автоматная и пулеметная стрельба. В окно увидели, как тридцатьчетверка, что стояла возле дома, загорелась.

Мы выскочили на улицу. Только я втиснулся в башню, как по ней, с крикошетив, ударила

75. Танки Т-34-85 в пригородах Берлина Апрель 1945 года (АСКМ).

болванка. Овчинников стал выводить машину, и тут нас немец вторым снарядом угостил. Но хорошо, что угодил под днище, у нас только кусок брони отбило.

Кричат:

— Танки идут!

Я всмотрелся: ползут по шоссе девять тяжелых танков.

Подготовили подкалиберные снаряды, — вспоминал Чесак, — отодвинули танк в укрытие и ждем. Выполз головной «Тигр», и мы по нему сразу двумя подкалиберными и двумя бронебойными: по борту и по гусенице. А расстояние между нами — не больше восьмидесяти метров. «Тигр» остановился и разворачивает в нашу сторону пушку. Мы — по пушке. И перебили ее пятым снарядом. Потом в шаровую установку пулемета. В моторную часть... Он и задымил.

И быстро в сторону. И тут немцы открыли по нам огонь. Начисто снесли угол дома, за которым мы прятались. Второй «Тигр» показывается... Остановился рядом с подбитым, выпустил несколько снарядов в упор по дому и пошел себе неторопливо дальше. Только дошел он до перекрестка, мы начали по нему стрельбу. Но в дыму ничего не вижу: попал — не попал? Немецкие танкисты заметили, где наша позиция, и ударили. Дом в крошки! И в машину несколько попаданий.

Подопли еще три «тигра». И со злости — бьют и бьют по дому. От него уже только груды щебенки.

А мы от такого дела подальше уползли, вышли из зоны огня. Выскочили машину осмотреть: гусеница еще держится, ленивец треснул. Тут к нам ремонтники подоспели. Взялись на месте срочно приводить в порядок машину.

А на улице стоят три подбитых «тигра». Немцы к своим тоже поспешили на помощь. Окружили машины, а в нашу сторону пушки развернули. Мы выждали немного, потом подошли к разрушенному дому и из-за него сле-

дали по немцам четыре выстрела осколочным по автоматчикам. И опять назад.

То выскочим, то скроемся. Так немцы и не смогли оттянуть свои покалеченные машины.

Ночью немцы зашли с другой стороны. Пустят ракету, пройдут метров десять и встанут. Опять ракету пускают... Кругом шум, трескотня... Трудно определить, где свои, где немцы. Мы было выбрались на улицу. Я только хотел в обстановке разобраться. Вдруг ракеты, и впереди, метрах в пятидесяти, два немецких танка, и их пушки прямо на нас наведены. Мы сразу в сторону. Еле успели уйти.

Начали «тигры» форменную охоту за нашими тридцатьчетверками. По четыре-пять машин на одну. Я заметил такую группу «охотников», пропустил три машины, а по четвертой и врезал. Она встала. Надо было еще несколько снарядов послать, а у нас, как нарочно, пушку заклинило. Пришлось уходить. Но пушку исправили. И опять на шоссе. А свою машину вот так потеряли.

Мы ушли в укрытие. Рядом стояла другая тридцатьчетверка. Ей болванкой сорвало башню. И надо же... Эта башня ударила по нашей, заклинила ее и свернула пушку. Мы уж через нижний люк... Выбрались...».

К словам Григория Чесака стоит добавить то, что, скорее всего, танкисты Уральского добровольческого танкового корпуса в том бою столкнулись с «тиграми» 503-го батальона тяжелых танкового батальона, который воевал на данном участке советско-германского фронта.

Дадим слово еще одному танкисту — механику-водителю тяжелого танка ИС-2 Н. Антонову:

«Наш полк (73-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк. — *Прим. автора*) получил новые танки ИС-2. Мы их сразу испытали в деле. Совершив в спешном порядке двухсоткилометровый марш, полк вступил в бой

в районе Коломны (конец марта 1944 года. — *Прим. автора*)...

В этом бою в полной мере проявились отличные качества ИС-2 и его вооружения. Наш экипаж уничтожил шесть вражеских танков и самоходок, несколько орудий, положил около сорока фашистов».

2 июля 1944 года 2-й гвардейский Тацин-ский танковый корпус вышел на подступы к столице Белоруссии городу Минску. Впереди основных сил 4-й гвардейской танковой бригады действовал взвод разведки гвардии младшего лейтенанта Дмитрия Фроликова. Еще в течение двух дней 26-27 июня танковый взвод уничтожил два немецких танка и 100 автомашин с живой силой и боеприпасами. За бой с немецкой моторизованной колонной возле деревни Дымово Дмитрия Фроликова представили к званию Героя Советского Союза. В представлении говорилось: «...Лично экипажем Фроликова за три дня боев уничтожено: два танка Т-3, три самоходные пушки, раз-давлено гусеницами два орудия и до 100 автомашин. Захвачены артиллерийская батарея и два исправных танка — Т-6 и Т-3».

В ночь со 2 на 3 июля 1944 года три танка под командованием гвардии младшего лейтенанта Фроликова первыми ворвались в Минск. В бою на улицах города экипаж Фроликова уничтожил самоходное орудие, два зенитных орудия и 1 ПТО.

24 марта 1945 года Дмитрию Фроликову было присвоено звание Героя Советского Союза, но награждение состоялось слишком поздно — 2 февраля 1945 года он погиб в одном из боев на территории Восточной Пруссии.

14 июля 1944 года командир танковой роты 1-й гвардейской танковой бригады (1-я

76. Младший лейтенант 21-й танковой бригады Степан Христофорович Горобец, Т-34 которого в бою 17 октября 1941 года прошел через занятый немцами Калинин и вышел к своим (довоенное фото). Погиб в бою 8 февраля 1942 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 5 мая 1942 года (посмертно).

77. Немецкие солдаты осматривают «Тигр» дивизии СС «Дас Райх», подбитый огнем советских танков в ходе боев за Харьков. Февраль 1943 года. Судя по следам копоты машина сгорела (АСКМ).

гвардейская танковая армия) гвардии старший лейтенант Алексей Духов в бою за населенный пункт Свинюхи уничтожил самоходку противника и на максимальной скорости ворвался в оборону противника. 15 июля его экипаж уничтожил немецкий танк и еще одну самоходку. 16 июля его рота захватила несколько населенных пунктов и перерезала важную коммуникацию противника. В тот же

78. Герой Советского Союза младший лейтенант 36-й гвардейской танковой бригады Иван Степанович Депугатов, Т-34-85 которого в бою за плацдарм на реке Грон (Чехословакия) уничтожил 9 танков, 2 штурмовых орудия и 3 БТР.

79. Передача танка KB-1 «Беспощадный», построенного на средства писателя С. Михалкова и художников Кукрыниксов. Весна 1942 года (АСКМ).

день при отражении немецкой контратаки Духов уничтожил еще два немецких танка. 17 июля его подразделение, совершив обходной маневр, ликвидировала опорный пункт немецкой обороны, тем самым, открыв путь наступающим войскам к Западному Бугу.

В боях за город Львов 20-21 июля 1944 года отличился экипаж танка Т-34-76 с надписью на башне «Боевая подруга» из 93-й отдельной танковой бригады, под командованием стар-

шего лейтенанта К.И. Байды. Это был уже второй танк с такой надписью, купленный на средства работников макаронной фабрики города Свердловска (ныне Екатеринбург). Первый танк, воевавший в составе 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады, был уничтожен в одном из боев осенью 1943 года. Теперь же, в боях за Львов, экипаж танка «Боевая подруга-2» уничтожил 11 танков и до двух батальонов пехоты.

22 июля 1944 года в центр города Львова прорвался танк Т-34-76 с надписью на башне «Гвардия» под командованием гвардии лейтенанта А.И. Додонова из 63-й гвардейской танковой бригады 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса. Стрелок-радист Марченко с группой пехотинцев водрузил Красное знамя на здании ратуши. Немцы, увидев Красное знамя, открыли по ратуше и танку ураганный огонь. Марченко был тяжело ранен и вскоре скончался. Шесть дней танк «Гвардия» вел бои в городе. За это время экипаж уничтожил свыше ста фашистских солдат и офицеров и сжег восемь танков противника. Однако одной из «Пантер» удалось поджечь советский танк. Погиб лейтенант Додонов, были тяжело ранены механик-водитель Ф.П. Сурков и заряжающий Н.А. Мельников.

3 августа 1944 года 3-й гвардейский танковый корпус (2-я гвардейская танковая армия) отражал контрудар танкового полка дивизии «Герман Геринг» в районе Варшавы. На позицию гвардии младшего лейтенанта Г.А. Сорокина двигалось 5 немецких танков. Подпустив их на расстояние прямого выстрела, танк Сорокина уничтожил 4 из них. Также в этом бою его Т-34 уничтожил 10 БТР и до 50 вражеских

80. Загрузка снарядов в танк КВ-1 «Беспощадный». Осень 1942 года. На башне уже нанесено число уничтоженной техникой вражеской техники, обозначенной звездочками, кружками и треугольниками (на предыдущем фото танка их нет). Их точный смысл неизвестен, но можно предположить, что звездочки — это немецкие танки (РГАКФД).

солдат и офицеров. Несмотря на то, что танк Сорокина при этом был подбит, он смог протаранить еще один танк противника.

16 августа 1944 года в бою у польского поселка Озенблук экипаж танка Т-34-76 под командованием лейтенанта Михаила Климова в одном бою уничтожил 4 «пантеры». Примечателен тот факт, что танк Климова был неподвижен и вел огонь только с места. В марте 1945 года, уже будучи командиром тяжелой самоходной установки ИСУ-122 в составе 383-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка 9-го гвардейского мехкорпуса 3-й гвардейской танковой армии, в боях за город Вальденбург с 3 по 5 марта 1945 года гвардии лейтенант Климов уничтожил 12 немецких танков и САУ. 6 и 11 марта 1945 года в боях за город Наумбург при отражении вражеских контратак самоходка Климова уничтожила 4 немецких танка. Вскоре Михаил Климов был тяжело ранен. За мужество и героизм, проявленные в боях на территории фашистской Германии в марте 1945 года, в июне того же года ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В августе 1944 года на советско-германском фронте появились новые тяжелые танки «Королевский тигр», имевшие массу 68 тонн, лобовую броню 180-150 мм и еще более мощную, чем у обычного «Тигра», 88-мм пушку. Самый известный бой с «королевскими тиграми» произошел 12 августа 1944 года у польского села Оглендун. Танк Т-34-85 под командованием гвардии младшего лейтенанта Александра Оськина (53-я гвардейская танковая бригада, 6-й гвардейский танковый корпус, 3-я гвардейская танковая армия), находясь в засаде, впервые на советско-германском фронте столкнулся с новыми немецкими тяжелыми танками. Открыв огонь по бортам гигантов, экипажу Оськина удалось уничтожить 3 (по другим данным 2) танка противника. Ими и оказались новейшие немецкие тяжелые танки «королевский тигр».

В последнее время в некоторых публикациях по бронетанковой технике ставится под сомнение результат боя А. Оськина против новейших немецких тяжелых танков. Однако, из двух Т-34, находившихся в засаде 12 августа 1944 года в районе польской деревни Оглендун, только Т-34 Оськина имела 85-мм пушку. Больше никаких других советских танков поблизости не было. Находившийся в районе боя 2-й батальон 294-го стрелкового полка также не располагал противотанковыми средствами, способными бороться с «королевскими тиграми».

Вот воспоминания самого Александра Петровича об этом бое:

«Колонна все приближалась, изрядно растянувшись. На грязно-серых бортах передних танков уже ясно различались черные кресты. Вот головной танк остановился. За ним на некотором расстоянии стали другие машины. Я насчитал их четырнадцать. Момент был подходящий — танки стояли бортами прямо напротив нашей пушки.

— По головному огонь! — командовал я.

Выстрел. За ним другой, третий. Через мгновение мы увидели, как пламя осветило первый танк. Еще выстрел, еще, еще. Новый факел вспыхнул по ту сторону оврага. Фашистские танки, стоявшие в конце колонны, стали разворачиваться и отходить. Одна из машин направила жерло орудия в нашу сторону. Все теперь решали секунды.

Наш выстрел опередил фашистов. Удар по гитлеровскому танку был точным. Предрастветное утро озарилось еще одним факелом.

Когда фашистские танки стали поспешно отходить, мы связались по радию с командиром бригады. К нам на помощь двинулись тридцатьчетверки. Они пустились преследовать фашистов. К месту горящих вражеских машин приехали специалисты, и выяснилось: оказывается, наш экипаж вел бой с «королевскими тиграми», на которые гитлеровцы возлагали столько надежд».

81. Танк ИС-2 гвардии старшего лейтенанта В. Удалова на марше. 71-й отдельный тяжелый танковый полк, сандомирский плацдарм, август 1944 года (АСКМ).

Слова А.П. Осыкина подтверждает командир 53-й гвардейской танковой бригады гвардии полковник В.С. Архипов:

«Между тем из ложины выползла вторая громадина, потом показалась и третья. Появлялись они со значительными промежутками: пока вышел из ложины третий танк, первый уже миновал засаду Ивушкина. «Бить?» – спросил он. – «Бей!» Вижу, как слегка шевельнулся бок копны, где стоит танк Осыкина. Скатился вниз сноп, стал виден пушечный ствол. Он дернулся, потом еще и еще. Осыкин вел огонь. Я отчетливо видел в бинокль, как в правых бортах вражеских танков появились черные пробоины. Вот и дымок показался, и пламя вспыхнуло. Третий танк развернулся фронтом к Осыкину, но, прокатившись с перебитой гусеницей, остановился и был добит...»

Еще 3 «королевских тигра» из состава 501-го батальона тяжелых танков уничтожил на следующий день экипаж ИС-2 под командованием гвардии старшего лейтенанта Удалова из 71-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка.

13 августа 1944 года танкисты из 52-й гвардейской танковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии старший лейтенант В. Токарев и младший лейтенант С. Крайнов уничтожили в одном бою 8 и 6 тяжелых танков противника соответственно.

В зарубежных изданиях, касающихся боевого применения тяжелых танков «Тигр», утверждается, что на 21 августа 1944 года в 501-м батальоне в строю осталось 12 «королевских тигров», 27 требовали ремонта и только 6 были безвозвратно потеряны. На самом же деле, батальон безвозвратно потерял 12 «королевских тигров» (3 танка на счету Т-34-85 Осыкина, 3 – ИС-2 Удалова, еще 3 ИС-2 из того же 71-го полка гвардии старшего лейтенанта Клименкова и гвардии лейтенанта Белякова (2 и 1 соответственно),

а еще 3 совершенно исправных танка были захвачены советскими войсками в качестве трофеев. Таким образом, на Сандомирском плацдарме 501-й батальон фактически был на голову разбит.

Интересен еще один факт – это захват танкистами 1-й гвардейской танковой бригады (1-я гвардейская танковая армия) 13(!) исправных «королевских тигров», когда танковый батальон под командованием майора Владимира Жукова во время ночной атаки одного из польских населенных пунктов наткнулся на 16 неизвестных немецких машин. Экипажей в них не было – танкисты спали в деревенских домах. Атака была настолько внезапной, что только трем экипажам удалось вскочить в люки своих танков и унести ноги, а остальные попали в руки гвардейцев. Командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковник М.Е. Катухов, осмотрев трофеи, был поражен размерами новых немецких танков. Командарм, посмотрев в люк, сказал:

– Ничего себе игрушечка! Даже крыша башни миллиметров тридцать. Такие танки – и живьем к тридцатьчетверкам попали!».

Данный эпизод взят из книги члена Военного совета генерал-лейтенанта Н.К. Попеля «Вперед Берлин!» и хотя там он датируется летом 1944 года (во время боев на Сандомирском плацдарме), скорее всего его следует отнести к событиям 1945 года.

24-29 августа 1944 года экипаж танка под командованием гвардии младшего лейтенанта Бориса Гладкова из 21-й гвардейской танковой бригады 5-го гвардейского танкового корпуса 6-й гвардейской танковой армии при освобождении Румынии прорвался через мост через реку Серет в районе станции Козмешти, захватил и удерживал его до подхода главных сил батальона. В этом бою экипаж уничтожил 1 танк, 6 САУ и 10 орудий противника. 24 марта 1945 года гвардии старшему лейтенанту Б.В. Гладкову и младшему механи-

ку-водителю его танка В.Х. Иванову были присвоены звания Героев Советского Союза. Одному из них – младшему механику-водителю В.Х. Иванову – дожить до дня Победы было не суждено. 13 апреля 1945 года он погиб в бою.

24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза (и то же посмертно) еще одному танкисту 6-й гвардейской танковой армии гвардии старшему сержанту Михаилу Космачеву. В наградном листе командир танкового батальона гвардии майор Лобачев писал: «Гвардии ст. сержант Космачев показал мужество и отвагу в бою. Так, в боях за город Вырлад, будучи в засаде, со своим экипажем уничтожил 3 самоходные установки и танк Т-IV противника. В бою за город Фокшаны его экипаж уничтожил самоходку, два тяжелых орудия, до 120 человек пехоты, захватил 8 исправных минометов, 400 винтовок, 10 ручных пулеметов. В бою за город Бызед экипаж его танка уничтожил 3 средних пушки, 2 самоходные установки и до 300 солдат и офицеров противника. В городе Бызед наши три танка, в том числе и танк Космачева, захватили 3 эшелона с автомашинами и вездеходами. Его экипаж первым прорвался к мосту через реку Серет, там уничтожил батарею средних пушек, рассеял колонну танков и автомашин и до подхода основных сил прочно удерживал мост. В бою за селение Рыфов им уничтожен вражеский гарнизон, захвачено 6 исправных пушек, прожектор и три склада с боеприпасами.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

13 декабря 1944 года гвардии старший сержант Космачев погиб в бою на территории

82. Герой Советского Союза за старший лейтенант 158-й танковой бригады Дмитрий Дмитриевич Шолохов, KB-1 которого в бою 30 июня 1942 года у реки Волчьа в одном бою уничтожил 24 немецких танка.

83. Экипажи Т-34-76 по тревоге занимают места в своих боевых машинах. Зима 1943 года. Эти танки могли бороться с Pz.III и Pz.IV, но против «тигров» и «пантер» приходилось действовать только с близких дистанций (АСКМ).

82

Венгрии – его Т-34 взорвался от попадания вражеского снаряда в башню.

В одном из боев за румынский город Плоешти в августе 1944 года экипаж танка под командованием младшего лейтенанта К.И. Степанова из 233-й танковой бригады 5-го механизированного корпуса все той же 6-й танковой армии при отражении немецкой контратаки уничтожил 5 вражеских танков.

83

В боях за город Дебрецен отличился экипаж командира 250-го гвардейского танкового полка 13-й кавалерийской дивизии 6-го гвардейского кавалерийского корпуса 2-го Украинского фронта гвардии капитан Иовлев. В период с 8 по 18 октября 1944 года его экипаж уничтожил 10 танков, 6 орудий, 6 БТР, 4 зенитных орудия, склад боеприпасов и большое количество солдат и офицеров противника. Вскоре он был тяжело ранен и скончался от ран. 28 апреля 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Еще об одном танковом бое, который произошел 10 октября 1944 года, можно узнать из воспоминаний генерал-майора инженерно-технической службы Ф.И. Галкина:

«Помню младшего лейтенанта гвардейца Рощина (в то время воевал в составе 29-го гвардейского танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии. — *Прим. автора*). Прокочив через реку на тридцатьчетверке, Рощин обнаружил, что по нашим переправляющимся машинам ведут огонь три танка противника. Докладывать командованию некогда, решение нужно принимать самому — и немедленно. Один советский танк против трех фашистских!.. Все равно надо идти в атаку... Рощин скрытно приблизился к ближайшему вражескому танку и с первого же снаряда поджег его. Двумя следующими снарядами он подбил вторую машину противника, находившуюся в трехстах метрах от первой. Теперь силы были равны. Но экипаж третьего танка с чернотельными крестами на броне заметил опасность и развернул башню, чтобы встретить идущую на сближение тридцатьчетверку. Маневрируя между кустами, Рощин уклонился от снарядов

84. Танк Т-34-85 10-го гвардейского танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии на подступах к Берлину. Апрель 1945 года (АСКМ).

противника. Путь был расчищен. Наши танкисты стремительно форсировали реку».

28 уничтоженных танков противника числятся на счету лейтенанта Василия Брюхова из 170-й танковой бригады 18-го танкового корпуса, причем 9 из них он на своем Т-34-85 сжег за 15 дней Яссо-Кишиневской операции. Правда, деньги его экипажу выплатили только за 9 уничтоженных танков.

На примере Василия Павловича Брюхова можно наглядно убедиться, как следили за учетом уничтоженных танков противника в Красной Армии. Прежде всего, занижение побед было связано с системой выплат за каждый уничтоженный танк. За каждый уничтоженный немецкий танк экипажи советских танков получали следующие денежные вознаграждения: командир танка, командир орудия (башни) и механик-водитель — по 500 рублей, заряжающий и радист — по 200 рублей. Если экипаж погибал, то деньги перечислялись в фонд обороны. Как уже говорилось, каждый уничтоженный немецкий танк могли записать на свой счет не только танкисты, но и пехотинцы, артиллеристы, саперы и т.д. К примеру, наводчик противотанкового ружья получал за подбитый и подожженный танк также 500 рублей, а второй номер — 250 рублей. То же самое касалось командиров и наводчиков артиллерийских орудий. Им также выплачивалось по 500 рублей, остальному составу орудийных расчетов — по 200 рублей. За каждый подбитый и подожженный танк противника при помощи индивидуальных средств борьбы полагалась премия в 1000 рублей, а если в уничтожении танка участвовала группа бойцов, то сумма

85. лейтенант Николай Махонин из 58-й танковой бригады (справа) у своей тридцатьчетверки. Лето 1942 года. В боях за Сталинград его машина уничтожила 10 немецких танков, 11 орудий и минометную батарею (фото из архива автора).

премии достигала 1500 рублей. Поэтому, для исключения приписок и во избежание чрезмерных выплат за фиктивные уничтоженные танки, количество побед занижалось и порой явно незаслуженно.

Командир танкового взвода гвардии старший лейтенант Владимир Гальперн, воевавший в составе 30-го гвардейского тяжелого танкового полка (2-й гвардейский мехкорпус 46-й армии 3-го Украинского фронта) в одном из боев в декабре 1944 года подбил 6 танков, 10 орудий, уничтожил десятки солдат и офицеров противника. 25 декабря 1944 года в бою за город Будапешт гвардии старший лейтенант Владимир Иванович Гальперн погиб. 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

13 января 1945 года командир 61-й гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского добровольческого корпуса подполковник Н.Г. Жуков в оборонительном бою за польский населенный пункт Лесув лично уничтожил 7 танков противника, но и сам погиб от прямого попадания в боекомплект его Т-34 немецкого бронебойного снаряда.

В боях на реке Одер отличился наводчик танка Т-34-85 гвардии старшина Егор Клишин из 1-го батальона 62-й Пермской гвардейской танковой бригады. Огнем из засады он уничтожил 7 (по другим данным 6) танков, 4 БТР, 7 автомашин и до 70 солдат и офицеров противника. При взятии города Штейнау 30 января 1945 года командир 2-го танкового батальона 61-й гвардейской танковой бригады младший лейтенант Павел Лабуз уничтожил 15 немецких танков. В этих же боях отличился механик-водитель танка Т-34-85 гвардии старшина Иван Кондауров. При форсировании реки Одер и удержании плацдарма, будучи механиком-водителем танка, а затем, став командиром танка, вместе с экипажем уничтожил два «тигра», 3 танка Pz.IV, одно самоход-

ное орудие, 4 БТР, 17 автомашин и 250 солдат и офицеров противника.

Из воспоминаний начальника штаба 61-й гвардейской танковой бригады, а затем и командира бригады, подполковника В.И. Зайцева о танковом бое в районе немецкого города Бенау 18 февраля 1945 года:

«С севера из леса подходит группа вражеских танков, — мы увидели три танка, остальные скрывал лес. Командую командир орудия головного танка (Т-34-85. — *Прим. автора*) снайперу гвардии старшине Тебелькову сжечь танки врага. В душе мало надеялся — полутьма вечера, расстояние до цели не менее 1500 метров. Но Тебельков с первого выстрела поджигает головной танк, со второго — шедший третьим, а третьим выстрелом — второй танк, оставшийся между горящими. Три пылающих танковых костра преградили путь остальным...»

Небезынтересно будет узнать, что в 10-м гвардейском Уральском добровольческом танковом корпусе во время войны выросла целая плеяда мастеров танкового боя. Вот их фамилии:

гвардии лейтенант М. Кученков — 32 победы;
гвардии капитан Н. Дьяченко — 31 победа;
гвардии старшина Н. Новицкий — 29 побед;
гвардии младший лейтенант М. Разумовский — 25 побед;
гвардии лейтенант Д. Макешин — 24 победы;
гвардии капитан В. Марков — 23 победы;
гвардии старший сержант В. Куприянов — 23 победы;
гвардии старшина С. Шопов — 21 победа;
гвардии лейтенант Н. Булипкий — 21 победа;
гвардии старшина М. Пименов — 20 побед;
гвардии лейтенант В. Моченый — 20 побед;
гвардии сержант В. Ткаченко — 20 побед.

По утверждению командира 61-й гвардейской танковой бригады подполковника В.И. Зайцева только в его бригаде было 32 танковых снайпера, на счету которых числилось две трети бронетехники, уничтоженной танкистами 10-го гвардейского танкового корпуса, а из 12 наиболее результативных танкистов корпуса, на счету каждого из которых было от 20 до 32 уничтоженных бронеединиц противника, 10 воевали в его бригаде. К великому сожалению, комбриг в своих воспоминаниях так и не привел фамилии этих снайперов.

Экипаж тяжелого танка ИС-2 (30-я гвардейская тяжелая танковая бригада) под командованием гвардии лейтенанта Ивана Хиценко 16 января 1945 года при отражении немецкой танковой атаки уничтожил 8 танков противника.

Из воспоминаний начальника политотдела 30-й гвардейской танковой бригады полковника танковых войск Ф.К. Румянцева:

«Двое суток шли бои в районе Наревского плацдарма. Наш сосед справа поотстал, обнажив правый фланг бригады. Питлеровцы ударили по нему бронированным кулаком из танков. Ничего подобного мне еще не приходилось видеть. С обеих сторон — неистовые лавины огня и металла. Кто кого одолеет? В этот критический момент боя взвод лейтенанта Ивана Хиценко получил приказ, во что бы то ни стало удержать оборону на правом фланге.

Командир танка Иван Хиценко принял решение атаковать головной танк врага. Вот «Тигр» разворачивает башню, вот уже из смот-

ровой щели Хиценко видит зияющее жерло пушки, нащупывающей цель. Все это совершается в доли секунды. Теперь только не упустить мгновение. Сейчас противник выстрелит... Но Хиценко уже успел увернуться, и бронбойный снаряд лишь касательно задел его машину. Теперь «Тигр» подставил бок под дуло пушки советского танка. И тут же выстрел без промаха.

Воспользовавшись секундной растерянностью гитлеровцев, танк успевает послать еще несколько снарядов. Загорается уже третий фашистский танк. Хиценко, не смотря на яростный огонь противника, выходит во фланг колонне гитлеровцев и таранит замыкающую машину. «Тигр» замер, чуть развернулся на шоссе и запылал. Через несколько секунд охвачены огнем еще два вражеских танка. Те, кто видел этот удивительный бой, не могли не восхищаться поразительной быстротой, необычайной находчивостью и храбростью, волей к победе, которые проявлял командир танкового взвода Хиценко.

Однако фашисты успели пристреляться к командирскому танку. Вокруг него все уже смыкался огненный круг артиллерийских разрывов. Несколько снарядов один за другим попали в ИС-2.

И вдруг загоревшийся танк, уже списанный врагом в расход, ожил. Его, замершая было, башня поворачивается, а орудие открывает огонь. Горящий ИС-2 бьет без промаха еще в один «Тигр», потом в другой. Фашистские танки замирают навсегда, окутанные дымом.

Это были последние выстрелы отважного экипажа. Все они – командир танка Иван Хиценко, командир орудия старшина Петр Баков, заряжающий старший сержант Иван Щербак и механик-водитель младший лейтенант Василий Борисов – сгорели заживо. Но гитлеровцы не прорвались на правом фланге.

За этот подвиг командир танка Иван Хиценко был удостоен звания Героя Советского Союза*.

Экипаж танка младшего лейтенанта Ивана Борисова в боях при освобождении Чехословакии 17-19 февраля 1945 года на правом берегу реки Грон, в районе населенного пункта Солдины уничтожил 8 танков, 5 БТР противника. За этот бой младшему лейтенанту И.Ф. Борисову 28 апреля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

22 и 23 февраля 1945 года, находясь в обороне, в районе населенного пункта Барт (Чехословакия), взвод танков Т-34-85 под командованием гвардии младшего лейтенанта Ивана Депутатова из 36-й гвардейской танковой бригады (4-й гвардейский механизированный корпус, 7-я гвардейская армия) за два дня боев уничтожил 26 немецких танков. Следует отметить, что два танка из его взвода были подбиты в первый же день, и 23 февраля оборону держал один единственный танк Депутатова. Экипаж его тридцатьчетверки за два дня боев уничтожил 18 танков, 5 БТР, 11 минометов и более 250 солдат и офицеров противника**.

В боях за Берлин с 16 по 19 апреля 1945 года экипаж командира танкового взвода лейте-

86. Т-34-76 движется по лесной дороге. Действующая Армия, зима 1943 года (АСКМ).

* В представлении к званию Героя Советского Союза гвардии лейтенанта И. Хиценко говорилось о пяти уничтоженных его экипажем вражеских танках.

** В представлении на звание Героя Советского Союза гвардии лейтенанта И.С. Депутатова говорилось о том, что «гвардии младший лейтенант И.С. Депутатов в бою за плацдарм на берегу реки Грон 17 февраля 1945 года уничтожил 5 танков, 2 истребителя орудия. Затем в бою за населенный пункт Каменин его экипаж сжег еще 4 танка, 3 БТР и уничтожил много солдат и офицеров противника».

нанта Ивана Гниломедова из 65-й танковой бригады 11-го танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии уничтожил 8 танков, 3 штурмовых орудия, 3 ПТО противника. Участнику штурма Берлина лейтенанту И.А. Гниломедову 31 мая 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

16 апреля 1945 года командир танкового взвода 240-го танкового полка 16-й механизированной бригады (7-й механизированный корпус) младший лейтенант И.С. Миренков в бою за населенный пункт Густопече (Чехословакия), в районе высоты 237,0 уничтожил 4 немецких танка, из них две «пантеры». Причем, последний вражеский танк и ПТО экипаж Миренкова уничтожил из горящего танка. В ходе боя все члены экипажа были ранены, а наводчик орудия С.М. Бабушкин убит. За два дня боев экипаж танка младшего лейтенанта И.С. Миренкова уничтожил 6 танков, 2 ПТО с расчетами и 50 вражеских солдат и офицеров.

18 апреля 1945 года в боях за город Брно отличился экипаж гвардии старшины Шагия Ямалетдинова. В течение 4 часов боя за город экипаж Ямалетдинова уничтожил 5 танков, 6 ПТО, 3 БТРа и более 230 солдат и офицеров противника. 15 мая 1946 года гвардии старшине Ш. Ямалетдинову было присвоено звание Героя Советского Союза.

87. Герой Советского Союза лейтенант 383-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка Михаил Ильич Климов, ИСУ-122 которого в боях 3 – 11 марта 1945 года у городов Вальденбург и Наумбург уничтожила 16 немецких танков и САУ.

88. Колонна танков Т-34-85 2-й гвардейской танковой армии на подступах к Берлину. Апрель 1945 года (АСКМ).

Также в боях за Берлин отличился экипаж старшего лейтенанта Алексея Гогонова из 267-го танкового батальона 23-й танковой бригады 9-го танкового корпуса 3-й ударной армии. В период боев с 17 по 30 апреля 1945 года на подступах к Берлину и в самом городе его экипаж подбил 2 танка, 5 самоходных орудий, 9 орудий различного калибра, 13 автомашин, 3 тягача. Экипаж Гогонова первым форсировал реку Шпрее, затем поддерживал одну из групп, участвовавших в штурме рейхстага.

Следует напомнить и о танкистах, применявших на поле боя такой прием, как таран, и, причем, порой не один раз.

Три тарана в одном бою 12 июля 1941 года под Лутой совершил экипаж тяжелого танка KV (командир старший лейтенант Ушаков, во время боя был убит), механиком-водителем которого был замполитрука старшина Николай Томашевич. Боевая машина входила в состав оперативной танковой группы подполковника Вязникова (Ленинградский фронт). 13 декабря 1941 года экипаж легкого танка БТ-7, под командованием сержанта Николая Обухана, механиком-водителем — старшина П.А. Трайнин из 27-го бронетанкового дивизиона 20-й горнокавалерийской дивизии в бою в районе деревни Денисиха, расположенной совсем рядом с подмосковной Кубинкой огнем из орудия уничтожил немецкий средний танк Pz. III и вывел из строя таранными ударами еще два средних танка Pz. III (!). Один из них был сброшен бэтэшкой с обрыва в реку Озерки.

Трижды применял таран механик-водитель танка Т-34 из 32-й танковой бригады (5-й гвардейская танковая армия) старшина Михаил Рагозин. Также трижды таранил танки противника, лично управляя танком, капитан Василий Богачев — начальник штаба 43-го отдельного разведбата, затем комбат 10-го танкового полка (43-я танковая дивизия).

Два тарана в бою у села Смородино (Яковлевский район Белгородской области) на Кур-

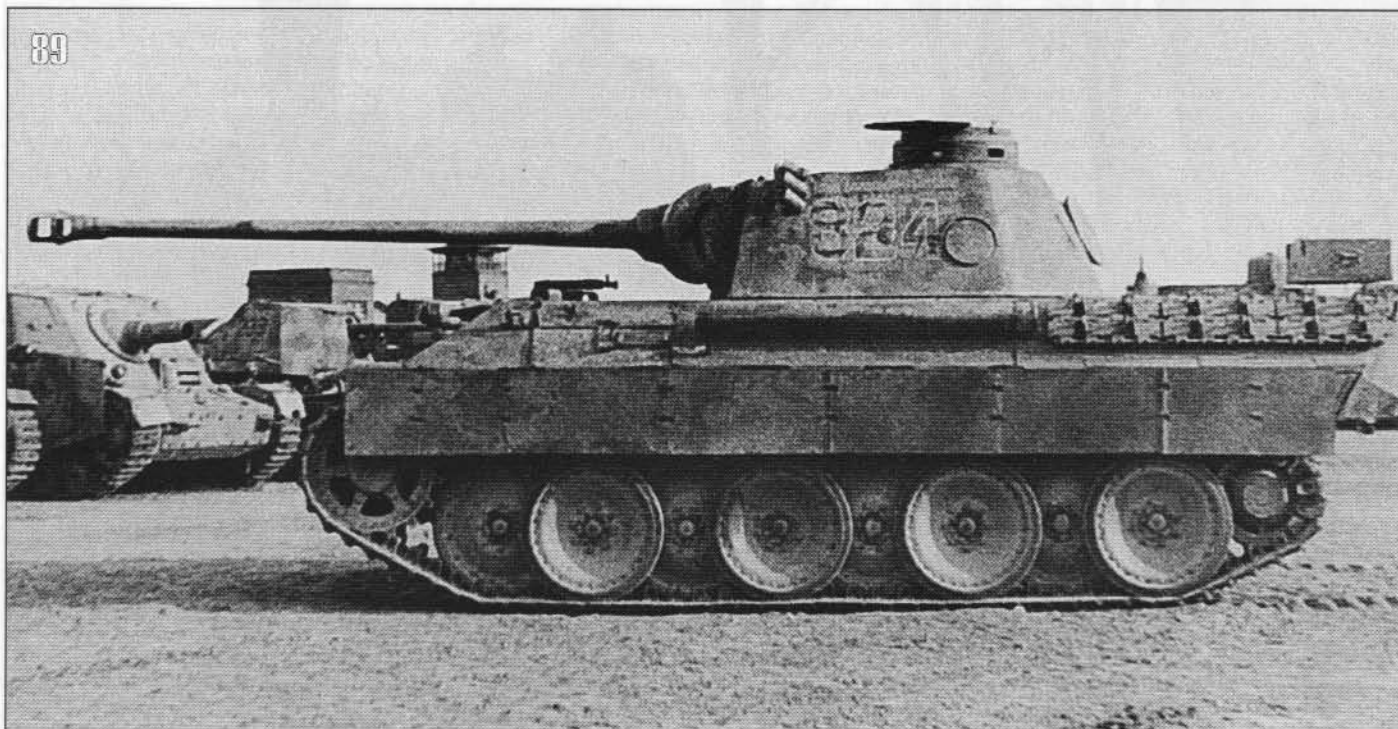
ской дуге 6 июля 1943 года совершил механик-водитель тяжелого танка KV из 25-й гвардейской танковой бригады (2-й гвардейский танковый корпус) гвардии лейтенант Иван Бутенко. Всего в этом бою экипаж Бутенко уничтожил 3 танка противника. Иван Ефимович Бутенко погиб в бою 21 октября 1943 года. Звание Герой Советского Союза ему было присвоено 10 января 1944 года (посмертно).

Два тарана в одном бою совершил экипаж танка Т-34 под командованием старшего лейтенанта П. Захарченко (боевая часть неизвестна). Механик-водитель его танка М. Кривко дважды таранил немецкие средние танки Pz. III.

Четыре тарана совершил Герой Советского Союза капитан Алексей Босов из 23-танковой бригады. 18 ноября 1941 года танковый батальон 23-й танковой бригады, состоявший из 5 тяжелых танков KV, под командованием капитана Алексея Босова в бою за населенный пункт Денково вступил в схватку с 12 немецкими средними танками. KV капитана Босова протаранил (по другим данным подбил) в этом бою 4 немецких танка (!) и истребил огнем и гусеницами до 100 солдат и офицеров противника. Пройдя с боем деревню Денково, KV Босова натолкнулся на замаскированный самолет-разведчик и раздавил его. В тот же день экипаж Босова еще в одном бою уничтожил 7 легких танков. При преследовании отступающих немецких частей вблизи села Городище под Истрой танк Босова был подожжен, но экипаж KV продолжал вести бой, пока не произошел взрыв боекомплекта.

Известны два тарана немецких бронепоездов: 26 июня 1944 года в районе деревни Черные Броды Гомельской области тридцатьчетверка под командованием гвардии лейтенанта Дмитрия Комарова (механик-водитель М.А. Бухтуев) из 15-й гвардейской танковой бригады 11-го гвардейского танкового кор-

89. Немецкий танк «Пантера» Pz.V Ausf. D с бортовым номером 824, подбитый и захваченный экипажем Т-70 лейтенанта Б.В. Павловича 49-й гвардейской танковой бригады 1-й танковой армии. Лето 1943 года (АСКМ).

пуса и 4 августа 1944 года экипаж танка гвардии капитана Леонида Малеева, который являлся командиром танковой роты 47-го гвардейского тяжелого танкового полка 9-го мехкорпуса, совершили таран немецких крепостей на рельсах. При этом следует отметить, что экипаж Комарова перед тем как таранить вражеский бронепоезд уничтожил 2 орудия, а в результате тарана вывел из строя 3 бронеплощадки.

К великому сожалению, о боевых успехах советских самоходчиков известно еще меньше, чем о результативности танкистов.

8 июля 1943 года во время Курской битвы самоходка СУ-122 под командованием лейтенанта Р.В. Трайникова из 1450-го самоходно-артиллерийского полка из засады уничтожила 2 немецких танка. 10 июля 1943 года экипаж САУ СУ-122 под командованием лейтенанта А.Б. Лещинского, также из засады, уничтожил 3 танка противника. 14 июля 1943 года командир батареи самоходных установок СУ-122 старший лейтенант С.С. Миронов из все того же 1450-го самоходно-артиллерийского полка уничтожил 3 немецких танка.

10 августа 1943 года тяжелая САУ СУ-152 майора Сачковского (13-я армия) в первом же

бою на Орловском направлении уничтожила 10 немецких танков.

31 октября 1943 года во время боя в районе деревни Недайвода Днепропетровской области наводчик орудия легкой САУ СУ-76 старший сержант И.А. Ророта из 1438-го самоходно-артиллерийского полка при отражении вражеской контратаки уничтожил 4 танка, 2 самоходки, 6 полевых орудий, 4 автомашины противника. В этом бою старший сержант И.А. Ророта пал смертью храбрых. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

6 марта 1944 года командир батареи САУ СУ-85 гвардии младший лейтенант Григорий Танцоров (4-й гвардейский танковый корпус) в бою за станцию Збараж разбил огнем из орудия паровоз немецкого бронепоезда и бронеплощадку, уничтожил два БТР. Самоходчики под командованием Танцорова захватили склад ГСМ. Во время ночной атаки 10 марта самоходка Танцорова ворвалась на южную окраину города Тернополь. Здесь его СУ-85 была атакована 3 танками Pz.IV. Маневрируя между каменными строениями, Танцоров подбил все вражеские машины. Противник также развернул батарею 75-мм ПТО. Однако экипаж самоходки обнаружил ее в тот момент, когда она занимала позиции, и разбил два орудия. Вскоре от прямого попадания самоходка Танцорова загорелась, но экипаж не покинул машину и продолжал вести бой, пока весь не погиб.

Экипаж тяжелой САУ ИСУ-122 под командованием лейтенанта Ефима Дудника из 399-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка в боях за город Проскуров уничтожил 8 танков противника, а ИСУ-122 гвардии младшего лейтенанта Клименкова – 11 танков противника. Об одном бое младшего лейтенанта Клименкова рассказал фронтовому корреспонденту Юрию Жукову командир 399-го самоходного полка подполковник Кобрин:

90. Немецкий танк «Пантера» Pz.V Ausf. G, подбитый огнем Т-34-85 в бою на улице Познани. 1945 год (АСКМ).

91. Герой Советского Союза лейтенант 200-й танковой бригады Михаил Кузьмич Замула, Т-34-76 которого боях 8 – 9 июля 1943 года у села Верховенья на Курской дуге подбила 17 немецких танков, 5 самоходок и 1 БТР.

«...Вы представьте себе такую картину... Как сейчас помню: высота 559,6. Командарм Рыбалко с нами. Самоходная установка Клименкова тут же стоит – в охране штаба. Идет деловой разговор. И вдруг слева идут немецкие танки. Восемнадцать штук! Идут колонной... Что будет? Рыбалко чуточку изменился в лице – на щеках заходили желваки. Командует Клименкову, который стоял рядом: «Запретить путь немецким танкам огнем!» – «Есть запретить!» – отвечает Клименков и – к машине. И что вы думаете? Первым же снарядом с тысячи восьмисот метров зажег головной танк, второй начал из-за него выползать – он его подбил, третий полез – он и его разбил, а потом и четвертый... Остановил-таки гитлеровцев, они попятились, думая, что тут целая батарея. Невероятно? Встретите Рыбалко, спросите его, как было дело, он подтвердит. Тогда тут же, на поле боя Клименкову привинтил к комбинезону орден Отечественной войны первой степени...»

Приведем воспоминания еще одного самоходчика Героя Советского Союза В. Гущина, воевавшего в составе 387-го самоходно-артиллерийского полка, о бое с танками противника, произошедшем 20 января 1945 года:

«Первый город Инорос был особенно сильно укреплен. Наши попытки ворваться в город не привели к успехам. Нам пришлось отступить. Командир полка дал приказ моей машине и еще одной машине подойти к подступам города и прорваться в город. Получив этот приказ, почувствовали большую радость и гордость за возложенную на нас ответственность.

Приступили к выполнению. В это время был сильный туман, видимость поэтому была очень плохая. Нашему командиру батальона и членам экипажа приходилось открывать люки, чтобы получше разглядеть, где находится противник. При подходе к городу находился

92. Самоходная установка ИСУ-122 на улице Берлина. Май 1945 года. На заднем плане видны автомобили «Виллис», ГАЗ-АА, ЗИС-5, «Додж 3/4» и несколько трофейных машин (АСКМ).

небольшой хутор. Когда мы поравнялись с хутором, противник внезапно открыл огонь по нас, в результате чего был убит командир батальона головной машины, а вторая машина была повреждена. После этого принимаю командование на себя. Приказываю сделать несколько выстрелов по этому укрепленному хутору, после чего, убедившись, что противник уничтожен, я решил ворваться в город. Приближаясь, я увидел, что справа и слева идут немецкие танки... Принимаю немедленное решение – отойти в укрытие, после чего вступить в бой с противником. Вторую машину также взял с собой. Первую машину поставил слева, в направлении противника, где находился я. А вторую машину поставил с правой стороны. Не пробыв в таком положении и часа, я увидел, что немецкие танки идут по дороге метров за двести. В этот момент я открыл по ним огонь. Первый снаряд попал в лобовую часть танка. Танк не загорелся. Подпустив его на 100 метров, снова открыл по нему огонь. Со второго снаряда танк загорелся. Из танка стали выбегать немцы и разбегаться в разные стороны. Не теряя времени, я перевожу огонь на другие танки. Они шли друг за другом. Второй танк тоже загорелся, потом и третий. Четвертый танк заметил нас и стал наводить огонь на меня. Я немедленно даю приказ: «Полный газ, в сторону!» И только я успел отъехать, как по тому месту, где я стоял, стали стрелять. Я, используя это время, сразу же навожу огонь на следующий танк и сжигаю его. И таким же образом я подбил 8 немецких танков...»

31 января 1945 года в бою за деревню Ламперсдорф наводчик САУ СУ-76 старшина Николай Рыбаков, воевавший в составе 1222-го отдельного самоходно-артиллерийского полка 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии, уничтожил 5 танков и 1 БТР

93. Тяжелая самоходно-артиллерийская установка ИСУ-122 проходит по одному из немецких городов. Весна 1945 года (АСКМ).

противника. В ходе дальнейшего боя с 8 танками противника Рыбаков сумел поджечь еще 3 немецких танка. Однако во время боя старшина был тяжело ранен. Спасти его не удалось. 2 февраля 1945 года он скончался в госпитале. 10 апреля 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Что значит огонь советских артсамоходов, на себе испытал знаменитый немецкий танковый ас Отто Кариус. Вот отрывок из его воспоминаний о встрече с советской САУ ИСУ-152, имевшей место 20 апреля 1944 года:

«Снаряд, попавший в наш танк, срезал правую половину командирской башенки по сварному шву. Мне не снесло голову только потому, что я в этот момент наклонился, чтобы прикурить. Чтобы уйти из-под прямого огня русских, мы направились к поросшей лесом высоте 312. Я взял несколько вправо, чтобы прикрыть дорогу с севера. Второй танк, шедший за мной, прикрывал дорогу с юга. Вдруг появились русские штурмовые орудия, и я приказал наводчику открыть огонь. Иваны повыпрыгивали из своей машины, как только заметили, что мы направили ствол нашей пушки в их сторону.

Крамер выстрелил, и в тот же миг снаряд другой самоходки русских угодил в основание башни нашего танка. Наш второй танк тоже не смог добраться до высоты 312. Я не помню, каким чудом мне удалось выбраться из машины. Должно быть, я пулей вылетел из танка и плюхнулся в канаву. На голове у меня был племофон – это все, что осталось мне на память от моего «Тигра».

Таранили немецкие танки не только тридцатьчетверки и КВ, но и самоходки. Так, 5 января 1945 года САУ СУ-76, управляемая механиком-водителем старшим сержантом Иваном Злыгостевым, из 959-го самоходно-ар-

тиллерийского полка протаранила немецкий «Тигр». 19 апреля 1945 года Ивану Ильичу Злыгостеву было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

И в заключение, стоит упомянуть еще о двух танкистах, но уже из российской армии.

31 декабря 1994 года во время штурма Грозного начальник штаба 133-го гвардейского отдельного танкового батальона капитан Сергей Курносенко, находясь в передовом отряде танковой роты старшего лейтенанта Киселя, во время боя на танке Т-80БВ уничтожил 20 боевиков и подбил три танка Т-72 сепаратистов. После ранения капитан С. Курносенко из боя не вышел, а продолжал вести огонь по контратакующим боевикам до полного израсходования боекомплекта. Уже 1 января нового 1995 года Курносенко, получив тяжелое ранение, скончался от болевого шока и потери крови на руках своих сослуживцев. Посмертно С.П. Курносенко присвоено очередное воинское звание майор, а 27 мая 1995 года и звание Героя России.

В ходе второй чеченской кампании наводчик танка Т-72 за номером «153» рядовой Евгений Капустин в боях в Дагестане и Чечне с первого выстрела уничтожал укрепления боевиков, позиции снайперов и гранатометчиков. В боях за город Грозный Евгений был тяжело ранен. Капустин не раз представлялся к званию Героя России, но безрезультатно. И только благодаря вмешательству первого заместителя командующего объединенной группировкой Федеральных сил в Чечне генерала Геннадия Трошева, справедливость возмездия – Евгению Капустину было присвоено высокое звание Героя России.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над выпуском Сергею Нетребенко, Максиму Коломийцу и Сергею Лунину.

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 127015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 16 этаж, офис 1601 (проезд до станции метро «Дмитровская»).

Телефон/факс: (495) 787-36-10

Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтальной иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 200 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, Сбербанк России г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Наложным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
FRONTLINE ILLUSTRATION
Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Соболева

Адрес: 127015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, офис 1601

Телефон: (495) 787-36-10

E-mail: magazine@front.ru

Сайт в интернете: www.front2000.ru

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Цветные рисунки: Виктор Мальгинов, Андрей Аксенов

Распространение и маркетинг: Кристина Муллабаева, Петр Степанец

Оригинальная концепция, авторский текст,
иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ИПЦ «Апрель»

Подписано в печать 05.07.06. Формат 215х290.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 3000 (1-й завод — 1000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично
без письменного разрешения издателя.

При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in
without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что со второго полугодия 2006 года вы можете оформить подписку на альманах «Фронтальная иллюстрация».

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — **80385.**

Следующий выпуск:

№ 3 – 2006 «Прорыв «Миус-фронта»

Frontline ILLUSTRATION

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

www.friulmodel.ru

friulmodel@gmail.com info@friulmodel.ru

Весь ассортимент продукции Friulmodel оптом и в розницу.

(495) 505-24-09

FRIULMODEL.

Представленная на сайте продукция способна заинтересовать многих моделлистов.
Большой выбор товаров высокого качества от лучших производителей со склада в Москве.

ОСТАВЬ ПРАВИЛЬНЫЙ СЛЕД В ИСТОРИИ!

www.friulmodel.ru